

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ И КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОРДЕНОВ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

Факультет бизнеса и права

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
В СФЕРЕ АГРОБИЗНЕСА**

Сборник научных статей
XX Международной научно-практической конференции
студентов и учащихся, проведенной в рамках
ежегодного мероприятия «Дни студенческой науки»
факультета бизнеса и права УО БГСХА

г. Горки, 16–19 мая 2023 г.

В двух частях

Часть 1. История и право

Горки
БГСХА
2023

УДК 631.145:347(063)
ББК 65.9(2)32-4:67
О-64

Редакционная коллегия:

Н. А. Глушакова (гл. редактор), Е. А. Лазарчук (отв. редактор),
В. В. Матюк (отв. секретарь), Т. И. Довнар, С. И. Климин,
А. П. Кузьмич, И. И. Куницкий, Т. Н. Решецкая,
Е. И. Рылко, Т. В. Северцова

Рецензенты:

кандидат исторических наук, доцент Т. Н. Решецкая;
кандидат юридических наук, доцент Н. В. Пантелеева

О-64

Организационно-правовое обеспечение механизма хозяйствования в сфере агробизнеса : сб. науч. ст. XX Международн. науч.-практ. конф. студентов и учащихся: в 2 ч. Ч. 1: История и право / Белорус. гос. с.-х. акад.; редкол.: Н. А. Глушакова (гл. ред.) [и др.]. – Горки, 2023. – 231 с.
ISBN 978-985-882-431-0.

В сборнике приведены научные статьи участников XX Международной научно-практической конференции студентов и учащихся, проходившей 16–19 мая 2023 г. в рамках традиционных Дней студенческой науки факультета бизнеса и права Белорусской государственной сельскохозяйственной академии.

Исследования посвящены актуальным вопросам организационно-правового обеспечения механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе Республики Беларусь. Материалы результатов исследований предназначены для широкого круга читателей, интересующихся организационными, экономическими, рыночными и правовыми проблемами функционирования механизма хозяйствования в сфере агробизнеса.

Сборник научных статей подготовлен в двух частях: часть 1 «История и право» и часть 2 «Экономика. Социально-гуманитарные науки». В сборник помещены прошедшие процедуру рецензирования статьи с редакционными правками, не изменяющими содержания работы. Ответственность за содержание статей несут авторы и их научные руководители. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

УДК 631.145:347(063)
ББК 65.9(2)32-4:67

ISBN 978-985-882-431-0 (ч. 1)
ISBN 978-985-882-430-3

© УО «Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Глушакова Н. А., Матюк В. В.

Об итогах XX Международной научно-практической конференции студентов и учащихся.....7

КАФЕДРА ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Секция 1. Актуальные проблемы хозяйственного права, хозяйственного и гражданского процесса

Секция 2. Актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права

Секция 3. Актуальные проблемы земельного, аграрного, экологического и трудового права

Секция 4. Проблемы теории и истории государства и права, конституционного права в контексте современного развития юридической науки

Антипенко Д. А.

Изменение срочного трудового договора 12

Бабинич К. Р.

Правовое регулирование рабочего времени в коллективном договоре.....16

Багаславская П. Д.

Применение термина «алиментные обязательства» в отношениях по предоставлению материального содержания супругам и бывшим супругам.....19

Безмен И. А.

Наследственные правоотношения22

Борисова Д. В.

Закрепление понятия парламентского иммунитета в конституциях зарубежных стран..25

Волкова А. В.

Сравнительная характеристика завещательного отказа и завещательного возложения ..28

Галимов М. М.

Роль инноваций в экологическом праве России.....31

Гомонова Е. С.

Основания освобождения от эколого-правовой ответственности34

Горбатенко Д. С.

Правовые основы предоставления социального отпуска отцам (отчимам) в связи с рождением ребенка37

Грозовская И. В.

Правовые аспекты назначения и выплаты пособия по беременности и родам.....40

Грушицкая К. А.

Конфискация как основание прекращения права собственности43

Гуринович Н. М.

Правовое регулирование почтовой связи в условиях информатизации46

Гусакова А. А.	
Пенсии по потере кормильца для несовершеннолетних.....	49
Даниленко Е. И.	
К вопросу о порядке раздела общей совместной собственности супругов.....	52
Дикаленко Н. В.	
Сравнительно-правовой анализ законодательств Республики Беларусь и Российской Федерации в области дистанционной работы.....	55
Дубицкая Ю. А.	
Общие условия предварительного расследования.....	59
Дуброва И. В.	
Локальные акты как источники трудового права.....	62
Дубровская П. И.	
Признаки и виды правовых отношений.....	65
Егомостев П. Д.	
Участие третьих лиц в акционерном соглашении.....	69
Журова Ю. А.	
Совершенствование правового регулирования отношений дистанционной работы в Республике Беларусь.....	74
Караманова М. А.	
Анализ земельных сервитутов по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации.....	77
Караманова М. А.	
Система вещных прав на землю по законодательству Республики Беларусь.....	80
Колосова М. В.	
Юридическая сила разъяснений Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь по вопросам государственных закупок.....	84
Коновалова А. А.	
К вопросу мониторинга лесов Республики Беларусь.....	87
Кузьмина А. И.	
О трудовом статусе инвалидов в Республике Беларусь.....	90
Лавров А. О.	
Взгляды И. А. Ильина на монархическую форму правления и некоторые ее признаки ..	93
Лавров А. О.	
О значении и характеристике пенсионной системы Республики Беларусь	96
Лисай Д. М.	
История особого производства в гражданском процессуальном праве Республики Беларусь.....	99
Лихтарович А. Н.	
Правовое государство и гражданское общество: их влияние друг на друга	102
Лукьянчик П. А.	
Актуальные проблемы защиты прав беженцев на территории Республики Беларусь ...	105
Дупекина А. С.	
Медиабельность семейного спора.....	109
Мельников И. Ю.	
Устав унитарного предприятия как учредительный документ	112

Мельников И. Ю.	
Воды как объект использования и охраны.....	115
Минина Т. В.	
Освидетельствование как результат процессуально-следственных действий	118
Миронова В. А.	
К вопросу о необходимости кодификации норм законодательства в сфере интеллектуальной собственности	121
Михеева В. М.	
Дисциплинарная ответственность работников организации за нарушение законодательства.....	125
Михеева В. М.	
Дисциплинарная ответственность в трудовом праве	128
Монгалёва А. А.	
Существенные условия договора поставки	131
Морозова Е. С.	
Конституционные обязанности человека и гражданина в Республике Беларусь	135
Небросева В. С.	
Понятие, значение и признаки договора розничной купли-продажи	138
Небросева В. С.	
Отказ от товара надлежащего качества при дистанционном способе розничной купли-продажи	141
Пляшкевич А. В.	
Событие как юридический факт	145
Романовский А. И.	
Актуальные источники земельного права	147
Романовский А. И.	
Способы правовой охраны дизайна продукции и ее упаковки	150
Романчик Е. И.	
Отражение идеи зеленых рабочих мест в международном праве, современной социальной и правовой политике Республики Беларусь	153
Рудзіт В. А.	
Міжнародныя дагаворы як крыніцы права на беларускіх землях у раннім сярэднявеччы	157
Руцкая Т. Д.	
Брак по семейному праву и незарегистрированные отношения	160
Симакович А. В.	
Обратная сила закона, «переживание закона».....	163
Синявская С. А.	
К вопросу о правовой природе неустойки	166
Синявская С. А.	
Проблемы применения неденежной неустойки	169
Слабодчикова А. Н.	
Регистрация расторжения брака в Республике Беларусь	172
Тихова А. А.	
Использование возобновляемых источников энергии.....	176

Украинская А. Л.	
Деятельность органов прокуратуры в области предотвращения, выявления и пресечения нарушений экологического законодательства Республики Беларусь.....	179
Усов А. В.	
Историко-правовая концепция Кревской унии И. А. Юхо.....	182
Фейзер А. А.	
Нормативное регулирование в сфере семейно-правовой ответственности.....	185
Харанжевич Д. И.	
Электронный аукцион как форма проведения торгов.....	189
Харевич А. И.	
Сервитут как ограниченное вещное право.....	192
Царик Е. А.	
Понятие и значение государственной адресной социальной помощи для поддержания малоимущих граждан Республики Беларусь	195
Царик Е. А.	
Сравнительный анализ восточного и западного типов происхождения права	198
Черевко Я. П.	
Правовое обеспечение прав ребенка в контексте национальной безопасности Республики Беларусь.....	201
Шахназаров М. В.	
Несостоятельность и банкротство субъектов хозяйствования	204
Шевко И. В.	
Институт отставки Президента: конституционное закрепление в зарубежных странах.....	207
Шевченко А. А.	
Сравнительная характеристика брачного договора и соглашения о детях	210
Шеметило С. В.	
Части земельных участков как объект земельных правоотношений.....	214
Шестаков Д. В.	
Правовое регулирование рынка труда в сельском хозяйстве.....	217
Шестакова Е. А.	
СМИ как элемент гражданского общества	220
Шкляревская П. А.	
Форма привлечения ответственных лиц к расследованию несчастных случаев на производстве	223
Ярмош Е. Ю.	
Актуальные вопросы ученичества в Республике Беларусь	226
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	
Авторы статей	229
Научные руководители авторов статей.....	230

ПРЕДИСЛОВИЕ

ОБ ИТОГАХ XX МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ

С 16 по 19 мая 2023 г. в Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии на базе факультета бизнеса и права состоялась XX Международная научно-практическая конференция студентов и учащихся «Организационно-правовое обеспечение механизма хозяйствования в сфере агробизнеса».

Ежегодная конференция проводилась в рамках традиционных Дней науки факультета бизнеса и права, проходила в 20-й раз и была направлена на активизацию участия молодежи в решении задач совершенствования правового поля, процессов организации и совершенствования бизнеса и развития маркетинговых технологий в агробизнесе.

Для подготовки и проведения международной конференции приказом ректора УО БГСХА № 35-ОД от 21 февраля 2023 г. создан организационный комитет в следующем составе:

Тибец Ю. Л., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, проректор по научной работе УО БГСХА, – председатель;

Глушакова Н. А., кандидат исторических наук, доцент, декан факультета бизнеса и права УО БГСХА, – заместитель председателя;

Какшинцев А. В., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ведущий специалист по НИРС НИЧ УО БГСХА, – заместитель председателя;

Борель К. В., председатель профсоюзного комитета студентов УО БГСХА;

Васильев В. В., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой агробизнеса УО БГСХА;

Городнова О. Н., кандидат философских наук, кандидат юридических наук, руководитель Центра организации НИР и кооперативного партнерства Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (Чебоксары, Россия) (по согласованию);

Колеснёва Е. П., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга УО БГСХА;

Лазарчук Е. А., магистр юридических наук, исследователь, заведующий кафедрой общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА;

Любецкий П. Б., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга УО БГСХА;

Матюк В. В., магистр, заместитель декана факультета бизнеса и права по учебной работе УО БГСХА;

Мишкевич Павел, доктор экономических наук, профессор Западно-поморского технологического университета (Щецин, Польша);

Попова О. В., кандидат юридических наук, доцент Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия);

Редько В. Н., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга УО БГСХА;

Решетская Т. Н., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА;

Силина К. И., председатель факультетского бюро СНО БГСХА, студентка 4-го курса факультета бизнеса и права УО БГСХА;

Скрипченко Н. С., секретарь ПО/РК ООО БРСМ УО БГСХА;

Фрейдин М. З., кандидат экономических наук, профессор, заслуженный экономист БССР, профессор кафедры агробизнеса УО БГСХА;

Шатравко Н. С., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин УО БГСХА.

В рамках конференции 16–17 мая на факультете бизнеса и права была организована работа 10 секций конференции в составе высококвалифицированных преподавателей факультета бизнеса и права:

№ 1. Актуальные проблемы хозяйственного права, хозяйственного и гражданского процесса.

№ 2. Актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права.

№ 3. Актуальные проблемы земельного, аграрного, экологического и трудового права.

№ 4. Проблемы теории и истории государства и права, конституционного права в контексте современного развития юридической науки.

№ 5. Совершенствование товарной, ценовой и сбытовой политики операторов рынка потребительских товаров.

№ 6. Использование технологий маркетинговых исследований, продвижения и брендинга в рыночной деятельности предприятий.

№ 7. Совершенствование коммерческой деятельности предприятий обрабатывающей промышленности АПК.

№ 8. Совершенствование коммерческой деятельности сельскохозяйственных предприятий АПК.

№ 9. Историко-культурные и социально-педагогические аспекты развития сельских территорий.

№ 10. Исследования в области естественных и гуманитарных наук (секция для учащихся школ, гимназий, лицеев, колледжей).

В работе конференции в очной и заочной формах приняли участие студенты, магистранты, курсанты, бакалавры вузов, учащиеся следующих учреждений образования: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия; Барановичский государственный университет; Белорусский государственный аграрный технический университет; Белорусский государственный университет; Белорусский государственный экономический университет; Белорусский национальный технический университет; Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина; Витебская государственная академия ветеринарной медицины; Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины; Гродненский государственный университет имени Янки Купалы; Красноярский государственный аграрный университет; Минский институт управления; Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова; Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь; Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева; Уфимский университет науки и технологий; Читинский политехнический колледж; филиал БГТУ «Полоцкий государственный лесной колледж»; ГУО «Гимназия № 1 г. Горки»; ГУО «Средняя школа № 17 г. Витебска»; ГУО Неманицкая средняя школа Борисовского района.

На Пленарном заседании конференции 19 мая 2023 года выступили:

1. Малахова Вероника Александровна, студентка 2 курса, с докладом на тему «SWOT-анализ деятельности СП ООО «Санта-Бремор». Руководитель – Артеменко Светлана Ивановна, старший преподаватель каф. маркетинга.

2. Романовский Алексей Игоревич, студент 3-го курса, с докладом на тему «Способы правовой охраны дизайна продукции и ее упаковки». Руководитель – Лазарчук Елена Адамовна, магистр юридических

наук, исследователь, заведующий каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин.

3. Корнева Вероника Олеговна, студентка 3-го курса, с докладом на тему «Разработка маркетинговой стратегии ООО «Праймилк». Руководитель – Шутова Светлана Викторовна, магистр управления и экономики, старший преподаватель каф. агробизнеса.

4. Караманова Мария Александровна, студентка 3-го курса, с докладом на тему «Ограниченные вещные права». Руководитель – Кузьмич Андрей Петрович, магистр, старший преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин.

5. Лазарчук Елизавета Олеговна, студентка 2-го курса, с докладом на тему «Ценовое позиционирование как маркетинговая стратегия». Руководитель – Любецкий Павел Брониславович, кандидат экономических наук, доцент, доцент каф. маркетинга.

Мероприятия по подведению итогов, награждению победителей секций, вручению грамот участникам составили заключительную часть пленарного заседания.

По результатам конференции награждены следующие студенты: дипломами 1 степени – М. С. Бутенкова, Д. С. Горбатенко, Д. Р. Городникова, М. А. Караманова, В. О. Корнева, Е. О. Лазарчук, А. А. Ласкунов, В. А. Малахова, А. А. Монгалева, А. И. Романовский; дипломами 2 степени – А. В. Волкова, М. С. Короленко, Д. А. Северцов, Т. В. Ставрова, Д. И. Харанжевич, Н. С. Шадьева, С. В. Шеметило, П. А. Шкляревская, А. В. Чубаков; дипломами 3 степени – Д. Р. Велиева, А. А. Галактионов, А. С. Новикова, В. С. Саян, А. Н. Слабодчикова, А. В. Шаховская, Д. В. Шестаков, Е. А. Шестакова, А. В. Чобанян.

Дипломами участника конференции награждены: Н. В. Дикаленко, А. С. Лупекина, С. А. Синявская, А. И. Харевич, А. А. Шевченко.

Отметим научных руководителей, обеспечивших подготовку студентами качественных докладов: Ж. М. Азарова, С. И. Артёменко, Е. П. Бранцевич, Н. Ф. Воробьёва, Н. А. Глушакова, С. И. Климин, А. П. Кузьмич, И. И. Куницкий, Е. А. Лазарчук, О. В. Левкина, П. Б. Любецкий, В. В. Матюк, В. Н. Редько, Т. Н. Решецкая, Е. И. Рылко, Т. В. Северцова, В. В. Сухова, М. З. Фрейдин, Л. И. Шалдаева.

По итогам XX Международной научно-практической конференции студентов и учащихся сформирован сборник научных статей, который включает 2 части. Настоящая часть – Часть 1 «История и право» – объ-

единила научные статьи, подготовленные по результатам работы секций № 1–4. На основании лицензионного договора от 6 апреля 2016 г. № 192-04/2016 сборник научных статей будет размещен в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru.

По вопросам участия в научной конференции, с предложениями по совершенствованию ее организации и проведения просим обращаться на электронный адрес факультета бизнеса и права УО БГСХА fbip@baa.by.

Н. А. Глушакова, декан факультета бизнеса и права

В. В. Матюк, ответственный за научную работу на факультете бизнеса и права

КАФЕДРА ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Секция 1. Актуальные проблемы хозяйственного права, хозяйственного и гражданского процесса

Секция 2. Актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права

Секция 3. Актуальные проблемы земельного, аграрного, экологического и трудового права

Секция 4. Проблемы теории и истории государства и права, конституционного права в контексте современного развития юридической науки

УДК 349.2

ИЗМЕНЕНИЕ СРОЧНОГО ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Антипенко Д. А., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: dianantpnk@gmail.com

*Научный руководитель – Северцова Т. В., магистр, ст. преподаватель
каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования на тему изменения срочного трудового договора.

Ключевые слова. Перевод, перемещение, существенные условия труда.

Актуальность. Проблема изменения трудового договора всегда будет актуальной в связи с тем, что она обусловлена объективной реальностью и затрагивает права и законные интересы как работника, так и нанимателя. С одной стороны, трудовое законодательство об из-

менении трудового договора устанавливает сторонам правовые гарантии в стабильности условий заключенного ими трудового договора. С другой стороны, оно позволяет обеспечивать нормальную деятельность нанимателей как хозяйствующих субъектов, принимая во внимание интересы производства, а также учитывать состояние здоровья работников и иные факторы.

Методика и содержание исследования. Гл. 3 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) регулирует отношения по изменению трудового договора (в том числе и срочного трудового договора как одного из видов трудовых договоров).

Изменение трудового договора с работником может иметь место в случае: перевода (ст. 30 ТК); перемещения (ст. 31 ТК); изменения существенных условий труда (ст. 32 ТК); временного перевода с письменного согласия работника на срок до шести месяцев в течение календарного года (п. 1 ч. 1 ст. 32-1 ТК); временного перевода в связи с производственной необходимостью (ст. 33 ТК); временного перевода в случае простоя (ст. 34 ТК).

Рассмотрим подробнее правовые аспекты названных оснований изменения срочных трудовых договоров.

В соответствии со ст. 30 ТК переводом признается поручение нанимателем работнику работы по другой квалификации, должности служащего (профессии рабочего) (за исключением изменения в соответствии с законодательством наименования должности служащего (профессии рабочего)) по сравнению с обусловленными в трудовом договоре, а также поручение работы у другого нанимателя либо в другой местности (за исключением служебной командировки) [1].

Если до перевода у того же нанимателя работник работал на основании трудового договора, заключенного на неопределенный срок, а новая работа предполагает заключение контракта, нанимателю необходимо, помимо предложения о переводе на другую работу, представить работнику проект контракта. В этом случае соблюдать правила ст. 32 ТК не требуется. Согласие, как и отказ работника, может быть оформлено в виде специальной отметки на предложении о переводе либо в виде отдельного заявления. Основанием для перевода работника может стать докладная записка о переводе, представление о переводе, подготовленные руководителем структурного подразделения, заявление работника и т. д. [3, с. 91].

Согласно ст. 31 ТК, перемещением признается поручение нанимателем работнику прежней работы на новом рабочем месте как в том

же, так и другом структурном подразделении, за исключением обособленного, на другом механизме или агрегате, но в пределах квалификации, должности служащего (профессии рабочего) с сохранением условий труда, обусловленных трудовым договором.

Различают три вида перемещений: в пределах одного и того же структурного подразделения (цеха, отдела, участка и т. д.); в другое структурное подразделение, за исключением обособленного; на другой механизм, агрегат (автомашину, трактор, экскаватор и др.).

При перемещении согласия работника не требуется – это означает, что он обязан выполнить приказ о перемещении. Перемещение должно быть обосновано производственными, организационными или экономическими причинами. Не допускается перемещение работника на работу, противопоказанную ему по состоянию здоровья. Наличие противопоказаний удостоверяется заключением медицинского учреждения. Отказ от такого перемещения не будет считаться нарушением трудовой дисциплины [2, с. 52].

В связи с обоснованными производственными, организационными или экономическими причинами наниматель имеет право в порядке, предусмотренном ст. 32 ТК, изменить существенные условия труда работника при продолжении им работы по той же квалификации, должности служащего (профессии рабочего), определенным в трудовом договоре.

Изменением существенных условий труда признается: изменение системы оплаты труда; режима рабочего времени, включая установление или отмену неполного рабочего времени; изменение гарантий; уменьшение размеров оплаты труда; предложение о заключении контракта с работником, работающим по трудовому договору, заключенному на неопределенный срок; другие условия, устанавливаемые в соответствии с ТК [2, с. 53].

Относительно новой для трудового законодательства является ст. 32¹ ТК, в которой консолидированы случаи временного перевода работника. При этом данной статьей ТК расширены возможности нанимателей по временному переводу работника, в том числе к другому нанимателю, на срок до 6 месяцев.

Так, закрепляется, что наниматель имеет право временно перевести работника на другую работу, в том числе в другую местность, а также к другому нанимателю в случаях: письменного согласия работника на срок до 6 месяцев в течение календарного года; производственной необходимости (ст. 33 ТК); простоя (ст. 34 ТК).

Временный перевод производится на основании приказа (распоряжения) нанимателя о временном переводе с указанием причин и срока временного перевода, работы, на которую переводится работник, а также условий оплаты труда. С приказом (распоряжением) о временном переводе наниматель знакомит работника под подпись. Оплата труда при временном переводе в связи с производственной необходимостью производится по выполняемой работе, но не ниже среднего заработка по прежней работе [3, с. 92].

Не допускается временный перевод работника в случае простоя на работу, противопоказанную ему по состоянию здоровья (ч. 5 ст. 30 ТК), а также в нарушение ст. 262 и 274 ТК (запрет применения труда отдельных категорий работников, в частности женщин и несовершеннолетних), в том числе с согласия работника.

Полученные результаты. Таким образом, в трудовом законодательстве следует сократить случаи перемещения до двух: в пределах одного и того же структурного подразделения (цеха, отдела, участка и т. д.) или же на другой механизм, агрегат (автомашину, трактор, экскаватор и др.). Также предлагается закрепить в ТК обязанность нанимателя при применении перемещений истребовать согласие у работника. Предлагаемые изменения не ухудшат положение работника и не уменьшают объем его прав.

На наш взгляд, было бы целесообразно внести в статью 32¹ ТК изменения, такие как: увеличить срок временного перевода при письменном согласии работника до 1 года, а также с последующим заключением нового трудового договора у другого нанимателя (с согласия работника).

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, И. Срочный трудовой договор и контракт: особенности и ошибки [Электронный ресурс] / И. Александрова. – Режим доступа: https://www.spok.by/izdaniya/ya-spok/srochnyi-trudovoi-dogovor-i-kontrakt-oso_00000000. – Дата доступа: 10.05.2023.
2. Ковалёва, Е. А. Трудовое право: практ. пособие / Е. А. Ковалёва. – Гомель: ГГУ, 2012. – 47 с.
3. Мищенко, М. С. Трудовое право: краткий курс / М. С. Мищенко. – Минск: ТетраСистемс, 2012. – 255 с.

УДК 349.2

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В КОЛЛЕКТИВНОМ ДОГОВОРЕ

Бабинич К. Р., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: karolinababinich@mail.ru

Научный руководитель – Сухова В. В., ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В данной статье были рассмотрены особенности правового регулирования рабочего времени в коллективном договоре. Также в работе были раскрыты такие основные понятия, как «рабочее время», «продолжительность рабочего времени», «режим рабочего времени».

Ключевые слова. Рабочее время, трудовое законодательство, коллективный договор.

Актуальность. Нынешнее трудовое законодательство о рабочем времени нацелено на установление обоснованных норм продолжительности рабочего времени. Однако, регулируя некоторые аспекты рабочего времени, законодатель не дает четких установок по их реализации, в результате чего возникает ряд проблем и противоречий в правоприменении таких норм.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – рассмотреть на основании изучения положений трудового законодательства Республики Беларусь особенности правового регулирования рабочего времени в коллективном договоре; выявить проблемы правового регулирования рабочего времени.

В соответствии со ст. 110 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь) рабочим временем считаются время, в течение которого работник обязан находиться на рабочем месте или в ином установленном по согласованию с нанимателем месте и исполнять трудовые обязанности, а также время работы, выполняемой по предложению, распоряжению или с ведома нанимателя сверх установленной продолжительности рабочего времени.

Рабочие часы нормируются установлением нормы их длительности на протяжении календарной недели и в течение суток. Нормирование длительности рабочего времени осуществляется нанимателем с учетом ограничений, установленных ТК Республики Беларусь и коллективным договором [2].

Согласно ст. 112 ТК Республики Беларусь, полная норма продолжительности рабочего времени не может быть более 40 часов в неделю, если коллективный трудовой договор не определяет другое время. Например, для работников, работающих во вредных и опасных условиях труда, установлена сокращенная рабочая продолжительность времени – не более 35 часов в неделю.

Также, исходя из ст. 114 ТК Республики Беларусь, отдельным категориям работников устанавливаются сокращенные рабочие дни, которые должны быть отражены в коллективном договоре. Например, для работников моложе восемнадцати лет устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени: в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет – не более 23 часов в неделю, от шестнадцати до восемнадцати лет – не более 35 часов в неделю.

Продолжительность рабочего времени учащихся, получающих общее среднее, профессионально-техническое образование, специальное образование на уровне общего среднего образования, работающих в течение учебного года в свободное от учебы время, не может превышать половины максимальной продолжительности рабочего времени, предусмотренной частью первой настоящей статьи для лиц соответствующего возраста.

Инвалидам I и II группы устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени не более 35 часов в неделю.

Продолжительность рабочего времени работников, работающих на территории радиоактивного загрязнения в зоне эвакуации, включая временно направленных или командированных в эти зоны, не должна превышать 35 часов в неделю.

Для отдельных категорий работников (учителей, врачей и др.) сокращенная продолжительность рабочего времени устанавливается Правительством Республики Беларусь или уполномоченным им органом [2].

Режим рабочего времени – это распределение нормы рабочего времени в рамках определенного рабочего календарного периода.

В коллективном договоре устанавливается режим рабочего времени, который определяет время начала и завершения рабочего дня (смены), время обеда, а также других перерывов. Режим рабочего времени работников разрабатывается в соответствии с режимом работы, используемым нанимателем. Многие предприятия, учреждения и организации работают в режиме пятидневной или шестидневной рабочей недели [1].

По соглашению между работником и нанимателем может устанавливаться как при приеме на работу, так и впоследствии неполный рабочий день или неполная рабочая неделя. В случае неполного рабочего дня норма продолжительности ежедневной работы уменьшается. При неполной рабочей неделе сокращается число рабочих дней в неделю.

Работа в две и более смены считается сменной работой. Сменная работа вводится в тех случаях, когда длительность производственного процесса (работы) превышает определенную продолжительность ежедневной работы. Режим рабочего времени при сменной работе определяется графиком сменности в соответствии со ст. 123 ТК Республики Беларусь. При этом продолжительность смены может быть не более 12 часов.

В соответствии со ст. 118¹ ТК Республики Беларусь ненормированный рабочий день является особым режимом работы, в котором отдельные сотрудники могут в случае необходимости, эпизодически, по письменным или устным приказам, распоряжениям, постановлениям нанимателя или по инициативе нанимателя выполнять свою работу за пределами установленной рабочей нормы. Возможная в связи с этим переработка сверх нормы рабочего времени не является сверхурочной работой и компенсируется предоставлением дополнительного отпуска до 7 календарных дней. Следует отметить, что порядок, условия и сроки предоставления данного отпуска определяется коллективным договором [2].

Как правило, в коллективный договор входит раздел «Режим работы и отдыха», в котором закрепляются общепринятые нормы о труде и отдыхе на предприятии. Организации, в которых это необходимо, включают в состав приложений к коллективному договору уточняющие положения указанного пункта:

- перечень служб и должностей работников организации, которым разрешен прием пищи на рабочем месте в рабочее время;
- перечень работников с ненормированным рабочим днем;
- перечень работников, которым установлен суммированный учет рабочего времени, и др.

Полученные результаты. Таким образом, сказанное выше свидетельствует о том, что в законодательстве нужно урегулировать вопрос об ограничении объема трудовых прав в зависимости от меры трудового вклада. Предлагается в коллективном договоре установить пропорциональную зависимость между фактически выполненной мерой труда и объемом некоторых трудовых прав. Иначе работники, выпол-

няющие полные нормы продолжительности рабочего времени, получают точно такой же «набор» жизненно важных благ, который получают работники, выполняющие работу на условиях неполного рабочего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Редикульцев, Е. Н. Актуальные проблемы правового регулирования рабочего времени [Электронный ресурс] / Е. Н. Редикульцев. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>. – Дата доступа: 06.05.2023.

2. Гу щ и н, И. В. Правовое регулирование рабочего времени [Электронный ресурс] / И. В. Гу щ и н. – Режим доступа: <https://ebooks.grsu.by>. – Дата доступа: 06.05.2023.

УДК 347.6

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕРМИНА

«АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА» В ОТНОШЕНИЯХ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ СУПРУГАМ И БЫВШИМ СУПРУГАМ

Багаславская П. Д., студентка 4-го курса, факультет экономики и права

Эл. адрес: bagaslavskaya.p.d@gmail.com

*Научный руководитель – Ховратова С. Н., ст. преподаватель каф. юриспруденции
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
Могилев, Беларусь*

Аннотация. Проблемы правовой регламентации обязанностей супругов по взаимному содержанию, в том числе алиментных обязанностей супругов и бывших супругов, неизменно вызывали и вызывают интерес ввиду высокой концентрации воздействия на отношения между супругами. В настоящий момент актуализируются проблемы изучения и сравнения законодательства, поиска и использования общих закономерностей и специфики правового регулирования отношений супругов и бывших супругов по предоставлению материального содержания,

Ключевые слова. Алиментное обязательство, брак, договорные отношения, имущественные правоотношения супругов.

Актуальность. Несмотря на кажущуюся теоретическую и законодательную проработанность института алиментирования в семейном праве, перед современными юристами возникает масса важных вопросов, связанных с особым подходом к защите имущественных интере-

сов нуждающегося супруга либо бывшего супруга, находящегося в уязвимом материальном положении.

Методика и содержание исследования. Супружеские отношения играют существенное и определяющее значение не только для каждой конкретной семьи, но и для общества в целом, поэтому одной из основных задач государства является обеспечение правового регулирования указанных правоотношений. В соответствии со ст. 12 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь (далее – КоБС Республики Беларусь) брак – это добровольный союз женщины и мужчины, который заключается на условиях, предусмотренных КоБС Республики Беларусь, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности. Возникающие права и обязанности складываются в имущественные и личные неимущественные отношения супругов. Алиментные обязательства являются типичным примером имущественных правоотношений супругов.

Несмотря на столь актуальную тему для разрешения семейных правоотношений, до сих пор не только не разработано легальное понятие алиментных обязательств в целом, но и существуют дискуссии по использованию термина «обязательство» для характеристики рассматриваемых отношений.

По результатам проведенного анализа нами было выделено некоторое количество аргументов, приводимых учеными-правоведами против использования формулировки «обязательство» в семейном праве:

– в обязательствах, которые используются в гражданских отношениях чужих друг другу физических лиц, а также публичных образований, юридических лиц, выступающих в качестве участников гражданского оборота, всегда имеется две стороны – кредитор и должник. В алиментных же правоотношениях кредитор и должник отсутствуют, имеется один член семьи, который в силу брака или родства должен при конкретных условиях содержать другого члена семьи. В отношении участников семейных правоотношений в принципе не является уместным использовать терминологию «кредитор», «должник», так как это лица, связанные глубокими чувствами любви, отцовства, материнства и т. п.;

– обязательство обуславливается односторонними действиями, договором, нанесением вреда и др. Алиментные правоотношения возникают между супругами, родственниками и при таких условиях, как нетрудоспособность или несовершеннолетие, нуждаемость управомо-

ченного субъекта и возможность обязанного субъекта предоставлять содержание;

– стороны, осуществляя заключение гражданского договора, рассчитывают на удовлетворение тех или иных своих потребностей в деньгах, услугах, работах или товарах. Гражданин, обязанный выплачивать алименты, ни на что не рассчитывает, а исполняет юридическую обязанность.

Однако А. М. Рабец в своей работе отметила, что указанный термин достаточно прочно вошел в обиход как ученых, так и практиков, поскольку ориентирует органы правопорядка на использование конкретной юридической модели, являющейся пригодной для правоприменительной деятельности. Помимо того, данный термин в отличие от понятия «обязанность» дает возможность учитывать, что с субъективной алиментной обязанностью одного гражданина корреспондирует соответствующее субъективное право другого – право истребовать от обязанного субъекта предоставления средств на содержание [2, с. 256].

Помимо всего вышеотмеченного, некоторые правоведы предлагают рассматривать гражданские и алиментные обязательства в единстве. Например, Д. А. Медведев отмечает, что семейное и гражданское законодательство в настоящее время идут рука об руку, в некоторых случаях «догоняя», а в некоторых – «опережая» друг друга [1, с. 71]. Кроме того, автор указывает, что алиментное обязательство представляет собой обычное относительное гражданско-правовое отношение, которое опосредует движение материальных благ из имущественной сферы плательщика в имущественную сферу получателя.

Позиция указанного автора представляется нам спорной. Полагаем, что в данном случае речь может идти лишь о терминологическом сходстве «гражданского обязательства» и «алиментного обязательства».

Полученные результаты. Резюмируя, можем отметить, что в настоящий момент, в зависимости от оснований возникновения, целесообразно использовать термины «обязательство» и «алиментное обязательство» по отношению к предоставлению материального содержания супругам и бывшим супругам с учетом отнесения данных обязательств к обязательствам особого рода, которые возникают на основе императивно-определенного законодателем сложного фактического состава семейных правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодификация российского частного права / Д. А. Медведев [и др.]: под ред. Д. А. Медведева. – М.: Статут, 2008. – 164 с.
2. Рабец, А. М. Особенности семейно-правового статуса лица, состоящего в браке, в Российской Федерации и на постсоветском пространстве / А. М. Рабец // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2022. – № 481. – С. 249–261.

УДК 347.65

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Безмен И. А., студент 3-го курса, факультет экономики и права

Эл. адрес: ibezmen@inbox.ru

Научный руководитель – Рутман Е. Я., ст. преподаватель каф. гражданских и уголовно-правовых дисциплин

*Барановичский государственный университет,
Барановичи, Беларусь*

Аннотация. В статье обозначены отдельные проблемы наследования по законодательству Республики Беларусь. Среди них: проблема определения правового режима недвижимого имущества, завещанного нескольким наследникам, характеристики которого не позволяют разделить его в равных долях между ними; проблема перераспределения имущественной массы между наследниками в случае, если в завещании не учтены интересы лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве, и др.

Ключевые слова. Наследование по закону, наследование по завещанию, наследодатель, наследники, наследственная масса, наследственный договор.

Актуальность. Гражданский кодекс Республики Беларусь 1998 г. (далее – ГК) существенным образом реформировал наследственное право. Так, с целью укрепления имущественной независимости и самостоятельности физических лиц был значительно расширен состав наследного имущества, который был дополнен земельными участками, иной недвижимостью, также имущественными правами.

Методика и содержание исследования. Право наследования гарантируется ст. 44 Конституции Республики Беларусь и охраняется законом. Иными словами, ни один человек не имеет возможности препятствовать наследованию объектов наследственной массы, если такое наследование не запрещено законодательством [1, с. 43].

В соответствии со ст. 1032 ГК основаниями наследования являются наследование по завещанию и по закону. Нужно отметить, что в Российской Федерации, согласно ст. 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), существует три основания наследования. Так, новеллой российского гражданского законодательства является наследственный договор, условия которого определяют круг преемников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим его наследникам или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию.

Договор о наследовании отличается от завещания тем, что в составлении первого участвуют две стороны: наследодатель и преемник либо преемники. Завещание, в свою очередь, есть волеизъявление одной стороны – наследодателя.

Договор о наследовании примечателен тем, что в нем указаны преемники, их обязательства, доля каждого в наследной массе. При всем этом любой из них согласен с критериями распределения наследственной массы, установленными наследодателем. При оставлении завещания только наследодатель знает про то, каким образом будет распределена наследная масса между его преемниками [2, с. 12].

Необходимо отметить, что практически существует ряд проблем, связанных с оформлением наследия и раздела наследственной массы между наследниками [3, с. 105]. Так, например, для устранения проблем, связанных с выделением части преемников в наследуемом имуществе, представляется достаточным определение правового режима такового имущества самим наследодателем (например, путем указания в завещании на то, что в случае не достижения между преемниками соглашения о разделе наследуемого имущества оно подлежит продаже, а вырученные денежные средства распределяются между ними в одинаковых долях) [5, с. 55].

Принимая во внимание все это, опираясь на положения п. 5 ст. 1041 ГК, в силу которого свобода завещания ограничивается правилами об обязательной доле в наследии, считаем нужным при оставлении завещания запрашивать у наследодателя информацию о наличии лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве. В настоящее время на основе п. 2 ст. 83 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности» (далее – Закон о нотариате и нотариальной деятельности) данная информация подлежит выяснению до выдачи свидетельства о праве на наследование по завещанию после проверки факта смерти наследодателя.

Следует уточнить содержание п. 2 ст. 84 Закона о нотариате и нотариальной деятельности и изложить его в следующем виде: «Если в отношении одного или нескольких наследников по закону отсутствуют документы, подтверждающие наличие оснований для призвания к наследованию по закону, они могут быть включены в свидетельство о праве на наследство с письменного согласия большинства наследников, принявших наследство и в отношении которых имеются документы, являющиеся основанием для призвания их к наследованию по закону».

Полученные результаты. В рамках проведенного исследования были обозначены лишь некоторые проблемы наследственного права, решение которых в настоящее время представляется актуальным и своевременным. Обобщив полученные результаты, можем обозначить основные внесенные предложения:

- в случае невозможности разделения наследуемого имущества в натуре между всеми наследниками по завещанию в равных долях бремя определения порядка установления правового режима такого имущества возложить на наследодателя с учетом положений ст. 1041 ГК о свободе завещания. Внести соответствующие изменения в п. 2 ст. 1043 ГК;

- скорректировать положения п. 2 ст. 84 Закона о нотариате и нотариальной деятельности об условиях выдачи свидетельства о праве на наследство по закону в случае, когда у наследников отсутствуют документы, подтверждающие наличие оснований для призвания их к наследованию по закону.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирвель, И. Ю. Обеспечение тайны завещания в современных условиях / И. Ю. Кирвель // Саццяльна-эканамічны і прававы даследаванні. – 2016. – № 3 (45). – С. 42–50.
2. Колесникова, Е. В. Наследование по завещанию: справ. пособие / Е. В. Колесникова; под ред. К. Л. Томашевского. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2006. – 40 с.
3. Ларичев, Я. Ю. Наследственное право – институт гражданского права Великого Княжества Литовского / Я. Ю. Ларичев // Право.by. – 2018. – № 4. – С. 105–106.
4. Лоренц, Д. В. Наследственный договор: подход континентального права [Электронный ресурс] / Д. В. Лоренц // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Карницкая, Е. В. Содержание завещания: проблемные моменты изложения и исполнения воли завещателя / Е. В. Карницкая // Юстиция Беларуси. – 2020. – № 8. – С. 54–58.

УДК 342

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ПАРЛАМЕНТСКОГО ИММУНИТЕТА В КОНСТИТУЦИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Борисова Д. В., студентка 1-го курса, факультет права

Эл. адрес: asiks47648@gmail.com

Научный руководитель – Кивель В. Н., канд. юрид. наук, доцент,

профессор каф. теории и истории права

Белорусский государственный экономический университет,

Минск, Беларусь

Аннотация. Парламентский иммунитет – обязательный элемент, обеспечивающий независимость представительной ветви власти, защиту демократии и парламентаризма. В статье рассматривается институт парламентского иммунитета в зарубежных странах, анализируются проблемы развития института парламентского иммунитета. Проводится сравнение понятия парламентского иммунитета в Конституциях зарубежных стран.

Ключевые слова. Парламент, депутат, неприкосновенность, иммунитет, конституционная ответственность.

Актуальность. В современном мире наличие парламентского иммунитета является гарантом статуса парламентария, безопасности политических свобод. Иммунитет в первую очередь защищает парламентария от уголовного преследования по необоснованному обвинению со стороны других ветвей власти. С другой же стороны, парламентская неприкосновенность порождает злоупотребление данным правом членами парламента. Отсюда возникает потребность регулирования данного института, необходимость введения депутатской ответственности. Изучение опыта зарубежных стран в этой сфере может помочь в реформировании института парламентского иммунитета.

Методика и содержание исследования. В ходе исследования были использованы такие методы, как системный, формально-логический, а также сравнительно-правовой метод.

Депутатская неприкосновенность понимается по-разному, что находит свое отражение в законодательстве различных стран. Во-первых, ее рассматривают как парламентский иммунитет (освобождение от чего-либо), означающий, что депутат не может быть подвергнут полицейскому задержанию или аресту, против него не может быть возбуждено уголовное дело без согласия палаты, членом которой он является [5, с. 115]. Во-вторых, под ней разумеют парламентский индемнитет как неответственность депутата за свои выступления в

парламенте и за действия, которые депутат поддерживал своим голосованием, даже если эти действия затем будут признаны противоправными [4, с. 161].

Понятие парламентского иммунитета заключается в неприкосновенности, предоставлении членам парламента совокупности дополнительных прав и привилегий, которыми не обладают иные граждане и коллективы. По мнению Марсея Прело, под иммунитетом понимается «предоставление депутатам возможности защищать в ходе своей деятельности общие интересы, не опасаясь для себя последствий» [2, с. 453]. Это значит то, что иммунитет не является личной привилегией, принадлежащей парламентариям как отдельной личности, он имеет публично-правовой характер и нацелен на защиту публичных интересов путем охраны депутата законом в силу осуществления им государственных функций, обеспечивая независимость и самостоятельность парламентария.

Наличие института парламентского иммунитета и его закрепление в Конституции является своеобразной «коллизией», так как в большинстве Конституций закреплена такая норма, как равенство всех перед законом и судом, а само наличие парламентского иммунитета противоречит этой норме, однако важность этого института обусловлена необходимостью защиты специального статуса парламентария как члена представительного и законодательного органа, охраны от произвола исполнительной ветви власти. Исходя из этого, закрепление парламентского иммунитета является определенным исключением из конституционной нормы о равенстве всех перед законом и судом. Однако преодолению данного противоречия может способствовать введение юридической ответственности относительно парламентариев в определенных случаях.

Регулирование института парламентского иммунитета в разных странах отличается. Положения, относящиеся к этому институту, закреплены в Конституции – основном законе государства. В большинстве случаев в зарубежных государствах при получении депутатского мандата свобода парламентариев не подлежит ограничению без согласия надлежащей палаты, за исключением случаев задержания на месте совершения преступления.

Ограничение парламентского иммунитета бывает двух видов: ограничение по объему и ограничение по сроку. В США и во Франции иммунитет ограничен временем следования депутатов в палату и возвращения из нее. В разделе 6 ст. 1 Конституции США предусмотрено, что

сенаторы и представители во всех случаях, кроме совершения измены, тяжкого преступления или нарушения общественного порядка, будут освобождены от ареста во время пребывания на сессии соответствующей палаты, по пути на сессию и обратно. Здесь мы видим ограниченное иммунитета и по объему, и по сроку.

В Польше, Италии, Германии иммунитет распространяется на весь срок полномочий [1, с. 212] и не подлежит ограничению. Конституция Польши гласит: Конституционный закон гарантирует иммунитет депутатам и сенаторам: они не могут быть привлечены к уголовной ответственности, не могут быть арестованы или задержаны соответственно без согласия Сейма и Сената, выраженного большинством не менее 2/3 голосов в присутствии не менее половины от общего числа депутатов.

В Японии же иммунитет депутата значительно ограничен в сравнении с другими странами, он распространяется только на период сессии. Ст. 51 Конституции Японии гласит, что депутаты не несут ответственности за свои высказывания и голосование в палате, пользуются ограниченным депутатским иммунитетом. Считается, что в Японии установлен наименьший срок действия парламентского иммунитета.

Неответственность парламентария за свои слова и голосование, а также высказанные мнения при выполнении своих функций сохраняется и при истечении срока депутатских полномочий. Например, в Конституциях США и Германии предусмотрена норма, в соответствии с которой только в надлежащей палате он может быть привлечен к допросу и соответствующей ответственности.

Полученные результаты. Анализ практики конституционно-правового регулирования в зарубежных странах позволяет сделать вывод о том, что понятие иммунитета, главным образом, юридическое. Смысл данного института заключается в установлении особого процессуального механизма привлечения к юридической ответственности [3, с. 15], ограничении управленческих действий, направляемых органами исполнительной власти в отношении членов парламента. Используя зарубежный опыт, необходимо задуматься об ограничении в объеме и сроке парламентского иммунитета и рассмотреть варианты, наиболее оптимальные для нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева, О. В. Конституционное право зарубежных стран: учебник для академического бакалавриата / О. В. Афанасьева. – М.: Изд-во «Юрайт», 2017. – 337 с.
2. Прело, М. Конституционное право Франции / М. Прело. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. – 453 с.

3. Коновалова, Л. Г. Иммуитет депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ / Л. Г. Коновалова // Российский юридический журнал. – 2010. – № 6. – С. 15–16.

4. Страшун, Б. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: в 4 т. / отв. ред. Б. А. Страшун. – М., 1995. – Т. 2. – 896 с.

5. Крутских, В. Е. Энциклопедический юридический словарь / под общ. ред. В. Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 1998.

УДК 34

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ОТКАЗА И ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ВОЗЛОЖЕНИЯ

Волкова А. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: egyptmat@gmail.com

Научный руководитель – Решецкая Т. Н., канд. ист. наук, доцент,

доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. Завещательный отказ и завещательное возложение относятся к институту особых завещательных распоряжений. При всей своей схожести эти два вида распоряжений имеют существенные отличия.

Ключевые слова. Завещание, наследование, завещательное возложение, завещательный отказ.

Актуальность. Вопросы наследования в последнее время приобретают все большую актуальность. В настоящее время имущество, которое может передаваться по наследству, – это и квартира, и земельный участок, и целое предприятие.

Кроме того, растет правовое сознание и правовая культура граждан, которые более осознанно и ответственно стали подходить к вопросам наследования. Все большее количество людей прибегают к составлению завещания, тем самым по своему усмотрению распоряжаясь нажитым имуществом.

Методика и содержание исследования. В рамках исследования проводилось изучение научной литературы и гражданского законодательства. При этом были использованы как общенаучные, так и формально-юридический методы.

Среди отношений, связанных с наследованием по завещанию, имеется ряд особых отношений, не связанных либо же косвенно связанных с распределением наследственного имущества и заключающихся

в возложении на наследников и других лиц определенных обязанностей. Совокупность норм, осуществляющих регулирование этих отношений, образует институт особых завещательных распоряжений, среди которых можно выделить завещательный отказ и завещательное возложение.

Завещательный отказ и завещательное возложение являются еще одним подтверждением принципа свободы завещания и относятся к числу распоряжений наследодателя, которые составляют основное содержание завещания. Рассмотрим подробнее каждое из них.

Согласно ст. 1054 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь), завещательный отказ представляет собой право завещателя возложить на наследника по завещанию исполнение за счет наследства какого-либо обязательства в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей).

Наследник обязан исполнить завещательный отказ только в случае принятия им наследства. Данное распоряжение можно назвать односторонней сделкой, основной целью которой является установление конкретных обязанностей перед наследниками [2].

Не установлено ограничений в отношении лиц, которые могут быть отказополучателями. Субъектами завещательного отказа можно назвать завещателя, наследника, на которого возложена обязанность исполнить завещательный отказ, и отказополучателя.

ГК Республики Беларусь содержит открытый перечень того, что может быть предметом завещательного отказа: передача отказополучателю в собственность, пользование, иное вещное право вещи, входящей в состав наследства, приобретение и передача ему имущества, не входящего в состав наследства, выполнение для него определенной работы, оказание ему определенной услуги и другое.

Завещательный отказ исполняется наследником в пределах стоимости перешедшего к нему наследства за вычетом части долгов наследодателя.

Приобретая определенные права по завещательному отказу, отказополучатель не участвует в исполнении обязательств наследодателя, т. е. не отвечает по долгам наследодателя. Все расходы ложатся на наследника. Это довольно интересное положение, ведь оно дает право наследодателю оградить отказополучателя от расходов, связанных с получением наследства.

В случае смерти наследника или непринятия им наследства исполнение завещательного отказа переходит на других наследников, полу-

чивших его долю, а если таковых наследников нет и наследство признается выморочным, обязательство по исполнению завещательного отказа переходит на административно-территориальную единицу. В случае смерти отказополучателя завещательный отказ не исполняется.

Завещатель может возложить на одного или нескольких наследников по завещанию обязанность совершить какое-либо действие имущественного либо неимущественного характера, направленное на осуществление общепользующей цели (ст. 1055 ГК Республики Беларусь).

Обязанность по исполнению данного распоряжения может быть возложена также и на исполнителя завещания (душеприказчика).

Из формулировки, данной в ст. 1055 ГК Республики Беларусь, сразу можно выделить одно из отличий завещательного отказа от возложения: завещательный отказ имеет имущественный характер, в то время как возложение может носить как имущественный, так и неимущественный характер. Ст. 1055 ГК Республики Беларусь дополняет, что если предметом завещательного возложения являются действия имущественного характера, то к такому возложению применяются те же правила, что и к завещательному отказу, с учетом того, что эти действия должны быть направлены на осуществление общепользующей цели. Причем закон не уточняет, для какого круга лиц эта цель должна быть полезной, потому доктрина выделяет следующие цели:

- полезные для общества и государства в целом;
- представляющие пользу для неопределенного круга с неопределенным числом лиц;
- представляющие пользу для определенного круга с неопределенным числом лиц [3].

Как завещательный отказ, так и завещательное возложение могут устанавливаться в завещании наряду с другими завещательными распоряжениями, либо все содержание завещания может исчерпываться завещательным отказом или завещательным возложением.

Полученные результаты. Таким образом, завещательный отказ и завещательное возложение во многом схожи (ведь в определенных законодательством случаях к возложению применяются те же правила, что и к завещательному отказу), однако между ними есть существенные различия:

- предметом завещательного отказа является обязанность имущественного характера, а завещательного возложения – обязанность как имущественного, так и неимущественного характера;

- завещательное возложение должно быть направлено на достижение общепользуемой цели, в то время как для завещательного отказа не предусмотрена специальная цель;
- субъектами завещательного отказа являются отказополучатель, наследник, на которого возложена обязанность исполнить волю наследодателя, и сам наследодатель; субъектами завещательного возложения, на которых возлагается определенная обязанность, являются наследники и душеприказчик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суханов, Е. А. Гражданское право / Е. А. Суханов. – М., 2002. – 656 с.
2. Васильева, Е. В. Проблемы реализации завещательного отказа [Электронный ресурс] / Е. В. Васильева, Т. Г. Макаров. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-realizatsii-zaveschatelnogo-otkaza/viewer>. – Дата доступа: 10.05.2023.
3. Зубец, А. Г. Понятие и сущность завещательного отказа и завещательного возложения [Электронный ресурс] / А. Г. Зубец. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_41772871_40886361.pdf. – Дата доступа: 10.05.2023.

УДК 321.01

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Галимов М. М., магистрант, Институт экономики, финансов и бизнеса

Эл. адрес: malikgalimov@gmail.com

Научный руководитель – Ибрагимова З. Ф., канд. экон. наук, доцент,

доцент каф. инновационной экономики

ФГБОУ ВО «Уфимский институт науки и технологий»,

Уфа, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблематика несоблюдения норм экологического права, использование современного экологического законодательства для защиты окружающей среды, недостатки и преимущества экологической правовой базы, использование инновационных технологий для решения экологических проблем.

Ключевые слова. Законодательство, экология, окружающая среда, цифровые технологии, эко-инновации.

Актуальность. Использование экологического права в связи с увеличением масштабов производства, обострение экологических проблем из-за возросшей нагрузки на окружающую среду, экологические инновации как жизненная необходимость в современном мире и способ предотвращения катастрофы, использование современных технологий в сфере противодействия нарушениям экологического законода-

тельства обуславливают актуальность данного исследования.

Методика и содержание исследования. Целью работы является изучение роли инновационной деятельности в развитии экологического права, а также поиск и улучшение способов по защите окружающей среды и развитию природоохранной деятельности.

Полученные результаты. На данный момент инновации в экологической сфере являются важным аспектом, так как использование человеком естественных ресурсов природы постепенно подводит нас под черту экологической катастрофы, поэтому человечеству стоит подумать о будущем состоянии нашей планеты.

Закон РФ «Об охране окружающей среды» регулирует общественные отношения в сфере координации общества и природы и ее охраны. Однако у этого документа есть недостатки. Кроме того, нужно принимать во внимание, что в нашей стране слабо развита экологическая культура, а именно незнание граждан в сфере природопользования и осознанная незаконная деятельность отдельных граждан в отношении природы. На рис. 1 показаны основные экологические преступления в России [2].

Рис. 1. Основные экологические преступления в РФ

Чтобы законодательство в сфере экологии планомерно улучшалось, необходимо создать единый орган по надзору в сфере природопользования, также для развития законодательства необходимо соблюдение правил и информирование об ответственности.

Именно поэтому на помощь приходят современные инновационные технологии, которые позволяют сделать нашу жизнь легче в борьбе с

нарушениями экологического законодательства. Цифровая трансформация государственного управления является ключом к борьбе с нарушениями в области экологического законодательства [1].

Использование новых методов обнаружения, фиксации и предотвращения экологических нарушений в повседневной деятельности государственных органов позволяет более быстро и эффективно выявлять нарушения. Внедрение новых цифровых ресурсов позволяет надзорным органам оперативно оценивать законность действий и своевременность оплаты штрафов за загрязнение окружающей среды. Это помогает защищать окружающую среду и снижать вредное воздействие на нее.

Космический мониторинг осуществляется с помощью спутников, которые снимают изображения нашей планеты и передают их на землю. Эти изображения могут быть использованы для обнаружения изменений в ландшафте, таких как вырубка лесов или изменение рельефа, что может свидетельствовать о нарушении законодательства.

Использование современных цифровых систем открывает новые возможности для ведения каждодневной деятельности надзорных органов, таких как прокуратура и органы внутренних дел, а также позволяет им совершенствовать свои умения и дает возможность упростить работу по выявлению таких преступлений, как незаконная вырубка леса. С помощью единой государственной автоматизированной системы учета проверить на легальность древесины, а также улучшить мониторинг за ее перемещением по России и за ее пределами [4]. Также используются данные электронного паспорта территорий, которые предоставляют электронную информацию оперативникам для пресечения незаконной деятельности в лесу. Нельзя не отметить географическую информационную систему, которая показывает на электронной карте всю необходимую информацию об интересующей территории и позволяет взаимодействовать со снимками из спутника.

Повышение уровня экологической культуры является логическим результатом развития цифровых технологий, так как включается общественный экологический контроль. Граждане отправляют электронные обращения о нарушениях природопольвательской деятельности, и их количество растет из года в год [3].

В заключение следует сказать, что благодаря совершенствованию современных цифровых систем и средств учета можем утверждать, что это положительно влияет на государственное экологическое регулирование. Если смотреть в будущее, то при условии, что правовая база по

защите природных объектов будет развиваться и человечеству будут доступны новые технологии, если будут совершенствоваться способы освоения данных технологий, то все эти факторы будут способствовать реализации тенденции по уменьшению числа экологических преступлений и спасению природы в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурматова, О. П. Инновации в управлении охраной окружающей среды / О. П. Бурматова // Инновационное развитие российской экономики: материалы X Междунар. науч.-практ. конф.: в 5 т., Москва, 25–27 окт. 2017 г. – Москва: Рос. экон. ун-т имени Г. В. Плеханова, 2017. – Т. 1. – С. 38–41.
2. Боголюбов, С. А. Актуальные проблемы экологического права / С. А. Боголюбов. – Москва: Юрайт, 2023. – 498 с.
3. Соляшинова, О. А. Создание системы экологического менеджмента как механизма развития региона / О. А. Соляшинова, Л. Р. Гаррапова // Вестник НЦБЖД. – 2018. – № 4. – С. 100.
4. Капинус, О. С. Цифровизация деятельности органов прокуратуры / О. С. Капинус // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 4 (66). – С. 5–10.

УДК 347.249

ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Гомонова Е. С., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: junetadeeva@gmail.com

*Научный руководитель – Решецкая Т. Н., канд. ист. наук, доцент,
доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье отображены известные виды ответственности за нарушение экологического законодательства и возможные основания освобождения от эколого-правовой ответственности.

Ключевые слова. Экологическое право, эколого-правовая ответственность, основания освобождения.

Актуальность. На современном этапе развития дальнейшее совершенствование как экологического законодательства, так и института эколого-правовой ответственности является одним из самых действенных направлений по разрешению экологического кризиса в стране. Основания освобождения от ответственности являются важ-

ным аспектом, влияющим на путь исправления лица и избежание негативных последствий.

Методика и содержание исследования. В рамках исследования проводилось изучение учебной и научной литературы, экологического, гражданского и уголовного законодательства. При этом были использованы как общенаучные, так и формально-юридический методы.

Вопросы правовой ответственности имеют большое значение для законодателя. Это отражено в детальном правовом регулировании таких видов ответственности, как гражданско-правовая, административная, дисциплинарная и уголовная. Большой вклад вносят природоохранительные и правоохранительные органы, которые внедряют рекомендации, касающиеся ответственности, так как это в свою очередь влияет на возможные основания освобождения от эколого-правовой ответственности.

Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII закрепляет ответственность за нарушение законодательства в рассматриваемой сфере в качестве одного из принципов, на которых должна осуществляться хозяйственная и иная деятельность юридических лиц и граждан, оказывающая воздействие на окружающую среду.

Что касается правового регулирования оснований освобождения от эколого-правовой ответственности, то данный аспект нашел свое отражение в различных нормативно-правовых актах. Отсюда следует анализ следующих положений.

Институт эколого-правовой ответственности в силу своего межотраслевого характера претерпел определенные изменения в связи с принятием новых нормативных правовых актов иноотраслевого содержания – Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3 (КоАП) и Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 92-3 [1, с. 113].

Таким образом, появились нормы, которые определяют условия освобождения от ответственности за административное правонарушение против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования.

В структурной части гл. 16 КоАП, которая посвящена экологическим правонарушениям, находится примечание, где указаны определенные условия, при соблюдении одновременно которых лицо освобождается от административной ответственности за данное админи-

стративное правонарушение. Должны быть соблюдены в совокупности следующие условия:

- лицо признало факт совершения им административного правонарушения и выразило согласие на освобождение от ответственности с вынесением предупреждения;
- в течение одного года до совершения административного правонарушения на лицо не налагалось административное взыскание и лицо не освобождалось от ответственности с вынесением предупреждения за такое же административное правонарушение;
- при наличии вреда, причиненного окружающей среде в результате совершения данного административного правонарушения, лицо добровольно возместило такой вред до объявления постановления по делу об административном правонарушении.

Согласно анализируемым нормам гл. 16 КоАП, лицу выносится предупреждение, что состоит в письменном предостережении лица, которое совершило административное правонарушение, о допустимости противоправного поведения с его стороны и правовых последствиях повторного совершения данного правонарушения (ст. 5.3 КоАП). С недавнего времени предупреждение отнесли к профилактическим мерам воздействия, тогда как ранее это считалось видом административного взыскания.

Освобождение от уголовной ответственности означает освобождение лица, совершившего общественно опасное деяние, от осуждения и от применения к нему предусмотренных уголовным законом принудительных мер уголовно-правового характера.

В Уголовном кодексе Республики от 9 июля 1999 г. № 275-З, а именно в гл. 12 предусмотрены виды освобождения от уголовной ответственности, которые применимы для экологических преступлений.

Рассмотрим некоторые из этих видов:

- освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности;
- освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора. Следует отметить, что экоцид является преступлением, при совершении которого освобождение от уголовной ответственности или наказания в связи с истечением сроков давности не применяется;
- освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности;

- освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением ущерба (вреда).

Полученные результаты. Будучи важным звеном правового обеспечения природопользования и охраны окружающей среды, ответственность за нарушение экологического законодательства является самостоятельным видом ответственности среди всех известных в Республике Беларусь. Анализируя данный аспект, можем прийти к выводу, что это обусловлено тем обстоятельством, что последствия нарушения экологического законодательства могут повлиять не только на экологию Республики Беларусь, жизнь и здоровье граждан, но также и на экономику нашей страны. Для законодателя важно поддерживать все сферы нашего общества путем правового регулирования. Из этого следует четкая трактовка эколого-правовой ответственности, из которой вытекают основные ее виды, а также основания освобождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юридическая ответственность за экологические правонарушения / М. М. Бринчук [и др.]; отв. ред. О. Л. Дубовик. – М.: Ин-т гос-ва и права РАН, 2012. – 170 с.

УДК 349.24

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОТПУСКА ОТЦАМ (ОТЧИМАМ) В СВЯЗИ С РОЖДЕНИЕМ РЕБЕНКА

Горбатенко Д. С., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: darya.gorbatenko.03@mail.ru

*Научный руководитель – Северцова Т. В., магистр, ст. преподаватель
каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Настоящая статья посвящена правовому анализу нового вида социального отпуска, являющегося новым для нашего государства и введенного в трудовое законодательство в январе 2020 г., – социального отпуска для отцов (отчимов) в связи с рождением ребенка.

Ключевые слова. Социальный отпуск, трудовое законодательство, отец, рождение детей.

Актуальность. В нашей стране укреплению института семьи и социальной поддержки союзов с детьми уделяется большое внимание.

Трудящиеся родители (как матери, так и отцы) нередко имеют гибкий график работы, существует у нас «декрет для отцов» и ряд других бонусов. Например, предоставление отпуска в течение полугода с момента рождения ребенка.

Поскольку рождение ребенка является важным событием в жизни семьи, поэтому законодатель должен предусматривать, что в такой момент не только мать, но и новоиспеченный отец хотят находиться вместе со своим ребенком [2].

Методика и содержание исследования. При написании статьи особое внимание было уделено методу анализа трудового законодательства.

С 28 января 2020 г. при рождении ребенка и воспитании его в семье наниматель обязан по желанию отца (отчима) ребенка предоставить ему отпуск без сохранения заработной платы. Названная норма закреплена в ст. 186 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК). Данный отпуск ограничен временным периодом не более 14 календарных дней. При этом иная продолжительность или оплата данного отпуска могут быть предусмотрены коллективным договором или самим нанимателем.

Отпуск предоставляется одновременно по желанию отца (отчима) в течение 6 месяцев с момента рождения ребенка.

Социальный отпуск, предоставляемый в соответствии с ст. 186 ТК, может включаться в рабочий год, предусматривающий право на трудовой отпуск, при наличии условия сохранения хотя бы части заработной платы при предоставлении названного отпуска. Напомним, что по общему правилу при предоставлении социального отпуска по ст. 186 ТК заработная плата не сохраняется. Возможность ее сохранения отнесена на локальное регулирование, а именно наниматель по согласованию с профсоюзом могут это предусмотреть в действующем у нанимателя коллективном договоре или в локальном положении об оплате труда.

Однако если отпуск предоставлен без сохранения заработной платы, то он подлежит включению в рабочий год, дающий право на трудовой отпуск на основании пп. 3 и 5 ч. 1 ст. 164 ТК, предусматривающий включение в рабочий год всего лишь 14 дней социального отпуска (любого из предусмотренных в трудовом законодательстве), предоставляемого работнику без сохранения заработной платы [1, с. 168].

Заметим, что если в рабочем году работнику был предоставлен один или несколько иных социальных отпусков: предоставляемых по

инициативе нанимателя продолжительностью до 6 месяцев (ст. 191 ТК); по уважительным причинам личного и семейного характера до 30 календарных дней (ст. 190 ТК); предоставляемого на основании ст. 189 (до 14 календарных дней), 214, 216, 326 ТК; в связи с прохождением службы в резерве согласно ст. 62 Закона Республики Беларусь от 05.11.1992 № 1914-XII «О воинской обязанности и воинской службе» и т. д., то рассматриваемый отпуск уже в рабочий год засчитан не будет, а продолжительность рабочего года будет увеличена на количество дней предоставляемого работнику отпуска для отцов.

Также социальный отпуск без оплаты труда может включаться в рабочий год, в который предоставляется трудовой отпуск в полном объеме, при условии того, что нормы коллективного соглашения или тарифного соглашения местного характера предусматривают включение в трудовой год.

В коллективном договоре или в локальном положении об оказании материальной помощи может быть предусмотрено оказание материальной помощи отцам в связи с рождением ребенка. Размер помощи зависит от финансовой возможности нанимателя и профсоюза.

Полученные результаты. Таким образом, национальное законодательство в полном объеме гарантирует защиту права мужчин на личную жизнь и семью, предоставляя возможность в связи с рождением ребенка получить 14-дневный отпуск и находиться рядом со своими близкими. Однако, на наш взгляд, было бы целесообразным внести изменения в ст. 164 ТК и предусмотреть в ней возможность включения социального отпуска отцам (отчимам) в связи с рождением ребенка в рабочий год, даже если он предоставлен работнику без оплаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Северцова, Т. В. Трудовое право: пособие / Т. В. Северцова. – Горки: БГСХА, 2021. – 287 с.
2. Ковалевич, М. Отцовский отпуск и рабочий год [Электронный ресурс] / М. Ковалевич. – Режим доступа: <https://neg.by/>. – Дата доступа: 15.05.2023.

УДК 336

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ВЫПЛАТЫ ПОСОБИЯ ПО БЕРЕМЕННОСТИ И РОДАМ

Грозовская И. В., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: inna.grozovskaya.03@bk.ru

Научный руководитель – Северцова Т. В., магистр, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению правовых аспектов по предоставлению пособия по беременности и родам. Вопросы, относящиеся к выплате социальных пособий, и в особенности пособий, связанных с беременностью и материнством, находятся в центре внимания права социального обеспечения.

Ключевые слова. Беременность, роды, пособие по беременности и родам, размер пособия.

Актуальность. Согласно Конституции Республики Беларусь, наше государство является социальным и правовым. А это означает, что оно должно проявлять заботу о своих гражданах в сфере социальных отношений и закреплять это на законодательном уровне. Одним из направлений социальной защиты граждан является назначение и выплата пособия по беременности и родам женщинам, что не теряет со временем своей актуальности в силу сложившейся демографической обстановки в обществе.

Социальная защита женщин в период беременности и послеродовой период всегда являлась приоритетом, потому что женщина нуждается в поддержке. Пособия являются одним из основных элементов социальной политики каждого государства. Качество жизни каждого человека оказывает прямое воздействие на стабильность общества в целом. А законодательство, которое регулирует правоотношения, связанные с назначением и выплатой пособия по беременности и родам, развивается динамично, корректируется.

Методика и содержание исследования. Цель исследования заключается в рассмотрении правовой составляющей порядка назначения и выплаты пособия по беременности и родам.

В юридической литературе специальные нормы по охране труда женщин принято подразделять на две группы: нормы права, относящиеся ко всем работающим женщинам, и нормы, охраняющие труд женщин в период беременности и материнства. Материальной и пра-

новой гарантией охраны материнства и детства является пособие по беременности и родам.

Ст. 10 Международного пакта об экономических и культурных правах гласит, что особая охрана должна предоставляться матерям в течение разумного периода до и после родов. В течение этого периода работающим матерям должен предоставляться оплачиваемый отпуск или отпуск с достаточными пособиями по социальному обеспечению. А в Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г., говорится: «Ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения» [2].

Пособие по беременности и родам является одним из видов пособий по государственному социальному страхованию (абз. 3 ст. 9, абз. 3 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 31 января 1995 г. № 3563-ХП «Об основах государственного социального страхования»). Оно призвано возместить утраченные доходы и потерю трудоспособности в связи с беременностью, рождением, усыновлением или установлением опеки над ребенком до 3 месяцев [1].

В настоящее время правовой базой для назначения и выплаты пособия по беременности и родам в Республике Беларусь (кроме названного закона) являются: Закон Республики Беларусь от 29 декабря 2012 г. № 7-З «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» и постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 июня 2013 г. № 569 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей», которым утверждено Положение о порядке обеспечения пособиями по временной нетрудоспособности и по беременности и родам (далее – Положение о пособиях по беременности и родам).

Проанализировав названные нормативные правовые акты, обратим внимание на то, что право на пособие не зависит ни от общего, ни от непрерывного стажа работы. Законодательство содержит лишь требование о том, чтобы временная нетрудоспособность наступила в период работы. Областные и Минское городское управления Фонда социальной защиты населения Республики Беларусь могут в порядке исключения разрешать в отдельных случаях выдачу пособия по беременности и родам уволившимся с работы женщинам. Такое разрешение может иметь место, если отпуск по беременности и родам наступил в те-

чение месячного срока после увольнения с работы и если увольнение было вызвано уважительными причинами [2].

Пособия назначаются на основании листка нетрудоспособности, выданного и оформленного в порядке, установленном законодательством. Пособие по беременности и родам назначается с 30 недель беременности на 126 календарных дней, в случае осложненных родов, в том числе рождения двоих и более детей, – на 140 календарных дней. Женщинам, постоянно (преимущественно) проживающим и (или) работающим на территории радиоактивного загрязнения, пособие по беременности и родам назначается с 27 недель беременности на 146 календарных дней, в случае осложненных родов, в том числе рождения двоих и более детей, – на 160 календарных дней.

Пособие по беременности и родам назначается в размере 100%-ного среднедневного заработка за календарные дни, удостоверяемые листком нетрудоспособности.

Полученные результаты. Наше государство признает необходимость охраны здоровья женщин в период беременности и родов. Для этого беременным женщинам предоставляется специально оплачиваемый отпуск (но есть исключения), цель которого возместить утраченный заработок. Как было отмечено ранее, социальное законодательство Республики Беларусь является очень динамичным, в него вносятся коррективы, соответствующие современности. На наш взгляд, было бы целесообразным внести изменения в п. 8 Положения о пособии по беременности и родам, а именно предоставить право на пособие по беременности и родам женщинам, если право на него возникло не в течение 30 календарных дней после прекращения трудового договора (кроме трудового договора о работе по совместительству) по уважительным причинам (как предусмотрено в действующей редакции), а в течение двух месяцев, что станет для них некой «подушкой безопасности».

Беременные женщины и женщины-матери, безусловно, нуждаются в поддержке государства, потому что здоровые дети – залог продолжения человеческого рода, поэтому законодательство Республики Беларусь продолжает реформироваться, так как необходимо, чтобы интересы матери и ребенка были максимально учтены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пособие по беременности и родам: памятка по назначению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilex.by/posobie-po-beremennosti-i-rodam-pamyatka-po-naznacheniyu/>. – Дата доступа: 10.05.2023.

2. Правовая защита материнства и детства в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/28899/1/25_%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf?ysclid=lhf15um08p503311597. – Дата доступа: 10.05.2023.

УДК 347

КОНФИСКАЦИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Грушицкая К. А., студентка 2-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: grushitskaya03@inbox.ru

Научный руководитель – Колодинская И. В., ассистент каф. гражданско-правовых дисциплин

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,

Гомель, Беларусь

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа признаков конфискации как прекращения права собственности. Дана дефиниция конфискации на основании рассмотренных признаков, произведен сравнительный анализ правовых норм Республики Беларусь, посвященных институту конфискации.

Ключевые слова. Конфискация, право собственности, прекращение права собственности.

Актуальность. В гражданском праве институт права частной собственности занимает особое место, поскольку частная собственность – это основа современной рыночной экономики. Правовые нормы, связанные с прекращением права собственности по независящим от воли собственника обстоятельствам, призваны обеспечивать стабильность и надежность гражданского оборота.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – дать дефиницию понятию «конфискация» на основе ее признаков, выявить межотраслевую природу конфискации как санкции за правонарушения и преступления.

В Конституции Республики Беларусь закреплено положение о неприкосновенности права собственности. Однако это не всегда означает, что право собственности сохраняется на протяжении всей жизни физического лица или же существования юридического лица. Ввиду роста оборота вещей в условиях рыночной экономики, их перемещения из одной сферы в другую, а соответственно, и смены владельца, а также ряда других причин, право собственности прекращается. Соот-

ветственно, прекращению права собственности всегда предшествует какой-либо юридический факт.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) изложены основания прекращения права собственности, которые подразделяются на две группы: зависящие и не зависящие от воли собственника. Конфискация относится к основаниям прекращения права собственности, не зависящим от воли собственника.

Конфискация заслуженно признается одним из классических правовых институтов. Понятие «конфискация» встречается не только в ГК, но и в других нормативных правовых актах. При этом законодатель использует не только термин «конфискация», но и «обращение имущества в государственную собственность», «безвозмездное изъятие имущества».

Конфискация представляет собой основание принудительного прекращения права собственности, т. е. она осуществляется вопреки воле собственника конфискуемого имущества.

В отличие от реквизиции, также являющейся основанием прекращения права собственности, не зависящим от воли собственника, конфискация является именно санкцией за совершенное правонарушение или преступление. Соответственно, конфискация – это исключительно безвозмездное изъятие имущества у собственника.

Конфискация в качестве безвозмездного изъятия имущества применяется в гражданском праве и в виде санкции по незаконным, а также недействительным сделкам в случае наступления односторонней реституции или недопущения реституции, например, когда сделка была совершена под влиянием обмана, угрозы, насилия. В таком случае полученное недобросовестной стороной сделки имущество изымается в доход государства. Конфискация не может быть направлена на то имущество, которое необходимо в соответствии с законом собственнику этого имущества и лицам, находящимся на его иждивении.

Основанием для конфискации имущества служат совершенные лицами противозаконные деяния: преступления и правонарушения.

В случаях, предусмотренных законодательством, конфискация может быть произведена в административном порядке. Это представляет собой определенную санкцию, примененную к собственнику в установленном законом порядке за совершение им правонарушения [2, с. 79]. В соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Республики Беларусь конфискация состоит в принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собствен-

ность государства: дохода, выручки, полученных в результате противоправной деятельности; предмета административного правонарушения, орудий и средств его совершения, находящихся в собственности (на праве хозяйственного ведения, оперативного управления) лица, совершившего правонарушение, а в случаях, предусмотренных в санкциях, – независимо от того, в чьей собственности они находятся. Здесь конфискация рассматривается как дополнительная мера административного взыскания.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) с 2019 г. включает конфискацию как дополнительную меру наказания, однако расширяет понятие «специальная конфискация». Так, в соответствие со ст. 46¹ УК при совершении преступления подлежат специальной конфискации, то есть принудительному безвозмездному изъятию в собственность государства: имущество, добытое преступным путем или приобретенное на средства, добытые преступным путем; доход, полученный от использования этого имущества, а также предметы преступления, если они не подлежат возврату потерпевшему или иному лицу; орудия и средства совершения преступления, принадлежащие лицу, совершившему преступление и т. д.

Конфискация может быть назначена исключительно по решению суда, имущество от субъекта переходит в государственную собственность.

В качестве родового признака конфискации можно выделить изъятие. Юридическая судьба конфискованного имущества – обращение в собственность государства [1, с. 31].

Полученные результаты. Конфискация – это мера ответственности за гражданско-правовые, административные, уголовные деяния, состоящая в изъятии и безвозмездной передаче имущества собственника в государственную собственность по решению суда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова, О. А. Межотраслевая правовая природа конфискации имущества / О. А. Кузнецова, В. В. Степанов // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 28–36.
2. Скрипник, В. Конфискация – как основание прекращения права собственности / В. Скрипник // Предпринимательство, хозяйство и право. – 2010. – № 4. – С. 78–81.

УДК 656.80: 681.518

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЧТОВОЙ СВЯЗИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Гуринович Н. М., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: boyrovap@mail.ru

*Научный руководитель – Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель
каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности правового регулирования почтовой связи в Республике Беларусь, а также проблемы развития информационных технологий в этой сфере общественных отношений.

Ключевые слова. Почтовая связь, правовое регулирование, цифровизация почтовой связи.

Актуальность. Отрасль почтовой связи является неотъемлемой частью производственной и социальной инфраструктуры Республики Беларусь и функционирует на ее территории для удовлетворения потребностей физических и юридических лиц, республиканских органов государственного управления в услугах почтовой связи. В современных условиях информатизация и широкое применение информационных технологий являются наиболее перспективными направлениями развития услуг почтовой связи, особенно тех, которые непосредственно связаны с оказанием услуг населению. Поэтому значительное место в решении вопросов совершенствования правового регулирования почтовой связи занимает развитие информационных технологий.

Методика и содержание исследования. В настоящее время белорусская почта представляет собой организацию с полной автоматизацией производственных процессов, собственной информационно-технологической сетью республиканского масштаба, куда входят более 2900 объектов почтовой связи, которые оказывают широкий спектр основных и непрофильных услуг почтовой связи.

Законодательство о почтовой связи основывается на Конституции Республики Беларусь, Гражданском кодексе Республики Беларусь и состоит из Закона Республики Беларусь «О почтовой связи» от 15 декабря 2003 г. № 258-З (далее – Закон о почтовой связи), а также других актов законодательства. Закон о почтовой связи регулирует отношения, возникающие при осуществлении деятельности в области почто-

вой связи, устанавливает статус, определяет права, обязанности и ответственность операторов почтовой связи и пользователей услуг почтовой связи.

В соответствии с Законом о почтовой связи и международными договорами Республики Беларусь разработаны правила оказания услуг почтовой связи общего пользования, которые регулируют отношения между операторами почтовой связи и пользователями услуг почтовой связи, определяют порядок оказания услуг почтовой связи общего пользования, права, обязанности и ответственность операторов почтовой связи и пользователей.

Государственное регулирование в области почтовой связи осуществляется Президентом Республики Беларусь, Советом Министров Республики Беларусь, Министерством связи и информатизации, иными республиканскими органами государственного управления, местными исполнительными и распорядительными органами в пределах их компетенции.

Министерство связи и информатизации Республики Беларусь является республиканским органом государственного управления и осуществляет государственное регулирование и управление деятельностью в области связи и информатизации, координирует деятельность юридических лиц независимо от форм собственности и индивидуальных предпринимателей в области связи и информатизации.

В соответствии с постановлением Министерства связи и информатизации от 16 января 2021 г. № 1 функции по обязательному оказанию универсальных услуг почтовой связи на всей территории Республики Беларусь возложены на республиканское унитарное предприятие почтовой связи «Белпочта» (далее – РУП «Белпочта»). При этом РУП «Белпочта» имеет лицензию на услуги электросвязи общего пользования и услуги почтовой связи общего пользования, предусматривающую предоставление международного телефонного соединения, предоставление междугородного телефонного соединения, предоставление местного телефонного соединения, услуги передачи данных, услугу IP-телевидения, пересылку почтовых отправлений, прием подписки на печатные средства массовой информации и доставку печатных средств массовой информации.

Развитие почтовой связи в Республике Беларусь направлено на совершенствование национального рынка услуг почтовой связи как эффективного сегмента экономики и обеспечение граждан Республики Беларусь современными услугами почтовой связи на основе внедрения

информационно-коммуникационных технологий и эффективной интеграции имеющихся программных продуктов.

В качестве основной задачи развития почтовой деятельности определена дальнейшая автоматизация, комплексная информатизация процессов управления национального оператора почтовой связи на основе внедрения современных технологий и эффективной интеграции имеющихся программных продуктов. Для обеспечения населенных пунктов, в том числе в сельской местности, современными услугами на основе информационно-коммуникационных технологий внедрен сервис «Мобильный почтальон». АПК «Мобильный почтальон» – аппаратно-программный комплекс, объединяющий в себе функции кассового суммирующего аппарата, платежного терминала, принтера и средств контроля оператора почтовой связи, для оказания услуг пользователям вне объектов почтовой связи в режиме онлайн.

Функционирует Национальная почтовая электронная система, которая является удобным и быстрым способом пересылки простых и заказных писем в электронной и гибридной форме с подтверждением факта вручения. Количество зарегистрированных пользователей составляет около 3 тыс. человек. Внедрен сервис «Электронная марка», который позволяет, не выходя из офиса или дома, оплатить пересылку простой и заказной письменной корреспонденции. Электронные марки распечатываются на конверте или листе бумаги при помощи стандартных программных средств. На сайте <https://belpost.by/> имеется возможность предварительной записи в отделения почтовой связи. В Минске, Бресте, Витебске, Гомеле, Гродно, Могилеве, Орше, Лиде, Борисове, Бобруйске и других населенных пунктах установлены почтоматы. Почтомат дает возможность получения почтовых отправлений, а также отправки внутренних почтовых отправлений по принципу самообслуживания при помощи кодов доступа к ячейкам почтомата.

Для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей введена электронная авансовая система, которая представляет собой способ оплаты услуг, заменяющий бумажную авансовую книжку и позволяющий отслеживать онлайн движение денежных средств. Предоставляется доступ к информационным системам для корпоративных клиентов, в том числе интернет-магазинов (клиентов), которым необходимо отслеживать отправления и использовать информацию об отделениях РУП «Белпочта» в своих информационных системах, приложениях или сайтах. Протокол информационного взаимодействия (API) – это прикладной программный интерфейс, позволяющий информационным

системам клиентов запрашивать и получать детальную информацию по одному отправлению, последнюю информацию по диапазону отправок и информацию об адресах, индексах и отделениях РУП «Белпочта». Также внедрены другие услуги: получение почтовых отправок по SMS-коду, приобретение почтовой продукции и товаров потребительского спроса на SHOP.BELPOST.BY, пакеты логистических услуг E-commerce.

Полученные результаты. Таким образом, по результатам исследования можем говорить о широком применении информационных технологий в области почтовой связи в современных условиях информатизации. Задача правового регулирования в данной сфере общественных отношений состоит в обеспечении с помощью эффективных правовых средств потребителей почтовых услуг (население, организации, корпоративных клиентов) качественной, быстрой, доступной и современной почтовой связью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Окулич, Е. Н. Технология почтовой связи / Е. Н. Окулич, Н. А. Пархоменко. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: РИПО, 2021. – 465 с.
2. Технология пересылки внутренних и международных почтовых отправок [Электронный ресурс]: утв. приказом РУП «Белпочта» от 31.10.2022 № 1050. – Режим доступа: <https://belpost.by/>. – Дата доступа: 07.05.2023.

УДК 367

ПЕНСИИ ПО ПОТЕРЕ КОРМИЛЬЦА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Гусакова А. А., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: aleksa2003g1954@mail.ru

*Научный руководитель – Северцова Т. В., магистр, ст. преподаватель
каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье отображены особенности социального статуса несовершеннолетних. Отдельное внимание уделяется специфике правового регулирования социального статуса несовершеннолетних в области выплат им пенсий по потере кормильца.

Ключевые слова. Несовершеннолетние, пенсии по потере кормильца, социальный статус несовершеннолетних.

Актуальность. Республика Беларусь как социальное государство (согласно действующей Конституции Республики Беларусь) призвано проявлять заботу о каждом своем гражданине. Отдельной категорией граждан, нуждающихся в особой государственной поддержке, являются его несовершеннолетние граждане, поскольку они и представляют собой будущее нашего общества и государства.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – определение специфики регулирования социального статуса несовершеннолетних в сфере выплат пенсий по потере кормильца.

Выплаты пенсий по случаю потери кормильца несовершеннолетним достаточно четко и полно описаны в законодательстве Республики Беларусь. Ниже будут приведены особенности правового регулирования данной социальной отрасли.

По общему правилу пенсия по случаю потери кормильца детям умершего кормильца выплачивается до достижения ими возраста 18 лет. После 18 лет пенсия выплачивается в период получения образования в дневной форме, но не более чем до достижения 23 лет. Форма обучения (бюджетная или платная) значения не имеет.

Пенсия по потере кормильца не выплачивается:

- 1) получающим образование в вечерней или заочной формах;
- 2) обучающимся по специальностям (направлениям специальностей, специализациям) для Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, органов внутренних дел, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям;
- 3) обучающимся, находящимся в отпусках, предусмотренных законодательством об образовании (академическом; по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет; для прохождения военной службы);
- 4) обучающимся за пределами Республики Беларусь без соответствующего направления [2].

Существует два вида пенсий по потере кормильца:

- трудовые – рассчитываемые в зависимости от величины трудового стажа и заработка кормильца;
- социальные – представляющие по своему содержанию скорее акт благотворительности, чем получение заслуженного вознаграждения за прошлый труд.

Пенсии по случаю потери кормильца назначаются на каждого нетрудоспособного члена семьи в размере 40 % среднемесячного зара-

ботка кормильца (ст. 56 Закона), но не менее 100 % минимального размера пенсии по возрасту.

Несовершеннолетние, имеющие право на пенсию по случаю потери кормильца, сохраняют это право также и при их усыновлении (удочерении).

На детей-сирот, а также лиц из числа детей-сирот, получающих в связи со смертью одного родителя ежемесячную страховую выплату, пенсия по случаю потери кормильца – другого родителя – назначается в размере, установленном частью первой настоящей статьи. На других детей-сирот, а также лиц из числа детей-сирот пенсия на каждого ребенка назначается в размере 50 % заработка кормильцев (ст. 56 Закона Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. № 1596-ХП «О пенсионном обеспечении» (далее – Закон о пенсионном обеспечении)), но не менее двукратного минимального размера пенсии по возрасту [1].

Социальная пенсия по потере кормильца, согласно ст. 73 Закона о пенсионном обеспечении, на каждого ребенка – 85 % от наибольшей величины установленного Министерством труда и социальной защиты бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения за два последних квартала [3].

Заявление от имени несовершеннолетнего или недееспособного лица подает его законный представитель в управление по труду, занятости и социальной защите населения соответствующего исполкома по месту жительства законного представителя. При этом законный представитель предъявляет документ, удостоверяющий личность, и документы, подтверждающие его полномочия [2].

Полученные результаты. Белорусское законодательство достаточно четко и полноценно обозначило статус несовершеннолетних в области социального законодательства. Однако в нашем законодательстве отсутствует система накопительного счета для несовершеннолетних, которые потеряли кормильца. Существует Указ Президента Республики Беларусь № 367 от 27 сентября 2021 г. «О добровольном страховании дополнительной накопительной пенсии», в котором отражена данная система для работников. Это могло бы упростить начало взрослой жизни несовершеннолетних, которые остались без кормильца, давая им под собой финансовую «подушку» для важных аспектов жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пенсия по потере кормильца в Беларуси: какая она бывает и как рассчитывается [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1prof.by/news/v-strane/do-kakogo-vozrasta-detyam-budut-platit-pensiju-po-potere-kormilca/>. – Дата доступа: 13.05.2023.
2. Правила выплаты пенсии по СПК детям умершего кормильца [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.by/by/pravila-viplati-spk-by>. – Дата доступа: 13.05.2023.
3. Что такое социальная пенсия и ее размеры? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://komtsz.gov.by/index.php/osnovnye-napravleniya-deyatelnosti/pensionnoe-obespechenie/naznachenie-pensii/>. – Дата доступа: 13.05.2023.

УДК 347.61/64

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ РАЗДЕЛА ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Даниленко Е. И., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: katedanilenko433@gmail.com

*Научный руководитель – Бранцевич Е. П., магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье анализируется понятие общей собственности супругов в Республике Беларусь. Масштабные трансформации в области общественных отношений за последнее тысячелетие оказали существенное воздействие на семью, ее численный состав, структуризацию, развитие и правовой статус.

Ключевые слова. Супруги, семейные отношения, брак, совместная собственность, семья.

Актуальность. В Республике Беларусь существует проблема регулирования общей совместной собственности супругов, вызванная увеличением числа разводов. После расторжения брака многие семьи сталкиваются с трудностями, связанными с разделом имущества, защитой прав и интересов несовершеннолетних детей и выполнением условий брачного договора, который определяет права на общее или личное имущество каждого из супругов.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – рассмотреть на основании брачно-семейного законодательства особенности правового регулирования общей совместной собственности супругов.

Раздел имущества при разводе является самой распространенной проблемой в семейно-брачных отношениях. Он означает окончание действия режима общей совместной собственности и начало режима общей долевой собственности [1].

Обращаясь к Кодексу Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-З «О браке и семье» (далее – КоБС), обозначим: «Общая совместная собственность супругов – это имущество, нажитое супругами в период брака независимо от того, на кого из супругов оно приобретено либо на кого или кем из супругов внесены денежные средства, является их общей совместной собственностью».

Общим является имущество, нажитое только в зарегистрированном или приравненном к нему браке [2, с. 54].

К такому имуществу относится:

- 1) недвижимое имущество, которое было приобретено с использованием совместных средств;
- 2) финансовые поступления, полученные каждым из партнеров в процессе своей деятельности (работы или бизнеса);
- 3) деньги, которые могут быть получены одним из партнеров в результате травмы или других повреждений здоровья, а также материальная помощь и другие выплаты, не имеющие определенной цели;
- 4) любое другое имущество, нажитое во время брака.

Владение, пользование и распоряжение имуществом одинаково распространяются на каждого из супругов.

Однако при совершении сделок, например заключения договора купли-продажи автомобиля с третьим лицом, не требуется нотариального соглашения второй стороны, что значительно облегчает задачу одному из супругов произвести сделку по отчуждению данного имущества. Другая сторона может признать такую сделку в суде недействительной.

Иной порядок может определять соглашение лиц, вступающих в брак, либо супругов об определении их личных неимущественных и (или) имущественных прав и обязанностей как в период брака, так и после его расторжения. Согласно ст. 13 КоБС, он именуется как Брачный договор, который в свою очередь имеет приоритет перед общей нормой ст. 23 КоБС.

Что касается вещей профессиональных занятий каждого из супругов, то ст. 25 КоБС определяет: «Вещи профессиональных занятий каждого из супругов (музыкальные инструменты, специальная библиотека, изделия медицинского назначения, медицинская техника и

т. п.), приобретенные в период брака, являются общей совместной собственностью супругов».

По условиям Брачного договора стороны могут отнести такие вещи к раздельной собственности (например, предусмотреть, что такие вещи принадлежат тому из супругов, который ими пользуется) [2, с. 59].

Понятие и содержание такой собственности определяет постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 22.12.2022 № 7 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». Оно устанавливает, что в состав разделяемого имущества входит совместно нажитое имущество супругов или находящееся в собственности третьего лица на день рассмотрения дела. Если супруги больше не ведут совместное хозяйство до рассмотрения дела, то суд разделит только имущество, которое было их совместной собственностью на момент прекращения общего хозяйства [1].

Доля каждого из супругов в совместно нажитом имуществе составляет половину имущества, нажитого ими после официальной регистрации брака и до даты, указанной в свидетельстве о расторжении брака. Данная процедура определения доли отражается в судебной и иной правоприменительной практике.

В отношении раздельной собственности супругов можно отметить, что в соответствии со ст. 26 КоБС «имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, а также полученное ими в период брака в дар или в порядке наследования, является собственностью каждого из них».

Соответственно, к такому имуществу относятся:

1) движимое и недвижимое имущество, приобретенное супругом до или после расторжения брака;

2) любое имущество, принятое в дар одним из супругов или подаренное ему в присутствии свидетелей или по письменному договору дарения;

3) наследственное имущество или его часть, завещанное одному из супругов или перешедшее к нему в порядке наследования по закону;

4) предметы личного пользования (в том числе ювелирные изделия и другие предметы роскоши, являющиеся предметом договоров дарения);

5) средства, полученные одним из супругов в качестве возмещения ущерба;

6) имущество, приобретенное во время брака полностью или частично на личные средства одного из супругов.

Полученные результаты. Таким образом, из-за недостаточности законодательной регламентации в отношении прав супругов по владению, пользованию и распоряжению совместной собственностью на основе принципа равенства в решении семейных вопросов в судебной и иной правоприменительной практике возникли противоречия и сложности. Главной такой проблемой является разрешение споров о признании сделки недействительной. Так как «брак» основывается на доверии, то третьи лица не думают о том, что одна сторона может быть против. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что отношения между супругами при разделе общего имущества требуют обновления правового регулирования, а именно предлагается законодательно определить механизм получения согласия на совершение сделки, его форму, порядок, сроки и последствия признания сделки недействительной в случае совершения ее без получения надлежащего согласия другого супруга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шелков, О. В. Определение общего и раздельного имущества супругов при расторжении брака [Электронный ресурс] / О. В. Шелков. – Режим доступа: <https://ilex.by>. – Дата доступа: 11.05. 2023.
2. Матюк, В. В. Семейное право: курс лекций / В. В. Матюк. – Горки: БГСХА, 2020. – 243 с.

УДК 249.22

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ

Дикаленко Н. В., студент 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: nikolai.dikalenko@gmail.com

Научный руководитель – Сухова В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные вопросы правового регулирования труда дистанционных работников в Республике Беларусь и Российской Федерации, а именно: вопросы режима рабочего времени, методов и способов взаимодействия с нанимателем, понятие дистанционной работы и особенности заключения трудового

договора. В результатах выделены положительные черты российского законодательства в сфере регулирования труда дистанционных работников, которые возможно перенять белорусскому законодателю.

Ключевые слова. Дистанционная работа, способы выполнения работы, взаимодействие с нанимателем.

Актуальность. В современном мире есть различные способы самоутверждения человека, однако самым достойным считается труд. На рынке вакансий в настоящее время имеется колоссальное разнообразие профессий. Однако в связи со стремлением человека выполнять трудовые обязанности, не выходя из зоны комфорта, созданной в его доме, приоритетной формой осуществления труда является дистанционная.

Так как все значимые тенденции в развитии человечества поддаются законодательному регулированию, это сфера также не осталась без внимания. В Трудовых кодексах Республики Беларусь и Российской Федерации указывается, что на данный вид выполнения трудовых обязанностей распространяют свое действие нормы общего законодательства о труде, однако выделяется отдельная глава, посвященная особенностям регулирования труда этих работников.

Выделение отдельной главы, на наш взгляд, является необходимым, так как, по данным Всероссийского центра общественного мнения, доля дистанционных работников стабильно держится на отметке 10 % среди остальных работников: в 2021 г. данный вид выполнения трудовой функции составлял 11 % работающих, в 2022 г. – 10 %.

В Республике Беларусь дистанционная работа также пользуется большим спросом. Согласно исследованию сайта rabota.by, среди 2515 соискателей и 151 работодателя 31,7 % работников выполняют дистанционную работу (данные на 2020 г.).

Методика и содержание исследования. В данной работе были использованы сравнительно-правовой, логический методы, а также библиографический и системный анализ, выделение и синтез главных компонентов.

Различия начинаются уже с понятия дистанционной работы. В белорусском законодательстве ее признаками являются выполнение работы вне места нахождения нанимателя и взаимодействие с ним посредством информационно-коммуникационных технологий. В российском же Трудовом кодексе (далее – ТК РФ) более четко определено место работы, в частности выделено, что это может быть не стацио-

нарное место или место, прямо или косвенно находящееся под контролем работодателя.

Также в понятие внесены способы выполнения работы и взаимодействия с работодателем. В белорусском же законодательстве способы выполнения исходят из возможных условий договора о предоставлении нанимателем оборудования (посредством которого и может выполняться работа).

Следующим фактором, который отличается в урегулировании, являются особенности заключения трудового договора. В Республике Беларусь данная процедура возможна только при личном присутствии работника. В России же есть два варианта: в привычном личном присутствии и посредством обращения электронных документов. Если у работника возникла необходимость в бумажном носителе трудового договора (дополнительного соглашения), он должен подать заявление работодателю, и в трехдневный срок последний обязан его предоставить.

Исходя из вышеупомянутой особенности вытекает следующее отличие российского законодательства о дистанционной работе по отношению к белорусскому: урегулирование порядка заключения трудового договора (дополнительного соглашения) посредством электронных документов.

Схожие положения имеют Трудовые кодексы Республики Беларусь и Российской Федерации в рамках регулирования режима рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника. Данные критерии регулируются трудовым договором, а также могут быть предусмотрены коллективным договором, локальным нормативным актом или дополнительным соглашением.

У данной сферы регулирования именно таким образом имеются как положительные, так и отрицательные черты.

С одной стороны, если на законодательном уровне установить метод, с помощью которого наниматель будет следить за тем, когда именно работник выполняет трудовую функцию, то на данном этапе это приведет к постоянным звонкам, сообщениям и прочему, что будет отвлекать работника.

С другой стороны, самостоятельное определение работником своего рабочего времени лишает его возможности получения тех благ, которые предусмотрены ТК за выполнение сверхурочных работ, а также работы в праздничные и выходные дни.

На наш взгляд, данный вопрос требует скорее не законодательного совершенствования, а технической модернизации. Возможно, у нанимателя будет предусмотрено определенное приложение или же интернет-страница, заходя на которую дистанционный работник и будет выполнять свою работу, а наниматель сможет отслеживать, когда и сколько работник отработал.

Также существует мнение о том, что дистанционные работники не нуждаются в благах, предусмотренных ТК, за выполнение сверхурочных работ и работ в праздничные и выходные дни, так как они в силу специфики своей работы могут не работать до крайних сроков, а за выполнение срочных поручений получать определенные премии.

Полученные результаты. Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы о положительных и отрицательных сторонах общих положений о дистанционной работе:

1. В отношении определения понятия дистанционной работы белорусской стороне следует перенять положения ТК РФ, а именно определение возможного места работы и средств, путем которых выполняется трудовая функция, для более четкого понимания нанимателями и работниками данного понятия.

2. Белорусскому законодателю следует рассмотреть вариант заключения трудовых договоров путем электронного документооборота, переняв опыт Российской Федерации.

3. Представителям обеих сторон рассматриваемых законодательств стоит обратить внимание на разрешение вопроса учета времени дистанционных работников путем привлечения научно-технических сил обоих государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Важенкова, Т. Н. Трудовое право. Часть II: курс лекций / Т. Н. Важенкова. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2003. – 170 с.
2. Дистанционная (удаленная) работа как цифровой сегмент рынка труда: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dstantsionnaya-udalennaya-rabota-kak-tsifrovoy-segment-rynka-truda-problemy-i-perspektivy/viewer>. – Дата доступа: 10.05.2023.
3. Дистанционная десятина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5482429>. – Дата доступа: 10.05.2023.

УДК 343.2/.7

ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Дубицкая Ю. А., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: uliadubicka594@gmail.com

Научный руководитель – Бранцевич Е. П., магистр юрид. наук, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье раскрывается понятие общих условий предварительного расследования в Республике Беларусь.

Предварительное расследование является важной стадией уголовного процесса, так как без него было бы невозможно полное и объективное судебное разбирательство. Для того чтобы рассмотреть и разрешить в судебном заседании дело по существу, необходимо предварительно всеми установленными законом средствами собрать доказательства, осуществить уголовное преследование в отношении лица, совершившего преступление, привлечь это лицо в качестве обвиняемого, принять меры, обеспечивающие его неуклонение от следствия и суда и т. д.

Ключевые слова. Общие условия, принципы уголовного процесса, уголовное дело, предварительное расследование.

Актуальность. Предварительное расследование является базисом уголовного процесса, поскольку именно на нем основываются все остальные стадии уголовного процесса, а также от предварительного расследования зависит, будут ли воплощены в жизнь такие принципы уголовного права, как «каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности», а также «презумпция невиновности».

Методика и содержание исследования. Сложный процесс данной стадии обусловлен тем, что она представляет собой взаимосвязанную цепочку следственных действий, которые должны выполняться в строгом соответствии с законом, чтобы обеспечить всестороннее, полное и объективное разбирательство по конкретному уголовному делу. Как ведется предварительное расследование, какие производятся следственные действия, порядок предъявления обвинения, порядок составления процессуальных документов и т. д. – все эти знания необходимы каждому юристу, а в особенности лицам, участвующим в уголовном процессе – следователю, прокурору, лицу, производящему дознание, судье, адвокату и другим лицам.

Таким образом, предварительное расследование – это деятельность специально уполномоченных органов государства по обнаружению преступлений и лиц их совершивших, сбору, проверке, всестороннему, полному и объективному исследованию и оценке доказательств, выявлению причин и условий совершения преступлений.

Законодатель к общим условиям предварительного расследования отнес, в частности, следующие положения:

- органы, уполномоченные законом осуществлять предварительное следствие и дознание (ст. 180 УПК);
- обязательность предварительного следствия (ст. 181 УПК);
- подследственность (ст. 182 УПК);
- начало производства предварительного расследования;
- место производства предварительного расследования (ст. 184 УПК).

В теории уголовного процесса перечисленные положения (общие условия предварительного расследования) предлагают определять как «установленные уголовно-процессуальным законом правила, которые отражают присущие предварительному следствию и дознанию особенности и определяют наиболее существенные требования, предъявляемые к порядку производства процессуальных действий и принятию решений в ходе расследования по уголовному делу» [2].

В уголовно-процессуальной теории принято считать, что условиями предварительного расследования являются правила, одно из которых должно отражать особенности формы предварительного расследования, а другое – определять последовательность производства предварительного расследования и наиболее важные (существенные) требования к данному этапу. Общая ситуация предварительного расследования обычно связана с принципами уголовного процесса. В частности, в них говорится, что общие условия являются промежуточным звеном между принципами и конкретными правовыми положениями. Заметим, что общее условие является понятием, тесно связанным с принципами уголовно-процессуального права, однако не тождественным с ними в силу своего производного характера, т. е. связанное с принципами условия вторичны. Основанные на принципах общие условия отражают, конкретизируют и развивают идеи, продиктованные принципами [2].

Предварительное расследование бывает двух видов: предварительное следствие и дознание.

Полученные результаты. Предварительное расследование осуществляют сложную, регулируемую законом деятельность по сбору, проверке, оценке доказательств. В некоторых случаях на стадии предварительного расследования принимаются окончательные решения. (ст. 250 УПК). Данная стадия облегчает последующие судебные следствия и освобождает суд от рассмотрения дел, по которым невозможно постановить обвинительный приговор (отсутствие деяния, отсутствие состава преступления).

Таким образом, от уровня и качества работы системы предварительного расследования зависит эффективность деятельности суда.

Однако в системе предварительного расследования преступлений имеются некоторые недостатки:

- отмечается низкое качество работы данной системы. Почти две трети оправдательных приговоров вынесены судами из-за ненадлежащего исполнения сотрудниками органов предварительного расследования своих должностных обязанностей;
- имеются факты, когда лица, виновные в совершении преступления, избегают уголовной ответственности и уходят от возмещения причиненного государству и потерпевшим гражданам ущерба. Главная причина имеющих место недостатков – зависимость следователя от ведомственных интересов [1].

По итогам исследования можем внести следующие предложения по совершенствованию нормативного регулирования общих условий предварительного расследования:

- интенсивнее проводить обучение правоохранительных органов по применению общих условий предварительного расследования с учетом соблюдения прав и свобод граждан;
- проводить регулярные мониторинговые исследования в отношении использования общих условий предварительного расследования и анализировать данные для улучшения законодательства и практики;
- повышать уровень прозрачности в процессе предварительного расследования, включая публичную информацию о ходе расследования и причинах применения общих условий [1].

Таким образом, оптимизация системы предварительного расследования преступлений, повышения ее эффективности является объективной необходимостью и первоочередной задачей, непосредственно влияющей на состояние национальной безопасности государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бори́ко, С. В. Уголовный процесс: учеб. пособие / С. В. Бори́ко. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск, 2019. – 407 с.
2. Белкин, А. Р. Общие условия предварительного расследования: проблемы законодательной регламентации [Электронный ресурс] / А. Р. Белкин. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/86012-obshhie-usloviya-predvaritelnogo-rassledovaniya-problemy-zakonodatelnoj-reglamentacii>. – Дата доступа: 15.05. 2023.

УДК 349.2

ЛОКАЛЬНЫЕ АКТЫ КАК ИСТОЧНИКИ ТРУДОВОГО ПРАВА

Дуброва И. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: iradubrova@gmail.com

*Научный руководитель – Глушакова Н. А., канд. ист. наук, доцент, декан факультета
бизнеса и права*

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматривается место локального правового регулирования отношений в сфере труда в системе современного трудового права, анализируются функции локальных правовых актов.

Ключевые слова. Трудовое право, локальный правовой акт, правовое регулирование, работник, наниматель.

Актуальность. Важной чертой правового регулирования трудовых отношений в настоящее время является усиление их договорного характера, возрастание роли локальных правовых актов. Локальные нормы в современных условиях хозяйствования представляют собой формализованный результат социального партнерства в организации, определенную систему правил трудового поведения, нашедших закрепление в локальных правовых актах. Этот способ регулирования предоставляет возможность участникам совместного процесса труда самостоятельно определять условия сотрудничества, максимально учитывая специфику организации, рабочей силы, возможности нанимателя. Поэтому порядок разработки, принятия (утверждения) локальных правовых актов является актуальным для науки и практики трудового права, в части выявления его места в социальном сотрудничестве, разрешения противоречий интересов нанимателя, работников и их представителей, в установлении внутреннего трудового распорядка организации.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – определить место локальных правовых актов в системе источников трудового права, выделить тенденции развития локального способа регулирования отношений в сфере труда и внести предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Полученные результаты. Регулирование трудовых отношений в соответствии с Конституцией Республики Беларусь осуществляется трудовым законодательством и иными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Это означает, что основные вопросы в сфере трудовых отношений регулируются общими нормативными правовыми актами, устанавливаемыми в централизованном порядке, что гарантирует единство и стабильность условий труда и его оплаты, защиту трудовых прав работников [2, с. 4].

Особое место в трудовом праве занимают локальные правовые акты. Как отмечает К. Л. Томашевский, в законодательстве Республики Беларусь нет единого подхода к раскрытию понятия локального правового акта [1, с. 7]. Так, ст. 1 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (далее – Закон о НПА) определяет, что «локальный акт – это официальный документ, принятый (изданный) нормотворческим органом (должностным лицом), устанавливающий обязательные правила поведения в целях регулирования вопросов организации внутренней деятельности данного нормотворческого органа (его территориальных органов), подчиненных ему (входящих в его состав, систему) организаций».

Определение локального правового акта (далее – ЛПА) применительно к сфере трудовых и связанных с ними правоотношений содержит ст. 1 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК): «локальные правовые акты – коллективные договоры, соглашения, правила внутреннего трудового распорядка и иные принятые в установленном порядке акты, регулирующие трудовые и связанные с ними отношения у конкретного нанимателя».

Если сравнить две вышеуказанные дефиниции, то можно сделать вывод о том, что определение локального правового акта в ст. 1 ТК является более узким по сфере регулируемых этим документом отношений. Кроме того, очевидно расхождение используемых законодателем терминов: в ТК фигурирует категория «локальный правовой акт», а в Законе о НПА – «локальный акт». Юридическая терминология в указанных законах не унифицирована.

Перечень локальных правовых актов является открытым. Это значит, что в организациях могут приниматься и иные, кроме перечисленных (коллективные договоры, соглашения, правила внутреннего трудового распорядка), виды локальных правовых актов в зависимости от специфики деятельности организации. В ряде случаев наниматель самостоятельно определяет вид ЛПА для урегулирования некоторых вопросов трудовых и связанных с ними отношений.

К иным принятым в установленном порядке актам в случае соответствия их признакам ЛПА относят: должностную (рабочую) инструкцию (п. 3 ч. 1 ст. 194 ТК, ч. 2 п. 10 Общих положений ЕКСД); инструкции по охране труда (п. 4 Инструкции о разработке ЛПА по охране труда); приказы, распоряжения руководителя организации и другие ЛПА, соответствующие признакам ЛПА, и др.

Предмет локального правового регулирования составляют почти все отношения в сфере труда на локальном уровне. Их многообразие и неоднородность влияют на локальное правовое регулирование, определяют комбинирование в процессе его осуществления правовых средств, способов и типов правового регулирования.

Необходимо отметить, что локальное нормотворчество значительно отличается от государственного (централизованного) нормотворчества кругом субъектов, участвующих в локальном регулировании трудовых отношений. Анализ норм ТК позволяет выделить в качестве основных субъектов локального нормотворчества нанимателей и коллектив работников в лице их представителей. Участие представительного органа работников в локальном нормотворчестве нанимателя может выражаться в форме учета мнения этого органа либо в форме принятия акта по согласованию с ним. Необходимость учета мнения представительного органа работников не носит для нанимателя характера всеобщей обязанности, адресованной ко всему локальному нормотворчеству.

Полученные результаты. С целью совершенствования норм трудового законодательства, регулирующих локальное правовое регулирование трудовых и связанных с ними отношений, предлагается ввести отдельную статью в ТК Беларуси, которая бы содержала легальное определение понятия локального правового акта, содержащего нормы трудового права, так как в действующем ТК общие положения, касающиеся локальных правовых актов, сводятся к нескольким разрозненным нормам (ст. 1, ч. 2 и 3 ст. 7). В связи с этим предлагается следующее определение ЛПА: «Локальный правовой акт – документ, регулирующий трудовые и тесно связанные с ними отношения, принимаемый

нанимателем единолично, с учетом мнения или по согласованию с представительным органом работников и с соблюдением норм трудового законодательства, коллективных договоров, соглашений, условий трудовых договоров».

В разработке и принятии локальных правовых актов, затрагивающих трудовые и социально-экономические права работников, принимает участие профсоюз (при его наличии в организации). Однако в законодательстве не предусмотрен механизм разработки и принятия ЛПА в случае отсутствия в организации профсоюза, а также учет нанимателем иного мнения работников. Это снижает возможность защиты их трудовых прав и интересов. В целях расширения возможностей работников в части вариантов представительства своих интересов во взаимоотношениях с нанимателем предлагается закрепить в законодательстве термин «представительный орган работников».

ЛИТЕРАТУРА

1. Войтик, А. А. Проблемы локального правового регулирования трудовых отношений / А. А. Войтик, Л. В. Солонская // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Томашевский, К. Л. Локальные акты и локальные нормативные правовые акты: их соотношение в теории и законодательстве государств-членов ЕАЭС / К. Л. Томашевский // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 2. – С. 1–5.

УДК 340.111

ПРИЗНАКИ И ВИДЫ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Дубровская П. И., студентка 1-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: polina.dubrovskaya.17@mail.ru

*Научный руководитель – Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, исследователь, заведующий каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования признаков и видов правоотношений и делается обобщенный вывод о том, что благодаря правоотношениям обеспечивается регулирование и устойчивость общества и государства в целом.

Ключевые слова. Правоотношение, права, субъекты.

Актуальность. Актуальность темы исследования обуславливается тем, что появление новых видов общественных отношений влечет за собой необходимость их правового регулирования. С помощью норма-

тивного воздействия государственная власть переводит определенные правоотношения под свою юрисдикцию и защиту, придает им упорядоченность, стабильность, устойчивость. Отсюда и вытекают такие отношения, как правоотношения, являющиеся сложным юридическим феноменом. Правовые отношения, проблема их понятия и содержания является одной из фундаментальных проблем теории права и юридической науки в целом.

Методика и содержание исследования. Теоретической основой исследования явилась научная литература. В процессе исследования использовались общенаучные и специальные методы познания.

Правовые отношения как вид общественных правовых отношений обладают определенными признаками:

1) правоотношения возникают на основе правовых норм или принципов при наличии предусмотренных правом определенных жизненных обстоятельств (юридических фактов);

2) правоотношение представляет собой общественно значимую связь конкретных лиц (субъектов, сторон правоотношения);

3) если в правовых нормах заключена государственная воля, то в правоотношении происходит в той или иной мере сочетание, взаимодействие воли государства (определенного его органа) и воли участников (сторон) правоотношения;

4) правоотношение характеризуется наличием у сторон взаимных субъективных прав и обязанностей;

5) осуществление взаимных субъективных прав и обязанностей сторон правоотношения происходит, как правило, инициативно и добровольно, но при необходимости гарантируется государственным воздействием вплоть до применения принудительных мер правовой защиты и юридической ответственности;

6) правоотношения имеют свою особую структуру, под которой понимается совокупность составляющих ее обязательных элементов;

7) субъектами правоотношений могут быть не все лица, а только обладающие определенными юридическими качествами (правоспособностью и дееспособностью) [1].

Юридической наукой используется довольно широкий спектр оснований для классификации правоотношений. Исходя из предметной обусловленности системы права, правоотношения следует, прежде всего, разделять:

- по отраслевому признаку (с учетом предмета правового регулирования):

- конституционно-правовые (например, отношения, связанные с правами и свободами человека и гражданина);

- административно-правовые (отношения в сфере государственного регулирования);

- гражданско-правовые (отношения, связанные с арендой жилья, продажей и т. д.);

- уголовно-правовые (отношения, связанные с совершением преступлений и привлечением к уголовной ответственности лиц, совершивших общественно опасное деяние);

- трудовые (заключение трудового контракта, выполнение определенного рода работы) и т. д. [1];

- по функциональному критерию выделяют регулятивные и охранительные правоотношения [3]. Примером регулятивных правоотношений могут стать все отношения, возникающие на законных основаниях (имущественные, брачные отношения). Охранительные правоотношения – это такие отношения, которые возникают вследствие неправомерного поведения граждан. Целью охранительных правоотношений является защита общества, сохранение порядка;

- в зависимости от характера правоотношений выделяют материально-правовые и процессуально-правовые отношения [2]. К материально-правовым правоотношениям относят гражданско-правовые сделки, трудовые соглашения, отношения, связанные с финансированием, кредитованием, инвестированием. К процессуально-правовым относятся отношения в области судопроизводства, административного воздействия и т. п.;

- по количеству участвующих в правоотношениях сторон бывают простые (двусторонние) и сложные правоотношения (присутствует более двух сторон) [1]. К примеру, простые правоотношения – это создание трудового контракта, а сложные – уголовный процесс, в котором участвуют обвиняемый, суд, государственный обвинитель, защитник, свидетели, эксперты, потерпевшие и другие субъекты;

- по продолжительности правоотношений бывают длящиеся и одномоментные правоотношения [2]. Длящиеся продолжают определенное или неопределенное время. Примером может послужить срочная воинская служба, брак. Одномоментные продолжают краткое время, которое необходимо для осуществления правоотношений. Например, купля-продажа, оказание срочной услуги;

- по характеру субъективных обязанностей отношения могут разграничиваться на активные и пассивные правоотношения [3].

В правоотношениях активного типа субъективная обязанность одной стороны состоит в совершении определенных положительных действий, а субъективное право другой стороны заключается в возможности требовать исполнения этой обязанности. В правоотношениях пассивного типа обязанность одной стороны состоит в воздержании от определенных действий, а право другой – в возможности требовать такого воздержания;

- в зависимости от степени конкретизации субъектов правоотношений выделяют относительные, абсолютные и общерегулятивные правоотношения [2]. В относительных правоотношениях конкретно (поименно) определены все его участники. Этот признак присущ всем правоотношениям. Что касается абсолютных правоотношений, то в них вместе с конкретным участником права участвуют все, кто может это нарушить – и те, кто рядом, и те, кто далеко, даже за рубежом и т. д. В так называемых общерегулятивных правоотношениях не конкретизирована ни одна из сторон.

Полученные результаты. Таким образом, общественные отношения складываются из различных социальных связей между социальными группами, одними из таких связей являются правовые отношения. В результате воздействия нормы права на общественные отношения были созданы различные виды правовых отношений, которые упорядочивают общественные отношения, регулируют их и обеспечивают стабильность и устойчивость общества и государства в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права: учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский; под общ. ред. проф. В. А. Кучинского. – М.: Изд-во деловой и учеб. лит-ры, 2004. – 640 с.
2. Морозова, Л. А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Эксмо, 2010. – 510 с.
3. Шафалович, А. А. Общая теория права: учеб. пособие / А. А. Шафалович. – Минск: Амалфея, 2019. – 528 с.

УДК 347.725

УЧАСТИЕ ТРЕТЬИХ ЛИЦ В АКЦИОНЕРНОМ СОГЛАШЕНИИ

Егомостев П. Д., студент 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: pavellego2003@gmail.com

*Научный руководитель – Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, исследователь, заведующий каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье определены основные категории третьих лиц, которые могут быть заинтересованы в заключении акционерного соглашения. Проанализированы перспективы и риски расширения вышеуказанного субъектного состава акционерных соглашений в Республике Беларусь. При возможности заключения акционерного соглашения с третьим лицом правовые акты, содержащиеся в действующем законодательстве Республики Беларусь, направлены на защиту интересов акционеров. Основное внимание уделяется сложившемуся регуляторному опыту стран западной Европы. Установлено, что закон позволяет акционерам заключать договор участия с третьим лицом в целях обеспечения защиты прав и законных интересов третьих лиц.

Ключевые слова. Акционерное соглашение, акционерное общество, хозяйственное общество, третьи лица, кредитор, руководство, инвестиции.

Актуальность. В рамках корпоративных отношений между их субъектами нередко возникают споры, в том числе по поводу корпоративных вопросов между акционерами, заключившими акционерное соглашение, и третьими лицами. В силу того что акционерное соглашение как институт корпоративного права появилось в Республике Беларусь относительно недавно и развивается постепенно, обозначенная выше проблема на данный момент остается неурегулированной отечественным законодательством. Таким образом, целесообразно рассмотреть опыт зарубежных стран и проанализировать необходимость внесения изменений в действующее законодательство.

Методика и содержание исследования. Целью работы является изучение отношения третьих лиц к акционерному соглашению и оценка целесообразности внесения изменений в действующее законодательство по данному вопросу. В ходе исследования было выявлено недостаточное правовое регулирование данных отношений и высказано предложение о внесении изменений в законодательство. В соответствии с поставленной целью были использованы такие научно-

теоретические методы, как анализ, синтез, сравнительно правовой, системный, формально-юридический, логико-теоретический.

Акционерное соглашение представляет собой договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, или об особенностях осуществления прав на акции, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020-XII «О хозяйственных обществах» (далее – Закон о хозяйственных обществах). Предметом акционерного соглашения является осуществление (или воздержание от осуществления) сторонами своих прав как участников (акционеров) хозяйственного общества.

Если конкретизировать данное понятие, то акционерное соглашение – это договор, призванный обеспечивать реализацию прав акционеров на акции или их прав, удостоверенных акциями, в форме регулирования порядка осуществления права голоса в акционерном обществе и установления ограничения на отчуждение акций, являющийся обязательным только для акционеров данного общества и заключающийся в письменной форме, в котором могут быть предусмотрены обязанности акционеров и способы обеспечения их исполнения.

Подразумевается, что, заключив акционерное соглашение, акционеры смогут регулировать некоторые корпоративные вопросы, включая процесс принятия решений, передачу акций и отделение от субъекта хозяйствования. При этом в соответствии со статьей 90¹ Закона о хозяйственных обществах к акционерному соглашению могут присоединяться только акционеры. В то же время акционерные общества сталкиваются с ситуациями, когда необходимо урегулировать отношения с третьими лицами, имеющими заинтересованность в участии в процессах принятия решений общего собрания акционеров. Можно выделить следующие две основные категории таких третьих лиц:

- 1) руководство (управление) акционерного общества;
- 2) кредиторы (инвесторы), деловые партнеры акционерного общества.

С первой категорией лиц, в общем случае, акционеры нуждаются в оформлении следующих отношений: обязательства руководителя акционерного общества по достижению определенного финансового результата; право руководителя на премии или долю в прибыли компании при достижении определенного результата и другие вопросы. В связи отсутствием в Республике Беларусь правового инструмента регулирования межкорпоративных отношений с третьими лицами акционеры вынуждены оформлять отношения с руководством предприя-

тия в документах, не предназначенных для этого, например в трудовом договоре, должностной инструкции, уставе или бизнес-плане развития компании.

Трудовой договор и должностная инструкция являются инструментами трудового права и поэтому не могут регулировать корпоративные отношения, такие как права руководителя на получение доли от прибыли, приобретение акций и порядок взаимодействия с акционерами общества.

Устав акционерного общества является нормативным документом и не может регулировать отдельные отношения с конкретными управляющими.

Кредиторы (инвесторы) и деловые партнеры корпорации – еще одна категория лиц, которые могут быть заинтересованы в заключении акционерного соглашения.

При реализации акционерным обществом крупного проекта с участием сторонних средств кредиторы акционерного общества озабочены защитой интересов собственности и обеспечением возврата вложенных средств.

На практике инвесторы часто сталкиваются с мошенническими действиями акционеров хозяйственного общества, направленных на незаконное присвоение полученных денежных средств и имущества, за которыми следует ликвидация или банкротство акционерного общества.

В этой ситуации кредиторам необходимы эффективные ограничительные инструменты управления, гарантирующие право контроля за эффективным использованием вложенных средств и имущества.

Исходя из практики можно привести следующие примеры таких инструментов, которые могут предусматриваться в акционерном соглашении с кредитором: право вето на важные решения (о реорганизации, ликвидации, совершении крупных сделок, сделок с заинтересованностью аффилированного лица), запрет акционерам на выход из общества, право на ознакомление с документами общества, право инициировать проверку его финансово-хозяйственной деятельности.

Хотя эти инструменты направлены на защиту законных интересов кредиторов, в литературе часто указывается на негативный характер такого подхода и необходимость ограничения права третьих лиц на вмешательство в управление компанией по следующим причинам:

1. Акционер может быть заменен третьим лицом при согласии третьего лица на подписание акционерного соглашения. Фактически, пра-

ва третьего лица могут быть настолько обширными, что акционеры могут потерять право на управление компанией и передать ее третьему лицу.

2. Существует значительный риск злоупотребления правом на управление акционерным обществом третьим лицом (кредитором).

3. Может возникнуть конфликт интересов между третьим лицом (кредитором) и акционерным обществом, поскольку кредитор заинтересован только в возврате инвестированных средств.

Кредитор, как правило, не заинтересован в развитии акционерного общества и может использовать права, предоставленные ему акционерным соглашением, только для целей собственного обогащения в ущерб интересам общества и акционеров.

В то же время большинство положений законодательства о хозяйственных обществах, в том числе об ответственности органов управления и основного общества по убыткам дочернего, не распространяются на третье лицо (кредитора), поскольку оно не является акционером такого общества.

Вместе с тем, следует отметить, что, согласно белорусскому законодательству, третьи лица могут быть отнесены к аффилированным лицам хозяйственного общества при наличии договора, а также к контролирующим лицам, которые могут нести субсидиарную ответственность в процессе конкурсного производства.

Кроме того, в данном случае продолжают применяться общие положения гражданского законодательства, касающиеся запрета злоупотребления правом и возмещения вреда, причиненного имуществу юридического лица.

В данном контексте основная проблема заключается не в возможности заключения акционерных соглашений с третьими лицами, а в необходимости инструментов противодействия злоупотреблению своими правами третьими лицами.

Английским правом, законодательством ФРГ и других стран западной Европы прямо допускается возможность заключения акционерных соглашений (договоров) с третьими лицами.

В немецкой литературе говорится, что невозможно заключение общего или очень широкого соглашения о голосовании, в соответствии с которым участник фактически передает свое право голоса третьему лицу. В противном случае подобный корпоративный договор может предоставить неучастнику право голоса путем установления договорного обязательства по уплате через договорную неустойку за его

нарушение или принудительные меры понуждения исполнения обязательства в натуре, что недопустимо [1, с. 117].

Помимо применения принципа добросовестности и запрета злоупотребления правом, за рубежом в праве часто предусматриваются механизмы обязательного раскрытия информации.

Так, согласно ст. 793 Закона Англии о компаниях, предусмотрен специальный институт – уведомление о раскрытии (disclosure notices). Уведомление представляет собой корпоративный инструмент, обязывающий любое лицо, предположительно заинтересованное в акциях компании, раскрыть природу своего интереса, а также наличие каких-либо соглашений. За неисполнение требования Закон наделяет компанию правом требовать приостановления действия прав по спорным акциям в судебном порядке [2].

Полученные результаты. Таким образом, заключение договоров между акционерами и третьими лицами само по себе не нарушает его правовой природы, а также соответствует потребностям хозяйственной и инвестиционной деятельности.

На основании вышеизложенного и в целях развития правовых инструментов регулирования корпоративных отношений, а также инвестиционной привлекательности белорусских предприятий считаем необходимым внести изменения в Закон о хозяйственных обществах и в Гражданский кодекс Республики Беларусь, допускающие заключение акционерных соглашений с третьими лицами в целях обеспечения защиты их законных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wiedermann, H. Verbandssouveranität und ausseneinfluss. Gedanken zur Errichtung eines Bereits in einer Personengesellschaft // Gesellschaftsrecht und Unternehmensrecht: Festschrift für Wolfgang Schilling zum 65. – S. 110–121.
2. Companies Act 2006 [Electronic resource]: Legislation UK. – Mode of access: <https://www.legislation.gov.uk/>. – Date of access: 24.05.2023.

УДК 349.2

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Журова Ю. А., магистрантка, юридический факультет

Эл. адрес: yuliya.zhurova.2000@mail.ru

Научный руководитель – Шпилевская Т. Э., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф.

гражданского процесса и трудового права

Белорусский государственный университет,

Минск, Беларусь

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы правового регулирования дистанционной работы. Автор анализирует действующие положения белорусского законодательства, направленные на регламентацию данной области, а также зарубежный опыт. На основании проведенного исследования выработаны рекомендации по совершенствованию института дистанционной работы.

Ключевые слова. Занятость, дистанционный труд, дистанционный работник, удаленная работа, гибкая занятость.

Актуальность. Дистанционная работа как разновидность гибкой занятости стала наиболее актуальной в период распространения коронавирусной инфекции COVID-19. Однако, несмотря на прекращение пандемии, представляется очевидным, что в дальнейшем институт дистанционной работы будет приобретать все большую популярность, захватывая все большую долю рынка.

Методика и содержание исследования. В соответствии со ст. 307¹ Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) дистанционной работой считается работа, которую работник выполняет вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий.

Особый интерес представляет опыт Республики Казахстан в определении понятия «дистанционная работа». Так, в рамках ст. 55¹ Трудового кодекса Республики Казахстан выделены понятия «комбинированная дистанционная работа» и «дистанционная работа». Комбинированная дистанционная работа представляет собой осуществление трудового процесса путем чередования периодов выполнения трудовых обязанностей как по месту нахождения работодателя, принимающей стороны и их объектов, так и посредством дистанционной работы. Дистанционная работа предполагает осуществление трудового процес-

са вне места нахождения работодателя, принимающей стороны и их объектов с применением в процессе трудовой деятельности информационно-коммуникационных технологий.

На наш взгляд, дифференциация данных понятий имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку, например, по действующему законодательству Республики Беларусь дистанционная работа может осуществляться исключительно в дистанционном формате. Однако возможность осуществления работы в комбинированном формате будет являться более применимой и приемлемой как для нанимателя, так и для работника.

Стоит отметить, что на сайте pravo.by опубликован проект закона, которым планируется внести изменения в ТК. На текущий момент он принят Палатой представителей в первом чтении. Данные изменения касаются и института дистанционной работы. Законопроект в рамках ст. 307¹ проекта ТК определил следующие формы дистанционной работы: постоянная; временная (выполняется непрерывно в течение определенного срока, не превышающего 6 месяцев в течение календарного года). Временная дистанционная работа оформляется приказом (распоряжением) нанимателя, при этом изменения в трудовой договор не вносятся. Комбинированная выполняется постоянно или временно с чередованием в течение рабочего времени дистанционной работы и работы по месту нахождения нанимателя. На наш взгляд, предлагаемые новации являются достаточно важными и будут способствовать внедрению данной формы занятости, а также устранят сложившиеся на практике пробелы.

Рассматривая процесс приема на работу данной категории работников, необходимо отметить следующее. Ст. 307² ТК закрепляет обязательность личного присутствия работника при заключении трудового договора с дистанционным работником. Но при этом, например, трудовое законодательство Российской Федерации закрепляет право заключения трудового договора путем обмена электронными документами с последующим направлением экземпляра трудового договора на бумажном носителе по почте. Требование личного присутствия работника при заключении трудового договора, с одной стороны, препятствует возникновению мошенничества, однако, с другой стороны, имеет ряд трудностей для работника в случае его нахождения вдали от организации нанимателя. Полагаем, что в ТК необходимо предусмотреть право заключения трудового договора по соглашению сторон путем обмена электронными документами с последующим направлением

экземпляра данного трудового договора на бумажном носителе по почте.

Важно отметить, что действующее законодательство не содержит перечня оснований для перехода работника на дистанционный режим работы. Возможность внедрения дистанционной работы закреплена, например, в Трудовом кодексе Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 312.9 Трудового кодекса Российской Федерации, в случае катастрофы природного или техногенного характера, производственной аварии, несчастного случая на производстве, пожара, наводнения, землетрясения, эпидемии или эпизоотии и в любых исключительных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части, работник может быть временно переведен по инициативе работодателя на дистанционную работу на период наличия указанных обстоятельств (случаев). Подобный перечень предусмотрен и в Трудовом кодексе Республики Казахстан. Полагаем, что для совершенствования правового регулирования института дистанционной работы в Республике Беларусь необходимо предусмотреть аналогичный перечень оснований для введения дистанционной работы по инициативе нанимателя. Мы считаем, что наличие данных оснований будет способствовать устранению существующих пробелов в правовом регулировании данного института.

Полученные результаты. Институт дистанционной работы представляет собой разновидность гибкой занятости и предполагает осуществление работы, которую работник выполняет вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий. С целью совершенствования правового регулирования в данном направлении, на наш взгляд, представляется необходимым:

1) предусмотреть в ТК возможность (по соглашению сторон) заключения трудового договора путем обмена электронными документами с последующим направлением экземпляра данного трудового договора на бумажном носителе по почте;

2) дополнить ТК ст. 307⁶ «Особенности организации труда дистанционных работников», отражающей перечень оснований для введения дистанционной работы, порядок ее внедрения, а также необходимость осуществления дистанционным работником своей трудовой функции на территории Республики Беларусь, за исключением случаев направления в служебную командировку либо на работу в учреждения Рес-

публики Беларусь за границей (в дипломатические, торговые и постоянные представительства, консульские учреждения и другие).

Полагаем, что вышеуказанные новации будут способствовать устранению пробелов действующего законодательства в области дистанционной работы, повышать популярность данного института среди нанимателей и работников, а также гармонизировать правовое регулирование в данной сфере.

УДК 347.268

АНАЛИЗ ЗЕМЕЛЬНЫХ СЕРВИТУТОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Караманова М. А., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: sasha.karamanova@mail.ru

Научный руководитель – Кузьмич А. П., магистр, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. Земля является важнейшим и неотъемлемым компонентом окружающей среды, это естественное и незаменимое место для жизни человека и существования самой цивилизации. Регулирование земельных отношений является одной из ключевых функций государства, в том числе и вопросы ограничения прав на земельные участки.

Ключевые слова. Земельный сервитут, земельное законодательство, собственник, правовой институт.

Актуальность. В настоящей статье путем анализа земельного и гражданского законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации рассматриваются земельные сервитуты как самостоятельный институт национального законодательства, которые выступают в качестве права ограниченного пользования чужим земельным участком. Предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства.

Методика и содержание исследования. Одним из вещных прав на землю в соответствии со ст. 217 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь) является земельный сервитут. Сущность сервитута, в соответствии с белорусским законодательством, заключается в том, что собственник недвижимого имущества вправе требовать от собственника земельного

участка предоставления ему права ограниченного пользования соседним участком. При этом отношения, связанные с правом ограниченного пользования чужим земельным участком, регулируются законодательством об охране и использовании земель.

Земельный сервитут может устанавливаться как на постоянный, так и временный срок соглашением сторон, а в случае если срок не указан, то земельный сервитут считается постоянным. К срочным земельным сервитутам относятся сервитуты, при которых у землепользователя земельный участок не изымается, но ограничивает его права, например благоустройство территорий населенных пунктов или размещение геодезических пунктов [1].

Также необходимо взять во внимание статью 262 ГК Республики Беларусь, которая устанавливает ограничение прав на земельные участки. Исходя из положений ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-З (далее – КоЗ Республики Беларусь), обременение может накладываться решением компетентного государственного органа в отношении осуществления определенных видов хозяйственной деятельности в целях общественной пользы, охраны окружающей среды и сохранения историко-культурных ценностей [1].

В свою очередь статья 20 КоЗ Республики Беларусь устанавливает ограничения в отношении земельных участков, которые расположены: на территории заказников и памятников природы, на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, а также в охранных зонах объектов военного назначения. Это говорит о том, что он является отрицательным публичным сервитутом, потому что содержит прямой запрет на совершение определенных действий. Таким образом, белорусский законодатель отдал приоритет при регулировании земельных сервитутов земельному, а не гражданскому законодательству и определил, что сервитуты относятся к вещным правам и могут быть по продолжительности – постоянными и временными, по способу установления – договорными и внедоговорными, но прямо не указал на это, однако такие выводы следуют из толкования земельного законодательства: по содержанию они могут быть положительными и отрицательными, а по виду удовлетворяемых интересов – частными и публичными.

Несколько по-иному земельные сервитуты урегулированы в России. Согласно п. 1 ст. 23 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (далее – ЗК Российской Федерации), сервитут устанавливается в соответствии с гражданским законодатель-

ством. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации собственник земельного участка вправе требовать от собственника соседнего земельного участка или в необходимых случаях собственника другого участка предоставления права пользования этим земельным участком.

Граждане могут свободно, без каких-либо разрешений находиться на незакрытых для общего доступа участках, которые находятся в государственной или муниципальной собственности, и использовать природные объекты в пределах, допустимых законодательством. Если земельный участок не огорожен или собственник иным образом не обозначил, что вход на участок не допускается, лицо вправе пройти через него при условии, что оно не будет нарушать права собственника.

В п. 3 ст. 23 ЗК Российской Федерации установлено, что публичный сервитут устанавливается законом или иным нормативно-правовым актом Российской Федерации, ее субъектом или органом местного самоуправления в целях реализации интересов государства или местного самоуправления, при этом земельный участок не изымается.

Публичные сервитуты устанавливаются для: прохода или проезда через земельный участок, в том числе в целях обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе; использования земельного участка в целях ремонта коммунальных, инженерных, электрических и других линий и сетей и др.

Следует отметить, что российский законодатель отнес сервитут к вещным правам, подразделил их на частные и публичные. Регулирование частного сервитута осуществляется гражданским законодательством, а публичного – земельным. Также он установил, что по времени действия они могут быть срочными и постоянными, по способу установления – договорными и недоговорными.

Полученные результаты. Следует также отметить, что белорусское и российское законодательства, регламентирующие сервитутные отношения, содержат ряд пробелов и коллизий. Нуждается в дополнительной теоретической проработке и законодательном закреплении классификация сервитутов. На нормативном уровне признаки данных видов природопользования получили закрепление в ст. 16 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды». В нем установлено, что гражданам гарантируется право общего пользования природными ресурсами для удовлетворения их потребностей безвозмездно без закрепления этих ресурсов за ними

и без получения соответствующих разрешений (право общего природопользования). Осуществление природопользования в процессе экономической деятельности (специальное природопользование) разрешается юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям за плату на основании решений государственных органов, договора аренды, комплексного природоохранного разрешения и на иных основаниях, предусмотренных законодательством.

Это положение нашло отражение в водном и лесном законодательстве, где закреплено право общего и специального водопользования, лесопользования, пользования животным миром, но не коснулось земельного права в силу того, что право общего землепользования оказалось закрепленным не в земельном, а в гражданском законодательстве ст. 263 ГК Республики Беларусь и ст. 262 ГК Российской Федерации. Поэтому представляется оправданным положения о праве общего землепользования перенести из гражданских в земельные кодексы обеих стран. Такое перенесение обусловлено еще и тем, что общедоступное землепользование является исключительно бесплатным и не подлежит государственной регистрации [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Остапенко, А. Г. Общая характеристика земельного сервитута / А. Г. Остапенко, Н. Ю. Лульняченко // Молодой ученый. – 2016. – № 11. – С. 1327–1329.

УДК 347.22.02

СИСТЕМА ВЕЩНЫХ ПРАВ НА ЗЕМЛЮ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Караманова М. А., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: sasha.karamanova@mail.ru

Научный руководитель – Кузьмич А. П., магистр, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. Вещное право традиционно рассматривается в гражданском праве и гражданско-правовой науке в объективном и в субъективном смысле. В объективном смысле оно рассматривается как совокупность норм, объединенных в рамках подотрасли гражданского права и предназначенных для урегулирования определенной сферы общественных отношений. В субъективном смысле вещное право

представляет собой обеспеченную нормами законодательства возможность определенного лица непосредственно господствовать над вещью, выраженную триадой полномочий, осуществляемых вместе или по отдельности в установленных законом пределах.

Ключевые слова. Вещное право, земельное право, собственность, земельный участок, ограниченные вещные права.

Актуальность. С целью всестороннего изучения правовой природы вещных прав на землю в статье проведен анализ теоретических подходов к таким юридическим категориям, как вещные права, право собственности и ограниченные вещные права. Освещены основные моменты правового регулирования вещных прав в Республике Беларусь.

Методика и содержание исследования. Разделение гражданских прав на вещные и обязательственные является достаточно признанным фактом. Российские исследователи отмечают, что в юридической науке существует разнообразный набор признаков, присущих вещным правам, да и содержание этих признаков раскрывается по-разному. На основании доктринальных суждений по поводу вещных прав они выводят наиболее распространенные признаки: вещное право носит бессрочный характер; объектом этого права является вещь; требования, вытекающие из вещных прав, подлежат преимущественному удовлетворению по сравнению с требованиями, вытекающими из обязательственных прав; вещному праву присуще право следования, и вещные права пользуются абсолютной защитой.

Право собственности в системе вещных прав на землю представляет собой доминирующее и абсолютное право – так, только собственник является носителем классической вещной триады полномочий – владения, пользования и распоряжения. Однако правом собственности перечень вещных прав не ограничивается. Наряду с ним имеется и ряд других правовых форм, составляющих титул прав на землю. К ним, согласно законодательству, можно отнести также право пожизненного наследуемого владения земельным участком; право постоянного пользования участком и сервитут.

В Республике Беларусь признается две формы собственности на землю – государственная и частная, что закреплено в Конституции, в ч. 1 ст. 14 Кодекса Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-З (далее – КоЗ Республики Беларусь), а также в Гражданском кодексе Республики Беларусь. Однако земля как объект вещных прав имеет определенные особенности. Земли хотя и относятся к матери-

альным субстанциям в отличие от вещей, имеют не искусственное, а естественное происхождение и выполняют не только экономическую, но и экологическую функцию. Из-за ограниченности и незаменимости земельных ресурсов использование земельного участка является одновременно правом и обязанностью землепользователя.

Также ст. 14 КоЗ Республики Беларусь установлен перечень видов земельных участков, которые не могут быть предоставлены в частную собственность. Здесь следует отметить, что в отличие от российского законодательства в данный перечень включены земли сельскохозяйственного назначения, что можно назвать плюсом белорусского подхода, объясняя его особой заботой о сохранении этой категории земель как основы производства и национального достояния.

Субъектный состав права частной собственности в земельном праве определен следующий: граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, негосударственные юридические лица. В этом ряду выделяются иностранные граждане и апатриды: земельные участки они могут получить в собственность только путем наследования земельных участков, предоставленных наследодателем в частную собственность, будучи родственниками наследодателя.

Что касается иностранных государств и международных организаций, то данные лица могут приобрести в собственность земельный участок в порядке, установленном Президентом Республики Беларусь, исключительно для следующей цели: размещение дипломатического представительства, консульского учреждения. Таким образом, право иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц на получение земельного участка в собственность в Республике Беларусь более ограничено, чем права граждан Республики Беларусь.

Гражданский кодекс Республики Беларусь не раскрывает содержания ограниченных вещных прав на земельные участки, делая отсылку к специальному законодательству о земле. В соответствии со ст. 14 КоЗ Республики Беларусь временное пользование является одним из самостоятельных прав на землю, которые по общему правилу предоставляются на основании решений государственных органов, на основании концессионных договоров.

Право постоянного пользования земельным участком предоставляется в Республике Беларусь юридическим лицам государственной формы собственности и негосударственным юридическим лицам для обслуживания недвижимого имущества, находящегося в государ-

ственной собственности, в порядке административной процедуры. Срок пользования имуществом заранее не устанавливается.

Право пожизненного наследуемого владения земельным участком представляет собой вещное право физического лица бессрочно и наследственно владеть и пользоваться чужой землей при условии выплаты собственнику земельного участка вознаграждения. Содержание правомочий субъекта данного права заключается в основном во владении и пользовании, которые осуществляются на условиях и в пределах, установленных законодательством или договором. Вместе с тем права распоряжения пожизненный владелец в отношении переданного земельного участка не имеет, если иное не предусмотрено законодательством или договором.

Земельным сервитутом является право ограниченного пользования чужим земельным участком, устанавливаемое для обеспечения прохода, проезда, прокладки и эксплуатации газопроводов, нефтепроводов, воздушных и кабельных линий электропередачи и других линейных сооружений, обеспечения водоснабжения, мелиорации, размещения геодезических пунктов, а также для иных целей, которые не могут быть обеспечены без предоставления такого права. Пользователь земельного участка, обремененного земельным сервитутом, вправе требовать от лица, в пользу которого установлен земельный сервитут, плату за пользование его земельным участком, размер которой определяется по соглашению сторон, а при недостижении – судом.

Полученные результаты. Таким образом, сделав небольшой обзор правового регулирования прав на землю, можем сделать вывод о том, что в основном все связанные с этим вопросы достаточно подробно регламентированы действующим законодательством, но, как показывает правоприменительная практика, они все же нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Синайский, В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский. – М.: Статут, 2002. – 638 с.
2. Хотько, О. А. Сравнительно-правовые аспекты ограничений и обременение прав на земельные участки и сервитутов / О. А. Хотько // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2010. – № D. – С. 214–218.

УДК 342

ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА РАЗЪЯСНЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВОПРОСАМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Колосова М. В., аспирант

Эл. адрес: margaritkaalay@gmail.com

*Научный руководитель – Егоров А. В., доктор юрид. наук, доцент,
ректор Белорусского государственного экономического университета
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются полномочия Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (далее – МАРТ) в рамках государственных закупок, в частности обращается внимание на возможность разъяснений вопросов, связанных с применением законодательства о государственных закупках. Изучается вопрос юридической силы разъяснений в системе права Республики Беларусь.

Ключевые слова. Государственные закупки, полномочия в рамках государственных закупок, Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, юридическая сила разъяснений.

Актуальность. В связи с быстро развивающимися отношениями между субъектами экономики действующая романо-германская система права и достаточно сложный процедурный порядок принятия изменений в нормативные правовые акты предопределили необходимость дачи разъяснений по тем или иным возникающим вопросам в ходе процедур государственных закупок. В то же время юридическая сила таких разъяснений является спорным вопросом.

Методика и содержание исследования. Уполномоченным государственным органом по государственным закупкам, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 31.12.2013 № 590 «О некоторых вопросах государственных закупок товаров (работ, услуг)», является МАРТ. Проанализировав статистику рассмотрения МАРТ жалоб на действия и решения заказчика (организатора), можем сделать вывод, что существует проблема в толковании многих норм Закона Республики Беларусь от 13.07.2012 № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» (далее – Закон) и даже при наличии разъяснений нормы трактуются неоднозначно, а порой разъяснение,

наоборот, усложняет понимание того или иного аспекта правового регулирования трактуемой нормы.

Например, Законом № 419-З не регламентирован строгий порядок проведения процедуры государственной закупки из одного источника. В связи с поступлением вопросов, МАРТ опубликовало письмо от 07.02.2023 № 14-01-10/253К «О проведении процедуры закупки из одного источника». В своем письме МАРТ указывает, что в рамках процедуры закупки из одного источника не запрещено дополнительно запрашивать у потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) недостающие документы и (или) сведения, а также проводить с ними переговоры, в том числе по снижению цены. В то же время данные положения вызывают споры, связанные с понятием самой процедуры из одного источника, а также со способом ее проведения – изучением конъюнктуры рынка товаров (работ, услуг), являющихся предметом государственной закупки.

Процедура закупки из одного источника – вид процедуры государственной закупки, представляющий собой способ выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) при осуществлении государственной закупки, при которой заказчик предлагает заключить договор только одному потенциальному поставщику (подрядчику, исполнителю).

С учетом позиции МАРТ необходимо использовать всевозможные варианты проведения процедуры с целью соблюдения принципа эффективного расходования бюджетных средств. Но, если в рамках процедуры из одного источника необходимо использовать всевозможные способы, включая те, которые предусмотрены иными видами процедур, в чем тогда отличие и «упрощенность» такого способа государственной закупки? К тому же неоднозначен вопрос о необходимости субъектам руководствоваться такими письмами, возникает вопрос о юридической силе таких документов.

Вопрос нормативности разъяснений государственных органов и организаций изучался Конституционным Судом Республики Беларусь в решении от 03.10.2019 № Р-1190/2019 «О правовом регулировании письменных разъяснений применения нормативных правовых актов», где предметом изучения стала ст. 69 Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон о НПА).

Верховный Суд Республики Беларусь указывал, что разъяснения государственных органов (организаций) по вопросам применения нормативных правовых актов не являются нормативными правовыми

актами и, следовательно, не имеют обязательного характера, не могут влиять на принимаемое судом решение. Также отмечалось, что письменные разъяснения даются в порядке, предусмотренном законодательством об обращениях граждан и юридических лиц, и не равнозначны официальному толкованию нормативных правовых актов.

Генеральная прокуратура указывала на то, что письменные разъяснения уполномоченных государственных органов (организаций) по применению нормативных правовых актов выражают позицию (мнение) должностных лиц по какому-либо вопросу и не обладают нормативными свойствами.

В ответе Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь излагается мнение, что данные государственным органом (организацией) разъяснения не носят обязательного характера и не являются его решением в форме нормативного либо ненормативного правового акта, а также акта, принятого по результатам проверки. Вместе с тем применение физическим или юридическим лицом на практике в конкретных ситуациях таких разъяснений, которые не являются правовыми актами (нормативными и ненормативными) и официальным толкованием законодательства, не исключает возможности наступления негативных последствий. Поэтому необходима доработка действующих положений с учетом практики правоприменения и с учетом зарубежного опыта.

Несмотря на то, что Конституционным Судом Республики Беларусь было предложено Совету Министров Республики Беларусь подготовить проект закона об изменении Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» и внести его в установленном порядке в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь, в настоящее время данный вопрос остается нерешенным и предопределяет в ряде случаев руководство практикой применения норм без их четкой регламентации, что несвойственно романогерманской системе права.

В ситуации неопределенности юридической силы всегда возникает вопрос об ответственности: понесут ли соответствующие органы (должностные лица) ответственность, если действовавшему, согласно их рекомендациям, субъекту хозяйствования или гражданину будет причинен материальный ущерб? В 2023 г. внесены изменения в Закон о НПА, однако нормативный характер разъяснениям предан не был. Указано, что разъяснения имеют исключительно рекомендательный характер.

Внесены изменения, в соответствии с которыми контролирующие органы и суды по-прежнему не будут учитывать тот факт, что субъект хозяйствования руководствовался официальным толкованием применения того или иного акта, делается лишь оговорка, что последствия могут быть установлены правовыми актами. На сегодняшний день, по мнению разработчиков законопроекта, это верное решение, в противном случае это порождает необходимость ввести в законодательство еще один вид нормативного акта в виде разъяснения.

Полученные результаты. В результате проведенного исследования обращается внимание на отсутствие со стороны законодателя придания нормативного характера таким документам, как разъяснения, письма МАРТ в рамках государственных закупок, одновременно с этим данные положения касаются всех аналогичных документов уполномоченных субъектов. При использовании соответствующих документов следует иметь в виду отсутствие у них юридической силы и учитывать возможные правовые последствия при руководстве документами, имеющими рекомендательный характер.

УДК 349.6

К ВОПРОСУ МОНИТОРИНГА ЛЕСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Коновалова А. А., студентка 3-го курса, факультет права

Эл. адрес: nastya.konvalova.0303@mail.ru

Научный руководитель – Станишевская Л. П., канд. ист. наук, доцент,

доцент каф. гражданско-правовых дисциплин

Белорусский государственный экономический университет,

Минск, Беларусь

Аннотация. В статье анализируются понятие и сущность государственного мониторинга лесов Республики Беларусь. Также поднимаются вопросы совершенствования процедуры мониторинга. Приводятся предложения по конкретизации лесного законодательства.

Ключевые слова. Экологический мониторинг, лесной фонд, мониторинг лесов.

Актуальность. Леса Беларуси – важнейший фактор экологического равновесия и устойчивого развития страны. Они придают нашему государству неповторимый и уникальный облик. Для получения объективной информации о состоянии лесов, для предотвращения распро-

странения опасных вредителей и болезней в Республике Беларусь ведется мониторинг лесного фонда.

Методика и содержание исследования. В процессе исследования использован метод анализа, а также системный, логический и формально-юридический методы.

Для рационального использования лесных ресурсов необходимо иметь актуальную и достоверную информацию об их состоянии. Это позволяет оценивать ситуацию и составлять прогнозы для каждой лесной территории. Источником информации служат данные, получаемые в результате проведения мониторинга [2, с. 12]. Согласно ч. 1 ст. 97 Лесного кодекса, мониторинг лесов представляет собой систему регулярных наблюдений за состоянием лесов, оценки и прогноза изменения состояния лесов. Данная статья является единственной нормой в Лесном кодексе, которая прямо регламентирует понятие и особенности проведения мониторинга лесов в Республике Беларусь.

Организация и проведение мониторинга лесных массивов в Республике Беларусь осуществляются в соответствии с Положением о порядке проведения мониторинга лесов и использования его данных, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь «О мерах по реализации Лесного кодекса Республики Беларусь» от 04.11.2016 № 907 (далее – Положение). Согласно п. 6 Положения, Мониторинг лесов проводится Министерством лесного хозяйства по следующим направлениям: состояние лесов под воздействием вредителей и болезней (лесопатологический мониторинг); состояние лесов под воздействием антропогенных и природных факторов (мониторинг состояния лесов).

Лесопатологический мониторинг следует рассматривать как одну из составных частей экологического лесного мониторинга. Основной целью лесопатологического мониторинга является своевременное обнаружение неблагополучных по состоянию участков леса, раннее выявление случаев массового ослабления и усыхания насаждений под влиянием стихийных бедствий, очагов вредных насекомых и грибных болезней, других неблагоприятных явлений природного и антропогенного характера, получение достоверной информации о санитарном состоянии лесов для принятия организационных, лесозащитных и других решений [3, с. 16].

Проведение мониторинга лесов включает подбор участков пункта наблюдения, сбор первичных данных, их анализ, представление экологической информации, полученной при проведении мониторинга со-

стояния лесов. Пунктами наблюдений лесопатологического мониторинга являются участки лесного фонда юридических лиц, ведущих лесное хозяйство. Мониторинг проводится путем постоянного обследования лесного фонда с целью выявления участков леса, усыхающих под воздействием природных и антропогенных факторов, выявления очагов вредителей и болезней, наблюдения за их развитием и распространением, оценки и прогноза патологических процессов.

Определение применимого способа осуществления лесопатологического мониторинга (наземное или дистанционное наблюдение, экспедиционные обследования, лесопатологическая таксация) зависит от лесозащитного районирования. Так, например, в зоне сильной лесопатологической угрозы, как правило, используют все способы мониторинга. В средней зоне лесопатологической угрозы предпочтение отдается лесопатологической таксации и дистанционному наблюдению за лесопатологическим и санитарным состоянием лесов. В зоне со слабой лесопатологической угрозой проводятся экспедиционные наблюдения и (или) дистанционные наблюдения за лесопатологическим и санитарным состоянием лесов [1, с. 140].

Согласно п. 4.5 Технического кодекса устоявшейся практики о порядке проведения мониторинга состояния лесов, обследование пунктов наблюдения и представление первичных данных осуществляется с 15 июня по 31 августа со следующей периодичностью: визуальная оценка состояния учетных деревьев – один раз в год; измерение учетных деревьев – один раз в пять лет (в первый и шестой год каждого десятилетия). Для большинства пород самым подходящим временем для проведения оценки является середина-окончание лета.

Системность и четкая периодичность проведения мероприятий лесопатологического мониторинга является ключевым фактором в своевременном выявлении проблемных участков леса.

Исходя из вышеуказанного, значение мониторинга лесов очень велико. Данная мера препятствует ухудшению санитарной и лесопатологической ситуации и общего состояния лесов, что позитивно влияет не только на функционирование лесного комплекса, как компонента окружающей среды, а также на экономическую и промышленную деятельность государства.

Полученные результаты. Таким образом, улучшению деятельности по осуществлению мониторинга лесных массивов может послужить систематизация норм, регламентирующих методы и порядок

проведения мониторинга, а также уточнение и более подробная регламентация данных категорий в Лесном кодексе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куликова, О. В. Правовое регулирование организации и осуществления мониторинговой деятельности в сфере использования и охраны лесов / О. В. Куликова // Право. Законодательство. Личность. – 2014. – № 1 (18). – С. 138–143.
2. Сравнительный анализ методов мониторинга породного состава лесных массивов / В. А. Городничев, М. М. Швыгина, М. Л. Белов, В. В. Назаров // Контентант. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 11–23.
3. Федоров, Н. И. Лесопатологический мониторинг в лесах Беларуси / Н. И. Федоров, А. И. Блинцов // Лесное и охотничье хозяйство. – 2004. – № 2. – С. 16–18.

УДК 349.2

О ТРУДОВОМ СТАТУСЕ ИНВАЛИДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Кузьмина А. И., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: al.crm1908@gmail.com

*Научный руководитель – Северцова Т. В., магистр, ст. преподаватель
каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению правовых аспектов трудового статуса инвалидов. Вопросы, связанные с приемом на работу инвалидов, установлением их рабочего времени, находятся в центре внимания трудового права.

Ключевые слова. Инвалид, инвалидность, труд инвалидов, рабочее время инвалидов.

Актуальность. В последнее время специалисты разных профессиональных направлений ведут разработку технологии социального, социально-медицинского, социально-психологического сопровождения инвалидов. Идет активное обсуждение опыта работы ведущих социально-реабилитационных центров в специальных журналах, на конференциях и других научно-практических форумах. Однако есть необходимость постоянного и целенаправленного изучения проблем инвалидов как на государственном, так и региональном уровне, в том числе и университетском.

Республика Беларусь является государством, в котором социальная политика занимает не последнее место. Выделение причин социально-

го неравенства и способов его преодоления – важное условие социальной политики, превратившееся на современном этапе в насущный вопрос, который связан с перспективами развития всего белорусского общества.

Инвалиды в Республике Беларусь обладают всей полнотой политических, социально-экономических и личных прав и свобод, закрепленных в Конституции Республики Беларусь и иных актах законодательства. Каждый инвалид, который не в состоянии удовлетворить свои жизненные потребности собственными силами, имеет право на гарантированную помощь со стороны государства. Именно поэтому данная тема актуальна в наше время.

Методика и содержание исследования. Основой методологических исследований является метод анализа.

Согласно ст.1 Закона Республики Беларусь от 11 ноября 1991 г. № 1224-ХІІ «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь», инвалидом признается лицо с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами мешают полному и эффективному участию его в жизни общества наравне с другими гражданами.

Инвалиды являются особой категорией работников, ведь к ним не могут быть применимы общие требования, рассчитанные на не имеющих серьезных нарушений здоровья и ограничений для занятий трудовой деятельностью граждан. Законодатель установил целый ряд социальных гарантий, направленных на обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод. Сфера трудовых отношений не является исключением [2].

Отказ в заключении трудового договора либо в продвижении по работе, расторжение трудового договора по инициативе нанимателя, перевод инвалида на другую работу без его согласия по мотивам инвалидности не допускаются, за исключением случаев, когда выполнение трудовых обязанностей противопоказано Индивидуальной программой реабилитации инвалида (далее – ИПРА).

Как правило, при приеме на работу с целью проверки деловых качеств потенциальных работников наниматель может устанавливать предварительное испытание для всех работников. Однако в отношении инвалидов наниматель в соответствии с действующим законодательством лишен такого права. Согласно п. 4 ч. 5 ст. 28 и ч. 1 ст. 287 Тру-

дового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), предварительное испытание при заключении трудового договора для работников с инвалидностью не устанавливается.

Условия труда, устанавливаемые инвалидам трудовым договором, коллективным договором, соглашением, не могут ухудшать правовое положение или ограничивать права инвалидов по сравнению с другими работниками.

При установлении продолжительности рабочего времени работнику, признанному инвалидом, нанимателю следует руководствоваться положениями, определенными заключением Медико-реабилитационной экспертной комиссии либо ИПРА, в отношении условий его труда. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 287 ТК для инвалидов I и II группы устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени – не более 35 часов в неделю. При этом оплата их труда производится в таком же размере, как оплата труда работников соответствующих должностей служащих (профессий рабочих) при полной норме продолжительности рабочего времени [1].

Привлечение инвалидов к сверхурочной работе, работе в ночное время, в государственные праздники и праздничные дни (ч. 1 ст. 147 ТК), работе в выходные дни допускается только с их согласия и при условии, если такая работа не запрещена им ИПРА.

Ч. 2 ст. 289 ТК определено, что наниматель обязан устанавливать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, в частности инвалидам, в соответствии с ИПРА. При этом, поскольку режим рабочего времени работника с неполным рабочим временем устанавливается индивидуально, т. е. отличается от установленного в организации режима работы других работников, он должен быть отражен в трудовом договоре (контракте) с работником, имеющим инвалидность.

Оплата труда работников с неполным рабочим временем производится пропорционально отработанному времени (при повременной форме оплаты труда) или в зависимости от выработки (при сдельной форме оплаты труда) (ст. 290 ТК).

Полученные результаты. Подводя итог вышесказанному, можем сделать вывод о том, что Республика Беларусь активно реализует государственную политику в сфере социальной защиты всех граждан, в первую очередь для тех, кто остро в этом нуждается. Система социальной защиты инвалидов должна быть переориентирована на их конкретные нужды и потребности. Люди должны получать социальную помощь и поддержку независимо от того, в чьей компетенции нахо-

дится оказание этой помощи. На наш взгляд, было бы актуальным внести изменения в ч. 5 ст. 32 Закона, а именно обязать нанимателя предоставить подходящее, согласно ИПРА, рабочее место в другой похожей организации, что будет являться некой «страховкой» для их дальнейшего трудоустройства.

Инвалиды в каждой стране составляют предмет заботы государства, которое социальную политику ставит во главу угла своей деятельности. Основной заботой государства по отношению к пожилым людям и инвалидам является их материальная поддержка (пенсии, пособия, льготы и т. д.). Однако нетрудоспособные граждане нуждаются не только в материальной поддержке. Важную роль играет оказание им действенной физической, психологической, организационной и другой помощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инвалиды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mintrud.gov.by/ru/invalidi/>. – Дата доступа: 11.05.2023.
2. Удостоверение инвалида: требовать или нет? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BEPI/3252/%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%81%20%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%B2?searchKey=d3sj&searchPosition=3#M100011/>. – Дата доступа: 11.05.2023.

УДК 343.102

ВЗГЛЯДЫ И. А. ИЛЬИНА НА МОНАРХИЧЕСКУЮ ФОРМУ ПРАВЛЕНИЯ И НЕКОТОРЫЕ ЕЕ ПРИЗНАКИ

Лавров А. О., студент 1-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: lavrov28888@mail.ru

Научный руководитель – Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды И. А. Ильина на монархическую форму правления, отмечается, что он не относил наследование по закону и родству к устойчивым признакам монархии, как и признак верховенства государственной власти.

Ключевые слова. И. А. Ильин, монархия, верховенство государственной власти.

Актуальность. В вопросе соотношения таких форм правления, как монархия и республика, важными являются признаки наследственности и верховенства царской власти.

Методика и содержание исследования. Приступая к изложению изысканий известного исследователя, русского философа, правоведа, публициста И. А. Ильина о монархии и выводах, к которым он пришел в исследуемом нами вопросе, необходимо отметить прежде всего те затруднения, с которыми ему приходилось бороться. Иван Александрович отмечал, что задача установить «сущность монархического строя в отличии от республиканского есть задача весьма трудная. Она трудна потому, что монархическая форма правления, «персональное единовластие» есть форма весьма древняя. В такую эпоху образ исследуемого нами предмета как бы заболевает в душах, потому что он оказывается в самом фокусе скопившихся и не разряжающихся страстей ненависти, зависти, честолюбия и партийного властолюбия. И говорить о сущности монархии становится задачей и трудной, и неблагоприятной» [1].

Для нас стало открытием, что, как пишет И. А. Ильин, конституционные нормы определяют иногда права монарха совсем иначе, чем они осуществляются в политической жизни. «Иметь право» – не значит фактически быть в состоянии сделать что-нибудь. Монарх по закону «может» многое, чего он не может в действительности, и наоборот. Это означает, что методологически следует изучать законы и их состав отдельно и сначала; это создаст так называемую «догму права», в силу которой отличие монархии от республики будет одно. А потом надо изучать отдельно политический состав исторических фактов; это даст политическую историю, историю государственных учреждений; и тогда быстро окажется, что отличие монархии от республики будет совсем другое. Ясность и строгость ученой мысли будут осуществлены, но единый критерий отличия будет утрачен.

Например, в Византии монархия теоретически и практически считалась выборной, а не наследственной. Право на престол имел всякий свободный человек. Предполагалось, что царь избирается сенатом и народом, но, как пишет И. А. Ильин, сенат превратился в пустой звук, народ же не имел никакой организации. Закона о престолонаследии и быть не могло.

Россия же знала различные порядки приобретения престола: избрание князя на вече, завоевание княжества силою, захват княжества посредством убийства соперника, наследование удела, покупку удела,

назначение ханским ярлыком. Позднее императрицы Анна Иоанновна, Елизавета Петровна, Екатерина Алексеевна были не то «избраны», не то «провозглашены», не то возведены на трон дворцовым переворотом. Строгий порядок престолонаследия водворился в России только после Павла I.

Таким образом, И. А. Ильин отмечает, что история знает, помимо наследственных монархов, также и избиравшихся государей (то народом, то знатью, то другими государями). Она знает царей, возводившихся на престол национальной армией или ее отдельными легионами (римские цезари после Августа, византийские цари), а также наемной армией из чужестранцев (например, в последние 20 лет западной римской империи с 455 до 476 г., когда германский предводитель свевов Рицимер возвел в императоры и низложил восемь человек, а его преемник Орест возвел на престол своего сына Ромула Августа, именем коего он и правил). Князья покупали себе титулы у императоров (XIV век) и, как императоры Карл V и Франциск I, подкупали на выборах князей и герцогов. Юлий Цезарь подкупал всех, кто был готов продать себя; и однажды в Лукке в его приемной было насчитано таких продажных 200 сенаторов и 120 ликторов.

В Афинах были цари, назначавшиеся по жребию; через всю историю встречаются государи, захватывавшие царскую власть силой оружия (эпоха Возрождения в Италии, Дмитрий Самозванец, Наполеон I, Наполеон III и множество других). История знает государей, назначенных чужеземным завоевателем (например, ханские «ярлыки» в России). Бывали в истории и такие явления, когда государь приобретал трон в порядке брака или персональной унии. Так, в 1397 г. единственная дочь датского короля Вольдемара III Маргарита, жена норвежского короля Гакона VII, имевшего права и на шведский престол, соединила на себе три короны. Сейм в Кальмаре установил договор (унию), согласно которой Швеция, Норвегия и Дания соединялись навеки под державою датских королей. Уния эта просуществовала весь XV век с немногими перерывами.

Наряду с этим голландские правители были наследственными и пожизненными, но не были монархами.

Полученные результаты. Итак, как мы установили в ходе исследования, И. А. Ильин считал, что порядок наследования по закону и по родству не является устойчивым признаком монархии. Верховенство царской власти также не является постоянным признаком монархии.

Нельзя также признать единоличность верховного государственного органа как признак, присущий всем республикам и всем монархиям.

И. А. Ильин отмечал, что в современной теории можно найти утверждение, согласно которому монарх есть лицо, которое принимает решающее участие в осуществлении верховной в государстве законодательной и правительственной власти; монархическое государство не может иметь ни в области законодательства, ни в области управления легальной воли, которая не была бы в то же время легальною волею монарха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин, И. А. О монархии и республике / И. А. Ильин // Собрание сочинений: в 10 т. / сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 1994. – Т. 4. – 624 с.

УДК 336.1

О ЗНАЧЕНИИ И ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лавров А. О., студент 1-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: lavrov28888@mail.ru

*Научный руководитель – Северцова Т. В., магистр, ст. преподаватель
каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу состояния и значения пенсионной системы в Республике Беларусь.

Ключевые слова. Работник, наниматель, пенсионная система, пенсия, пенсионный возраст.

Актуальность. Пенсионное обеспечение представляет собой форму материального (денежного) обеспечения граждан в установленном законодательством порядке. Пенсионная система Республики Беларусь нуждается в тщательном реформировании, поскольку изменения в экономической и демографической сфере привели к снижению эффективности ее функционирования.

Методика и содержание исследования. Целью данной работы является изучение развития системы пенсионного обеспечения Республики Беларусь.

В последние десятилетия наблюдаются процессы старения населения. Рост продолжительности жизни связан с улучшением качества

медицинского обслуживания, созданием комфортных условий для жизни и трудовой деятельности, а также другими факторами, что имеет положительный эффект в улучшении качества и уровня жизни, однако влечет увеличение социальной нагрузки со стороны государства. Вместе с тем рождаемость зачастую находится на достаточно низком уровне. Качество социальной защиты напрямую зависит от уровня ее адаптации к изменяющейся социальной среде и требует постоянного совершенствования.

В настоящее время в мире существует множество видов пенсионных систем. Пенсионная система Республики Беларусь основывается на принципах солидарности. Это значит, что за счет текущих взносов работников формируются текущие пенсионные выплаты [3].

Если рассматривать изменение продолжительности жизни за последние 20 лет, то прослеживаются некоторые колебания. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2002 г. продолжительность жизни среди мужчин составляла всего 62,3 года (минимум за последние 50 лет наблюдений). Также в 2002 г. отмечалась наименьшая продолжительность жизни и среди женщин – 74,1 года [1].

Как видно, за последние 7 лет ситуация изменилась и характеризуется значительным ростом продолжительности жизни населения. По состоянию на 1 января 2016 г. продолжительность жизни в Беларуси для мужчин составляет 68,6 года, для женщин – 78,9 года.

Другим немаловажным демографическим трендом стало снижение численности трудоспособного населения. Если в 2000 г. эта цифра составляла 5672 тыс. человек, то на 1 января 2022 г. – 4225 тыс. Несмотря на снижение количества работающих, в настоящее время демографическая ситуация в Беларуси благоприятна. С точки зрения пенсионной системы, положительным фактором является преобладание трудоспособного населения над нетрудоспособным. Население в пенсионном возрасте относительно немногочисленно и составило в 2022 г. около 27 %. Однако очевидно, что в ближайшем будущем эта ситуация изменится: рост продолжительности жизни на фоне незначительного роста рождаемости приведет к дальнейшему старению населения [2].

Видно, что коэффициент пенсионной нагрузки (отношение количества пенсионеров к количеству человек трудоспособного возраста) вырастет с 42 % в 2016 г. до 63 % в 2036 г. То есть сейчас на пятерых трудоспособных приходится два пенсионера, а в 2036 их станет уже три. Кроме того, сохранение тенденции сокращения количества трудо-

способного населения без реформирования системы окажет реальный ущерб пенсионному обеспечению в стране.

На начало 2022 г. в Республике Беларусь насчитывалось более 2 млн. 450 тыс. пенсионеров, начало 2023 г. – более 2,5 млн., и их количество возрастает с каждым годом, увеличивая нагрузку на пенсионные фонды. Сохранение действующей системы могло привести к тому, что в ближайшее время пришлось бы увеличивать пенсионные отчисления с работающих граждан (которые составляют 1 % для работников и 35 % для работодателей) либо уменьшать размер самих пенсий.

В целях проведения пенсионной реформы был принят Указ Президента Республики Беларусь № 37 от 11 апреля 2016 г. «О совершенствовании пенсионного обеспечения», предусматривающий повышение пенсионного возраста в течение шести лет (а именно, с 2017 по 2022 гг.). Согласно принятым изменениям, с 1 января 2017 г. минимальный возраст для оформления трудовой пенсии увеличился на 6 месяцев как для мужчин, так и для женщин. К началу 2022 г. составил 58 лет для представителей женского пола и 63 года – для мужского. Кроме того, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 534 от 31 декабря 2015 г. ежегодно также на шесть месяцев возрастает минимальный страховой стаж, необходимый для оформления пенсии по возрасту (в 2023 г. он составляет 19 лет, а к 2025 достигнет отметки 20) [4].

Как показывают исследования, среди работающих пенсионеров наибольшую долю занимают женщины, что связано с большей продолжительностью их жизни.

Одним из мероприятий в рамках совершенствования пенсионной системы могло бы стать использование единого подхода к определению пенсионного возраста без учета половой принадлежности.

Пенсионное обеспечение можно усовершенствовать при помощи введения системы накопительных счетов. Однако в Республике Беларусь отсутствует система обязательного страхования пенсий, что объясняется отсутствием долгосрочной макроэкономической стабильности, недостаточной развитостью фондового рынка Республики Беларусь и недостаточной информированностью об услугах страховых компаний и добровольного пенсионного страхования.

Полученные результаты. Таким образом, повышение эффективности пенсионной системы в условиях роста доли населения пожилого возраста и сокращения трудоспособного населения является priori-

тетной задачей для реформирования системы пенсионного обеспечения.

Действующая пенсионная система Республики Беларусь нуждается в преобразованиях и адаптации к изменяющимся условиям функционирования. Ее совершенствование происходит постепенно, учитывается реальная ситуация в стране, что выполняется в целях обеспечения достойного дохода пенсионерам, снижения финансовой нагрузки на пенсионные фонды, предоставлении возможности трудиться ныне работающим пенсионерам и увеличения трудовых резервов страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. / редкол.: И. В. Медведева, И. С. Кангро [и др.]. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. – 449 с.
2. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин при рождении по областям и г. Минску [Электронный ресурс]. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/g/ozhidaemaya-prodolzhitelnost-zhizni-muzhchin-i-zhenschin-pri-rozhdenii-po-oblasyam-i-g-minsku. – Дата доступа: 10.05.2023.
3. Пенсионное обеспечение [Электронный ресурс]. – Академик. – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://dic.academic.by/dic.nsf/lower/16973>. – Дата доступа: 10.05.2023.
4. Увеличение пенсионного возраста в 2017 году [Электронный ресурс]. – Myfin.by. – Режим доступа: <https://myfin.by/wiki/term/uveliche-nie-pensionnogo-vozrasta-v-belarusi-v-2017>. – Дата доступа: 11.05.2023.

УДК 347

ИСТОРИЯ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лисай Д. М., студентка 3-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: darja.lisaj@gmail.com

Научный руководитель – Габрияничук А. Б., ст. преподаватель каф. гражданского права и процесса

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматривается история особого производства в гражданском процессуальном праве Республики Беларусь, его особенности и современное состояние, описывается, как развивалось особое производство в Беларуси.

Ключевые слова. Особое производство, гражданский процесс, ГПК, гражданский процессуальный кодекс, гражданское процессуальное право.

Актуальность. Актуальность данной статьи обуславливается интересом к институту особого производства в гражданском процессуальном праве Республики Беларусь.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – развитие особого производства в гражданском процессуальном праве Республики Беларусь, а также его развитие. В исследовании были использованы методы анализа и синтеза.

Особое производство – это деятельность суда и участников гражданского процесса, регулируемая гражданско-процессуальным законодательством, в связи с рассмотрением гражданских дел в судах общей юрисдикции об установлении фактов и ситуаций, имеющих юридическое значение [1].

Изучая сущность любого правового института, следует обратиться к его истории, что позволяет всецело изучить его развитие начиная от момента возникновения и до настоящего времени.

Истоки особого производства можно проследить еще в римском праве. Хотя римские юристы не использовали термин «особое производство», наряду с исковой существовала и бесспорная процедура, в которой, как и в особом производстве, не оспаривалось притязание на право и вещь [4].

Считается, что римское право заложило основу института особого производства. Термин «особое производство» в то время не использовался. Римское право имело такой термин как «преюдициальный иск». Такие иски имели два отличительных признака: отсутствие ответчиков (это была неопределенная группа лиц, отрицающих статус лица) и особенности решения, которое лишь провозглашало искомый факт или право [4].

Первым нормативным актом, регламентирующим институт охранительного производства в дореволюционной России, был Устав гражданского судопроизводства 1864 г. Этот документ содержал перечень дел, рассматриваемых в порядке охранительного производства. Позднее, в 1891 г., закон об узаконении и усыновлении детей дополнил этот перечень, добавив еще две категории дел: «об узаконении детей и об усыновлении» [3].

Первые упоминания о формах судопроизводства, отличных от обычной судебной процедуры, также можно найти в период Смутной

России, когда для ускорения рассмотрения дел были созданы специальные комиссии.

В 1920-е гг. был принят ряд новых законов, в том числе Закон Республики Беларусь «О судебной системе и статусе судей» 1993 г., который установил новые правила гражданского судопроизводства [3].

В период СССР дела бесспорного характера рассматривались судами в разных процессуальных порядках, которые были включены в Гражданский процессуальный кодекс БССР под общим названием «Особые производства» [5].

Важно отметить, что эти «особые производства» в Гражданском процессуальном кодексе не являлись самостоятельным видом гражданского процессуального права. Это были различные дела, которые по определенным причинам не могли быть рассмотрены в исковом производстве [2].

Особое производство как самостоятельный вид гражданского процессуального права впервые был закреплён в Основах гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Концепция была разработана в 1950-х гг. [3].

Концепция Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик впервые была закреплена в Основах гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Именно в ней особое производство получило нормативное закрепление как самостоятельный вид гражданского судопроизводства в различных правовых актах Советского Союза [3].

В настоящее время правовая основа особого производства закреплена и регулируется гл. 30 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. Особое производство в современной Беларуси является важным инструментом в гражданском процессе, который позволяет правильно и полно установить фактические обстоятельства дела в сложных и спорных ситуациях [1].

Полученные результаты. Таким образом, институт особого производства прошел длинный путь от возникновения более двух тысяч лет назад в Римской Империи до совершенствования и развития в современной Беларуси.

Подводя итог, необходимо отметить, что концепция видов гражданского судопроизводства, нашедшая отражение в законодательных актах, без существенных изменений существует в современной правовой доктрине гражданского процессуального права и имеет норматив-

ное закрепление в действующем на сегодняшний день гражданском процессуальном законодательстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дроздова, Н. Н. Особое производство в гражданском процессе Республики Беларусь: история и современность / Н. Н. Дроздова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2019. – Т. 63. – № 3. – С. 101–108.
2. Золотова, О. И. Модель и тип гражданского судопроизводства в России по Уставу гражданского судопроизводства 1864 года / О. И. Золотова // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2014. – № 9–1. – С. 179–192.
3. Кожевина, Е. В. Римское частное право: учеб. пособие / Е. В. Кожевина. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ООО «Проспект», 2023. – 144 с.
4. Пашин, С. Е. История возникновения и развития особого производства в России / С. Е. Пашин // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф., Кемерово, 31 мая 2017 г. – Кемерово: ООО «Западно-Сибирский научный центр», 2017. – Т. I. – С. 116–118.
5. Францифоров, А. Ю. Сущность особого производства в гражданском процессе (теоретические и практические аспекты) / А. Ю. Францифоров. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 191 с.

УДК 34

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ИХ ВЛИЯНИЕ ДРУГ НА ДРУГА

Лихтарович А. Н., студентка 1-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: mashsho32@gmail.com

*Научный руководитель – Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель
каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье представлено сравнение понятий «правовое государство» и «гражданское общество». Сделаны выводы о развитии структуры гражданского общества в Беларуси, его взаимодействии с правовым белорусским государством.

Ключевые слова. Гражданское общество, правовое государство, права и свободы.

Актуальность. Тема исследования является актуальной в наше время, так как она связана с формированием в Республике Беларусь правового государства. Гражданское общество, посредством соблюдения баланса интересов личности, общества и государства, напрямую воздействует на правовую структуру государства, что раскрывает со-

временное общество, дает ему толчок на дальнейшее развитие и предотвращает негативные последствия как для самого общества, так и для государства в целом.

Методика и содержание исследования. Целью исследования является выявление связи и влияния друг на друга таких явлений, как «правовое государство» и «гражданское общество». Методологическую основу исследования составили юридико-догматические методы и системно-структурный подход.

Правовое государство – это государство больших позитивных возможностей по отношению к обществу и каждому человеку; в нем реализуется принцип «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех» [2]. Права и свободы граждан в таком государстве представляют собой фундаментальную основу всей его структуры. Правовое государство должно ставить в приоритет права человека, закрепленные на конституционном уровне, которые не смогут нарушить ни законодатель, ни какой-либо другой орган государственной власти.

Осуществление эффективной социальной деятельности требует, с одной стороны, сильного государства, способного ее провести, а с другой – наличия развитых институтов гражданского общества, которые были бы способны влиять на государство и указывать на социальные проблемы, возникшие в обществе.

А. А. Шафалович выделяет 4 основных признака правового государства: правовой характер государства, или связанность государства с правом; верховенство права (в том числе правового закона); приоритет и гарантии реализации прав и свобод человека; социальный характер государства. К одному из дополнительных признаков она относит тезис «минимальное государство и максимум гражданского общества» [3].

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Закона «Об основах гражданского общества» от 14 февраля 2023 г. № 250-З (далее – Закон о гражданском обществе) гражданское общество – граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь (далее – граждане), выражающие свою гражданскую позицию посредством участия в общественных отношениях и институтах, не запрещенных законодательством.

Современное гражданское общество в учебной литературе определяется как общество, где равноправные индивиды и их объединения на основе права реализуют свои интересы [3].

Соотношение гражданского общества и государства можно представить через следующие их элементы. Государство регулируется нормами закона, в первую очередь Основным законом (Конституцией). Государство представлено государственными организациями; его основу составляют политические институты. Гражданское общество регулируется всеми социальными нормами, а не только правовыми; оно представлено негосударственными объединениями; его основу составляют неполитические ассоциации собственников.

В Республике Беларусь Законом о гражданском обществе определены особые формы взаимодействия государственных органов (организаций) и субъектов гражданского общества:

1) избрание делегатов Всебелорусского народного собрания в предусмотренном законом порядке;

2) проведение встреч с населением, трудовыми коллективами, прямых телефонных линий, диалоговых площадок, общественных приемных, выездных приемов граждан в целях сбора и выработки предложений для вынесения на обсуждение Всебелорусского народного собрания;

3) участие в реализации решений Всебелорусского народного собрания (статья 7).

Нормой ст. 11 Закона «О Всебелорусском народном собрании» от 7 февраля 2023 г. № 248-З предусмотрена возможность участия представителей гражданского общества в качестве делегатов Всебелорусского народного собрания, при этом предельная численность этих делегатов составляет 400 человек.

Нормой ст. 7 Закона о гражданском обществе определен ограниченный перечень субъектов гражданского общества, которые могут вступать в особые формы взаимодействия государственных органов (организаций) и субъектов гражданского общества, в том числе посредством избрания делегатов Всебелорусского народного собрания [1, с. 163].

Полученные результаты. Из приведенных в статье результатов исследования можно сделать обобщающий вывод о том, что правовое государство – это государство, которое ограничено правом, подчиняется воле суверенного народа и гарантирует ему наличие естественных, неотъемлемых прав, а также их защиту. Гражданское общество же представляет собой систему общественных отношений, которые действуют в интересах граждан, реализуя их желания в экономических, национальных, религиозных, духовно-нравственных, творческих,

семейных и других сферах жизни. Не каждое государство, которое обладает правовой системой и законодательством, является правовым. В странах с авторитарным или тоталитарным режимами права и свободы человека закрепляются только формально.

Исходя из Конституции Республики Беларусь, Закона «О Всебелорусском народном собрании», мы видим, что гражданское общество в Республике Беларусь развивается, приобретает большее влияние, вес в политической жизни, развивает свою структуру.

Правовое государство и гражданское общество тесно связаны между собой. Действуя аналогично принципу разделения властей, они, с одной стороны, работают обособленно, но, с другой – осуществляют общие функции по реализации прав и свобод человека и гражданина, защите их интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбов, А. П. Общая теория права: курс лекций / А. П. Альбов, В. В. Матюк. – Горки: БГСХА, 2023. – 324 с.
2. Теория государства и права: учеб. пособие / Р. Б. Головкин [и др.]; под ред. проф. Р. Б. Головкина; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. – 680 с.
3. Шафалович, А. А. Общая теория права: учеб. пособие / А. А. Шафалович. – Минск: Амалфея, 2019. – 267 с.

УДК 325.254.4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лукьянчик П. А., студент 4-го курса, факультет экономики и права

Эл. адрес: 27lena19andrei@mail.ru

*Научный руководитель – Ховратова С. Н., ст. преподаватель каф. юриспруденции
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
Могилев, Беларусь*

Аннотация. Анализ национальной системы защиты прав беженцев позволяет выявить ряд проблем, которые возникают в процессе реализации существующих механизмов помощи вынужденным мигрантам. Освещаются преимущества национальных программ помощи беженцам. Предлагаются способы совершенствования миграционной политики Республики Беларусь.

Ключевые слова. Беженство, статус беженца, правовая защита беженцев.

Актуальность. Изучение миграционной политики Республики Беларусь, а также процесса осуществления защиты прав беженцев является верным шагом на пути к обнаружению и ликвидации недостатков, которые выявляются в процессе реализации национальной системы защиты прав беженцев.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – рассмотрение национальной системы защиты прав беженцев, а также предложение путей решения выявленных недостатков.

Республика Беларусь является независимым государством, находящимся в центре Европе. История мировой цивилизации пронизана многочисленными конфликтами и опустошающими войнами, принесшими глобальные разрушения, человеческие страдания и преследования людей из-за их религиозных, национальных, социальных различий, политических взглядов. По причине своего географического расположения Республика Беларусь в ходе вооруженных конфликтов, проходящих на территории Европы, в большинстве случаев являлась транзитным центром для миграции. В этой связи правительство Беларуси реализовало ряд мер в целях установления национальной системы защиты прав беженцев в соответствии с международными стандартами [2, с. 302].

Так, на сегодняшний день национальная система защиты прав беженцев состоит из двух элементов:

1. Нормативные правовые акты, касающиеся вопросов помощи беженцам.
2. Деятельность специализированных организаций, осуществляющих помощь беженцам.

Таким образом, согласно существующим программам по защите прав беженцев, на сегодняшний день лица, обладающие статусом беженца или лица, которым предоставлен один из возможных видов защиты, имеют право рассчитывать на получение помощи в различных сферах жизни [1, с. 22–23].

В Республике Беларусь, как и во многих других странах, возможны проблемы в правоприменительной практике в области защиты прав беженцев. Из-за различных причин, включая ограниченный доступ к правовой помощи, беженцы могут столкнуться с неправильной и незаконной обработкой их заявок на статус беженца, нарушениями прав на

свободу передвижения и другими проблемами, связанными с правовой защитой.

Одной из проблем является ограниченный доступ беженцев к юридической помощи и советам по правовым вопросам. Это может привести к тому, что беженцы не могут эффективно защищать свои права, получать необходимые услуги и информацию, справляться с вопросами статуса в Беларуси и другими сходными проблемами.

Другой проблемой может быть трудность в получении статуса беженца в Беларуси. Некоторые беженцы могут испытывать трудности в получении статуса беженца из-за национальности, религиозных убеждений или других факторов. Некоторые беженцы могут также попасть в ловушку бюрократической процедуры, что может задержать процесс получения статуса беженца на неопределенный срок.

Также беженцы в Беларуси могут сталкиваться с проблемами доступа к правовой защите в связи с нарушениями, связанными с жильем и услугами, а также правами на медицинскую помощь и образование.

Несмотря на наличие правительственных программ, которые предоставляют определенные услуги для беженцев, большинство из них не получает реальной помощи или конкретной специализированной поддержки. Важно отметить, что одной из причин этой проблемы является недостаточная информированность беженцев о правах, которые им могут быть предоставлены в Беларуси.

Относительно доступности материальной помощи и услуг, Беларусь создала систему временного размещения беженцев в специализированных учреждениях. Однако потенциально возможно нарушение норм государственных стандартов в отношении условий проживания в этих учреждениях. Это может повлиять на эффективность политики защиты прав беженцев.

Наличие на рынке труда проблем с трудоустройством может стать преградой для социальной адаптации беженцев. Правительство Беларуси располагает некоторыми программами, которые направлены на интеграцию беженцев в общество и на помощь в получении работы. Однако доступность таких потенциальных рынков труда остается не всегда достаточно четкой.

Правительственные программы и процедуры, включая процедуру воссоединения семьи, также остаются в неполной степени эффективными, что может привести к отделению беженцев от своих близких и тем самым ухудшению их психического и физического здоровья.

Доступ к правосудию определяет эффективность политики защиты прав беженцев. Без доступа к юридической помощи беженцы могут столкнуться с трудностями в вопросах получения статуса беженца и в получении доступа к другим правам и услугам. В Беларуси существует мало юридических кабинетов, осуществляющих услуги для беженцев.

В Республике Беларусь имеются различные благотворительные фонды и организации, которые оказывают помощь беженцам и мигрантам. Однако, несмотря на усилия государства и благотворительных организаций, главными проблемами для беженцев в Беларуси остаются отсутствие доступа к образованию, медицинскому обслуживанию и другим социальным услугам, а также неполное признание беженцев и мигрантов в качестве правовых субъектов. Это происходит из-за отсутствия некоторых законодательных норм и инфраструктуры для признания беженцев, а также из-за того, что многие организации, которые в принципе готовы помочь беженцам и мигрантам, не имеют достаточных ресурсов для улучшения их жизненных условий.

Полученные результаты. Таким образом, автором была освещена национальная система защиты прав беженцев, перечислены ее преимущества, а также назван ряд недостатков. Основным источником недочетов является наличие определенных проблем с финансированием государственных программ, направленных на защиту прав беженцев, а также низкий уровень осведомленности граждан Республики Беларусь. Несмотря на все недостатки, работу национальной системы защиты прав беженцев следует признать удовлетворительной и соответствующей международным стандартам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миграция, вынужденная миграция и безгражданство: пособие по вопросам беженцев / А. В. Селиванов [и др.]. – Минск: Четыре четверти, 2020. – 200 с.
2. Селиванов, А. В. Формирование национальной системы защиты беженцев в Республике Беларусь: история и современный этап / А. В. Селиванов / Беларусь в современном мире: м-лы IX Междун. конф., посвященной 89-летию образования Белорусского государственного университета, 29 октября 2010 г. / редкол.: В. Т. Шадурский [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2010.

УДК 347.9

МЕДИАБЕЛЬНОСТЬ СЕМЕЙНОГО СПОРА

Луpekина А. С., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: lurekinaanastasia694@gmail.com

*Научный руководитель – Глушакова Н. А., канд. ист. наук, доцент,
декан факультета бизнеса и права*

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения медиации в семейном праве в Беларуси. Представлены объективные причины, в силу которых применение медиации не рекомендуется.

Ключевые слова. Медиация, интересы сторон, медиабельность спора.

Актуальность. Процедура медиации в семейном споре ставит своей задачей примирить стороны, чтобы прийти к общему решению. Медиация показывает высокую результативность и имеет ряд преимуществ. Наиважнейшая цель семейной медиации – уклонение от судебного процесса и применение мер по защите прав ребенка посредством мирного решения проблем. Однако есть ситуации в семейной практике, когда возникает вопрос о медиабельности спора, и в этом случае данная процедура станет неэффективной в силу объективных причин, никак не связанных с компетентностью посредника.

Весьма важно учесть все возможные ограничения и оценить шансы на успешное решение спора, а именно: определены ли препятствия законодательного или психологического характера и согласны ли стороны идти на уступки. Если же присутствуют какие-то ограничения, то стоит искать другие способы решения проблемы.

Методика и содержание исследования. Основными свойствами медиабельности спора являются:

- заинтересованность – стороны должны быть заинтересованы в процессе разрешения конфликта; если одна из сторон не готова к разрешению конфликта, сделать это медиатору будет весьма сложно;
- адекватность – стороны уважают друг друга, не ущемляют и не давят на другую сторону;
- информативность – стороны знают о сути спора и принимают решения сами. Если одна из сторон не знает что-то об особенностях спора, то медиация не состоится;

- комфортная обстановка – для успешной медиации в помещении должно быть безопасно, уютно и комфортно и соблюдена конфиденциальность процедуры.

Как справедливо отметил Л. Боуль, немедиабельность спора возникает, когда в споре фигурируют: желание сторон создать правовой прецедент по данной категории дел; спор относительно толкований и применения закона; недобросовестная заинтересованность в затягивании конфликта; высокая эмоциональная напряженность сторон; заведомая бескомпромиссная позиция одной из сторон; необходимость государственной защиты субъективного права и др. [1, с. 128].

В ряде случаев применение медиации возможно, но не рекомендуется в силу объективных причин:

- Применение медиации прямо запрещено законом. Согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 № 58-З «О медиации», медиация применяется для разрешения конфликтов, возникающих из гражданских отношений. Это значит, что применение медиации по уголовным, административным и некоторым иным видам конфликтов недопустимо. Однако в законодательстве недостаточно иных ограничений, чтобы понять сущность немедиабельности спора, поэтому уместно отметить их в данной работе.

- «Верность принципам». Одна из сторон может решить, что некие вещи являются для него делом принципа, и не пойдет на уступки.

- Конфликты с высокой степенью эскалации. Если эмоциональные взаимоотношения между супругами настолько сложны и напряжены, что медиация может привести к дополнительным спорам и конфликтам. Поведение сторон может направиться на «уничтожение» друг друга. Итог – стороны не способны к сотрудничеству.

- Отсутствие добровольности. Медиация должна быть добровольной, и если один из супругов не готов принимать участие в этом процессе, медиация не может быть проведена.

- Ресурсное и интеллектуальное неравенство сторон. Подобное неравенство невозможно устранить. Одна из сторон имеет объективное преимущество и возможность оказывать давление на другую.

- Ранее проведенная безуспешная медиация. Если стороны участвовали в медиации по тому же конфликту и по каким-либо причинам не смогли прийти к соглашению, проведение повторной медиации нецелесообразно.

- Стороны хотят создать благоприятную судебную практику («судебный прецедент») и защитить себя от будущих судебных исков. Та-

кая ситуация возможна в случаях, когда закон неоднозначно трактует данный вопрос либо в деле имеется исключительный случай, который не урегулирован законодательством. В таком случае цель спора – не урегулировать конфликт, а получить судебное решение. Достигается данная цель только с помощью суда.

- Психическое заболевание одной из сторон. Если одна из сторон страдает психическим заболеванием, алкогольной, наркотической и иной зависимостью, неспособна отдавать отчет в своих действиях и (или) признана судом недееспособной, переговоры невозможны в силу двух причин. Во-первых, недееспособное лицо не вправе участвовать в большинстве правоотношений (в том числе в медиации) самостоятельно. Во-вторых, неспособность лица рационально мыслить и отдавать отчет в своих действиях делает невозможным его участие в процессе переговоров и обсуждения разрешения конфликта.

- Насилие в семье: если имеются доказательства насилия, медиация не может быть проведена.

Необходимо обратить внимание на то, что процедура медиации не может проводиться по делам о лишении родительских прав, об ограничении в родительских правах, о восстановлении в родительских правах, об отмене ограничения в родительских правах. Однако в некоторых зарубежных странах подобная практика имеется [2, с. 69]. Также смерть стороны, изменение действующего законодательства, регулирующего предмет спора, исключают проведение медиации [3, с. 170].

Полученные результаты. Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что вопросы применения медиативных процедур в семейных отношениях являются достаточно дискуссионными и требуют активизации правовых исследований в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Так как в законодательстве приведены недостаточные ограничения по поводу применения медиации, целесообразно включить в Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28.12.2013 № 1150 «Об утверждении Правил проведения медиации» случаи, в соответствии с которыми процедура медиации не будет проведена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулапов, Д. С. К вопросу об определении медиабельности спора / Д. С. Кулапов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2015. – № 3. – С. 127–131.
2. Семенова, И. Ю. Особенности медиации в семейных отношениях / И. Ю. Семенова // Oeconomia et Jus. – 2018. – № 3. – С. 63–70.

З. Игнатович, А. В. Медиация: словарь терминов / А. В. Игнатович, П. П. Попов // Педагогика, история, перспективы. – 2022. – № 1. – С. 101–181.

УДК 347.191

УСТАВ УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ

Мельников И. Ю., студент 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: kruzha.chayu@mail.ru

*Научный руководитель – Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, исследователь, заведующий каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной статье рассмотрена сущность, содержание и специфика устава унитарного предприятия как единственного учредительного документа для данного вида организаций.

Ключевые слова. Устав, унитарное предприятие, учредители.

Актуальность. П. 1 ст. 21 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» дает определение устава как вида утверждаемого нормативного правового акта, определяющего статус государственного органа (организации) либо порядок осуществления деятельности в определенной сфере общественных отношений. При этом универсальное содержание устава и порядка его утверждения не предлагается. Однако нормы различных актов законодательства регулируют эти вопросы применительно для конкретных организаций. Устав унитарного предприятия также имеет свою специфику, и в этой связи его исследование является актуальной темой.

Методика и содержание исследования. Согласно ст. 48 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), юридическое лицо действует на основании устава либо учредительного договора. Из определения устава, приведенного выше, можно говорить, что это организационный документ, который разрабатывается в организации, имеет статус нормативного правового акта и подлежит утверждению. Юридическая сила устава определяется юридической силой нормативных правовых актов Республики Беларусь, которыми они утверждены.

Однако уставы создаются не только в деятельности нормотворческих органов или утверждаются в целях регулирования порядка создания и деятельности юридических лиц. В качестве нормативных правовых актов могут утверждаться дисциплинарные, общевоинские уста-

вы, уставы железнодорожного транспорта и др. Поэтому не следует приравнивать друг к другу все документы с наименованием «Устав», так как они могут иметь различные цели их принятия в разных сферах жизнедеятельности общества и государства.

Для разных видов унитарных предприятий предусмотрены следующие особенности утверждения устава:

- устав унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, утверждается учредителем унитарного предприятия;
- устав казенного предприятия утверждается Правительством Республики Беларусь с одновременным указанием на то, что предприятие является казенным (п. 2 ст. 115 ГК).

Форма устава включена в Унифицированную систему организационно-распорядительной документации (унифицированные формы, методические материалы по применению классификатора унифицированных форм), утвержденную приказом Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь от 28 ноября 2019 г. № 41. При оформлении устава используются следующие реквизиты: название вида документа, наименование организации, место составления, дата документа, визы, гриф утверждения, текст, подпись, печать.

Несмотря на это, структура и содержание данного документа согласуется с требованиями законодательства. При разработке устава учитываются форма собственности и организационно-правовая форма организации, сфера ее деятельности и другие факторы. Ст. 48 ГК предусмотрены общие требования к уставу юридического лица, в котором должны определяться его наименование, место его нахождения, цели деятельности и порядок управления организацией, а также иные сведения, предусмотренные ГК и законодательством о юридических лицах соответствующего вида.

Так, в уставе унитарного предприятия должны быть указаны наименование предприятия, его подчиненность, внутренняя структура, система органов и их компетенция, место нахождения, сведения о предмете и целях деятельности предприятия, о размере уставного фонда, порядке и источниках его формирования, управлении, ответственности, реорганизации и ликвидации и др.

Для унитарных предприятий, учредителями которых могут выступать как физические, так и юридические лица, дополнительно обязательно отражается следующая информация:

1) в сокращенном наименовании частных унитарных предприятий, имущество которых находится в частной собственности физического лица, указываются только слова «частное предприятие». В сокращенном наименовании частных унитарных предприятий, имущество которых находится в частной собственности юридического лица, указываются только слова «унитарное предприятие». Использование аббревиатур (ЧП или УП) не допускается (подп. 1.12 п. 1 постановления Минюста от 05.03.2009 г. № 20 «О согласовании наименований юридических лиц»);

2) для надлежащей идентификации физического лица, являющегося собственником имущества, указывается его фамилия, имя, отчество (при наличии), паспортные данные и место регистрации. Для идентификации юридического лица, являющегося собственником имущества, указывается его полное наименование, дата и номер решения о государственной регистрации, номер в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, местонахождение;

3) местонахождение унитарного предприятия определяется местом нахождения его постоянно действующего исполнительного органа. Местонахождением частного предприятия может быть жилое помещение (квартира, жилой дом) физического лица – собственника имущества;

4) собственник имущества унитарного предприятия – физическое лицо – вправе непосредственно осуществлять функции руководителя (п. 4 ст. 113 ГК).

Полученные результаты. Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод, что единственным учредительным документом унитарного предприятия является устав. К специфике устава унитарного предприятия следует отнести: во-первых, закрепление возможности собственника единолично учреждать унитарное предприятие; во-вторых, возможность определить местонахождение унитарного предприятия в жилом помещении (квартира, жилой дом) учредителя; в-третьих, право учредителя занимать должность руководителя (директора) своего предприятия и самостоятельно вести хозяйственную деятельность; в-четвертых, самостоятельность при определении размера своего уставного фонда.

Важно, что учредитель-собственник приложит все усилия, чтобы унитарное предприятие не обанкротилось. Так как п. 3 ст. 52 ГК предусмотрено, что собственник имущества (учредитель) юридического лица, признанного экономически несостоятельным (банкротом), в

том числе его руководитель, имеющий право давать обязательные для этого юридического лица указания либо возможность иным образом определять его действия, несет субсидиарную ответственность при недостаточности имущества юридического лица в случаях, если экономическая несостоятельность (банкротство) юридического лица была вызвана виновными (умышленными) действиями таких лиц. Республика Беларусь несет субсидиарную ответственность по обязательствам казенного предприятия при недостаточности его имущества (п. 5 ст. 115 ГК).

УДК 556.01

ВОДЫ КАК ОБЪЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ

Мельников И. Ю., студент 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: kruzhka.chayui@mail.ru

Научный руководитель – Климин С. И., канд. экон. наук, доцент,

доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В данной статье проведен анализ водного законодательства. Также выявлены принципы использования и охраны водных объектов.

Ключевые слова. Водный объект, мероприятия, воды, охрана, использование.

Актуальность. Актуальность выбранной темы обуславливается тем, что большое количество водных объектов не только в Республике Беларусь, но и по всему миру загрязняется в результате деятельности предприятий и фабрик, а это в свою очередь приводит к экологическим катастрофам. Чтобы этого не допустить, государства принимают ряд нормативных правовых актов, регулирующих охрану и использование водных объектов. Республика Беларусь также входит в их число.

Методика и содержание исследования. Воды являются самостоятельным компонентом природной среды, который выступает объектом водных отношений. Юридическое понятие вод дается в ст. 1 Водного кодекса Республики Беларусь, в соответствии с которой воды определены как вся вода, находящаяся в водных объектах и в недрах. В свою очередь, водный объект – сосредоточение вод в искусственных или естественных углублениях земной поверхности либо в недрах, имеющее определенные границы, объем и признаки гидрологического ре-

жима или режима подземных вод. Согласно ст. 13 Конституции, воды наравне с недрами и лесами составляют исключительную собственность государства.

Состав вод как объекта использования и охраны можно определить через классификацию водных объектов, которые могут использоваться в качестве источника водных ресурсов. По своему естественному состоянию они подразделяются на подземные и водоток (поверхностные). К поверхностным водам относятся воды, которые расположены на поверхности суши в виде каких-либо водных объектов, а именно водотоки, водоемы, родники. Водотоки в свою очередь подразделяются на реки, а реки подразделяются на большие, средние и малые. Водоемы подразделяются на озера (естественные водоемы), водохранилища, пруды, обводненные карьеры. К подземным водам относятся те водные объекты, которые находятся под уровнем земной поверхности и скрыты от взора человека [1].

Что касается государственного управления в области использования и охраны водных объектов, его осуществляют Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды, Министерство здравоохранения, а также иные государственные органы в пределах их компетенции.

Президент определяет единую государственную политику и осуществляет иные возложенные на него полномочия.

Совет Министров Республики Беларусь в области охраны и использования вод обеспечивает проведение единой государственной политики, устанавливает форму государственного акта на право обособленного водопользования, осуществляет межправительственное сотрудничество и иные полномочия в области охраны и использования вод в соответствии с законодательством.

Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды в области охраны и использования вод разрабатывает проекты государственных программ, определяет требования к установлению нормативов допустимых сбросов химических и иных веществ в составе сточных вод, утверждает перечень нормируемых загрязняющих веществ в составе сточных вод, обеспечивает выполнение обязательств, вытекающих из международных договоров Республики Беларусь, и иные полномочия в области охраны и использования вод в соответствии с законодательством.

Также существуют государственные программы и региональные комплексы мероприятий в области охраны и использования вод, направленные на рациональное использование водных ресурсов, сохранение и восстановление водных объектов, достижение удовлетворительного экологического состояния поверхностных водных объектов. В данный момент действует государственная программа «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2021–2025 гг. Данная программа разделена на подпрограммы «Гидрометеорологическая деятельность, охрана природных ресурсов в условиях изменения климата», «Функционирование системы охраны окружающей среды» и др. Данные программы разрабатываются Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды совместно с заинтересованными государственными органами (организациями) и утверждаются Советом Министров Республики Беларусь.

Региональные комплексы мероприятий в области охраны и использования вод формируются местными исполнительными и распорядительными органами в соответствии с государственными программами в области охраны и использования вод по согласованию с территориальными органами Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды и утверждаются местными Советами депутатов.

Законодательством определены права и обязанности граждан и общественных объединений в сфере пользования водными объектами. Граждане и общественные объединения в области охраны и использования вод имеют право: принимать участие в проведении мероприятий по охране и рациональному использованию водных ресурсов; получать в соответствии с законодательством экологическую информацию в области охраны и использования вод; предъявлять в суд иски о возмещении экологического вреда и иные права, предусмотренные законодательством Республики Беларусь. Граждане и общественные объединения в области охраны и использования вод обязаны: соблюдать законодательство об охране и использовании вод; возмещать в порядке, установленном законодательством, вред, причиненный окружающей среде; выполнять требования (предписания) государственных органов и должностных лиц, осуществляющих контроль за использованием и охраной вод, и иные обязанности, предусмотренные законодательством.

Также можно выделить следующие принципы использования и охраны водных объектов: сохранения стабильного состояния водных ресурсов; комплексного использования водных ресурсов; приоритета

использования подземных вод для питьевых нужд населения по отношению к их использованию для других нужд; предупреждения загрязнения, засорения и истощения водных объектов; нормирования в области использования и охраны вод; возмещения вреда, причиненного водным объектам [2].

Полученные результаты. Подводя итог, можем заключить, что в Республике Беларусь все водные объекты находятся под надежной защитой со стороны государства. Прикладываются все усилия в области охраны и сохранения водных объектов в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственное управление водами в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leksii.org/6-13252.html>. – Дата доступа: 15.05.2023.
2. Охрана и использование водных ресурсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minpriroda.gov.by/ru/vodnres-ru/>. – Дата доступа: 15.05.2023.

УДК 343.132

ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРОЦЕССУАЛЬНО-СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Минина Т. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: tobin729@gmail.com

*Научный руководитель – Климин С. И., канд. экон. наук, доцент,
доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной статье было рассмотрено производство освидетельствования как результат процессуально-следственного действия. Выявлены проблемные зоны в процессуально-следственных мероприятиях, поэтапно отражены особенности производства освидетельствования.

Ключевые слова. Освидетельствование, следственные действия, следователь, лицо, производящее дознание.

Актуальность. Актуальность темы исследования обусловлена рядом особенностей процессуального порядка производства освидетельствования, которые, в свою очередь, определяют специфический объект, в отношении которого производится данное следственное действие, – тело живого лица. При производстве освидетельствования происходит вторжение в сферу личных прав и свобод гражданина, за-

крепленных в Конституции Республики Беларусь, в том числе права на телесную неприкосновенность.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – рассмотреть понятие «освидетельствование», раскрыть его процессуальную сущность, дать оценку процессуально-следственным действиям, выявить недостатки в законодательстве.

Следственное освидетельствование – это независимое следственное действие, осуществляемое по постановлению следователя, лица, осуществляющего дознание, прокурора или по определению суда, в установленных случаях принудительно, на стадии предварительного расследования или судебного разбирательства путем непосредственного восприятия освидетельствуемого лица, в целях найти на нем следы, особые приметы или установить их иные свойства, признаки или физиологическое состояние и их использование в расследовании и раскрытии преступления для того, чтобы установить истину в уголовном деле [1].

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК) в качестве целей освидетельствования указываются: обнаружение на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений; выявление состояния опьянения; обнаружение других свойств и признаков.

При этом данное следственное действие должно проводиться в тех случаях, когда для достижения указанных целей не требуется проведение экспертизы.

В качестве объекта освидетельствования УПК называет тело подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при совершении в отношении него тяжкого или особо тяжкого преступления. При этом при необходимости проведения осмотра одежды освидетельствуемого, по результатам которого станет возможным не только оценить вид повреждения, его форму, размеры, а также сравнить расположение повреждения на одежде и теле человека, следователь, лицо, производящее дознание, обязаны составить протокол осмотра предметов.

Основанием для проведения освидетельствования является достаточное количество данных полагать, что на теле обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего можно обнаружить особые приметы, следы преступлений, телесное повреждение, а также обнаружение опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для производства по материалам и уголовному делу, если для этого не требуется проведение экспертизы [1].

Согласно ст. 206 УПК, о проведении освидетельствования следователь, лицо, производящее дознание, выносят постановление. Постановление о проведении освидетельствования обязательно для подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего. В случае отказа они могут быть освидетельствованы принудительно.

В случае необходимости следователь приглашает врача или иного специалиста. В качестве врача выступает лицо, имеющее высшее медицинское образование, владеющее соответствующим документом о подтверждении соответствующей специальности. К иным специалистам относятся химики, биологи, эксперты-криминалисты и сотрудники здравоохранения, не являющиеся врачами. Также к процедуре освидетельствования могут привлекаться понятые. Как правило, это происходит в том случае, если текущее следственное действие сопровождается обнажением освидетельствуемого лица иного, чем следователь, и (или) лицо, производящее дознание, пола. В этом случае непосредственный осмотр тела освидетельствуемого проводит врач, а протокол следственного действия с его слов составляет должностное лицо органа уголовного преследования. Кино- и видеосъемка производится с одобрения освидетельствуемого [2].

В протоколе освидетельствования отображаются все действия, проводимые следователем, а также все найденное и обнаруженное при освидетельствовании в том первоначальном виде и в той последовательности, в какой производилось освидетельствование. При этом в протоколе перечислены и описаны все изъятые предметы при освидетельствовании.

Вместе с тем в протоколе указывается: в какое время, при каких погодных условиях и при каком освещении осуществлялось освидетельствование; какие технические средства были использованы и какие получены результаты; куда направлены после осмотра труп или предметы, имеющие значение для уголовного дела [2].

Полученные результаты. Из вышесказанного можно выделить некоторые проблемы производства освидетельствования. В ст. 206 УПК законодатель говорит, что «для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения, иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется проведения экспертизы, может быть проведено освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего». Здесь законодатель не поясняет, какое именно «опьянение» – алкогольное, наркотическое или другое? Наря-

ду с этим хотелось бы отметить, что состояние опьянения устанавливается не процессуальным освидетельствованием, а медицинским заключением, так как в ходе обычного осмотра невозможно точно установить состояние опьянения. Из практики видно, что изначально состояние опьянения устанавливается путем медицинского освидетельствования и далее на основании заключения врача назначается экспертиза. Только в редких случаях состояние опьянения определяется процессуальным путем и после этого сразу же назначается экспертиза.

В связи с вышесказанным целесообразно исключить словосочетание «выявления состояния опьянение» из процессуальных целей производства освидетельствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ревтова, С. Ю. Процессуальные и тактические особенности проведения следственного освидетельствования [Электронный ресурс] / С. Ю. Ревтова. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by>. – Дата доступа: 13.05.2023.
2. Харзинова, В. М. Проблемы производства освидетельствования [Электронный ресурс] / В. М. Харзинова, Г. Г. Небратенко. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>. – Дата доступа: 13.05.2023.

УДК 34

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ КОДИФИКАЦИИ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Миронова В. А., студентка 4-го курса, факультет права

Эл. адрес: miroнова.lera28@gmail.com

Научный руководитель – Шарапа И. А., канд. юрид. наук, доцент,

доцент каф. международного экономического права

Белорусский государственный экономический университет,

Минск, Беларусь

Аннотация. Процесс кодификации характеризуется относительной новизной регулирования конкретных общественных отношений, что является необходимым в условиях их постоянного развития. В статье обосновывается необходимость кодификации норм белорусского законодательства в сфере интеллектуальной собственности как одного из инструментов систематизации и юридически цельного регулирования соответствующих общественных отношений.

Ключевые слова. Законодательство, систематизация законодательства, интеллектуальная собственность, кодификация, нормативный правовой акт.

Актуальность. На сегодняшний день нормы законодательства в сфере интеллектуальной собственности содержатся в Гражданском кодексе Республики Беларусь и специализированных нормативных правовых актах. Такое двухуровневое распределение норм порождает дублирование правовых предписаний Гражданского кодекса Республики Беларусь на уровне законов, что усложняет определение их действительного содержания и, как следствие, правоприменение. В свою очередь создание единого нормативного правового акта позволит устранить правовые коллизии, упростить толкование нормативных предписаний и повысить качество правоприменительной деятельности.

Методика и содержание исследования. Определяя основные направления развития законодательства Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности (далее – ИС), прежде всего можно выделить необходимость унификации основных подходов правового регулирования охраны объектов ИС с целью обеспечения системности и комплексности регулирования соответствующих отношений. Кодификация выступает наиболее радикальным способом упорядочения и обновления законодательства, и кодексы, естественно, занимают все более видное место в системах национальных законодательств [3].

На данный момент белорусское законодательство в области ИС представляет собой многоуровневую систему, состоящую из следующих основополагающих нормативных правовых актов: Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК); Закон Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания»; Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы»; Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах» и др.

Так, нормы, содержащиеся в ГК, в частности разделе V, носят наиболее общий характер и устанавливают лишь основные положения в указанной области. Вся тяжесть правового регулирования при этом перенесена в систему специальных законов, регулирующих отдельные аспекты права ИС. Изначально такой подход являлся рациональным, поскольку позволял конкретизировать правовое регулирование отдельных объектов интеллектуальной собственности, не перегружая

при этом нормами сам ГК. Дальнейшая практика применения показала, что указанный метод не является эффективным, поскольку не только не позволяет систематизировать весь массив имеющихся в законодательстве правовых норм, но и не обеспечивает даже единую терминологию в рамках всего права ИС. Накопление громадного нормативного материала обостряет проблему согласованности норм и отраслей законодательства, их доступности для граждан и правильного применения.

Кодификация есть особая содержательная форма систематизации нормативных правовых актов. Ее считают наиболее сложной и совершенной формой систематизации [2, с. 96]. Обзор законодательства зарубежных государств позволяет сделать вывод о том, что в большинстве стран мира отсутствуют соответствующие кодифицированные акты. Вместе с тем в последнее время отмечается тенденция к разработке и принятию кодексов в области права ИС.

Как видится, при кодификации имеющиеся в законодательстве правовые нормы в области ИС должны быть объединены в одном нормативном правовом акте, а положения, применимые ко всем объектам ИС, выделены в качестве общих положений. Выделение общих положений в рамках нового кодифицированного акта позволит исключить дублирование правового регулирования различных объектов права ИС, устранить правовые коллизии, а также детально урегулировать положения об исключительном праве и особенностях его защиты. Так, например, на данный момент полная кодификация в сфере права ИС осуществлена во Франции. Соответствующие работы ведутся в Нидерландах [1].

Особого внимания заслуживает Российская Федерация. Как первая страна на постсоветском пространстве, кодифицировавшая нормы в сфере ИС, она объединила в рамках части четвертой Гражданского кодекса все нормы, ранее содержащиеся в нескольких специальных законах. В свою очередь указанный опыт имеет свои недостатки. Так, кодификация норм права ИС в рамках Гражданского кодекса Российской Федерации породила включение огромного массива указанных норм, являющихся по своей сути вспомогательными по отношению к гражданско-правовым нормам, в Гражданский кодекс. Так, ч. 4 занимает 316 из 1541 ст., что «утяжеляет» кодекс и усложняет его внутреннюю структуру. Вышеуказанное обосновывает необходимость принятия в Республике Беларусь самостоятельного кодекса в сфере ИС.

Полученные результаты. Одним из первоочередных направлений развития права ИС в Республике Беларусь является кодификация составляющих его правовых норм, позволяющая устранить правовые коллизии, достичь юридически цельного регулирования общественных отношений, а также обеспечивающая реализацию принципа системности и комплексности правового регулирования общественных отношений. Так, в процессе кодификации выделяются общие для всех объектов ИС положения, четко и полно закрепляющие принципы соответствующей отрасли права. Такие принципы не только служат основой уже существующего законодательства, но и являются базой для формирования новых правовых положений в указанной сфере. Кодификация также определяет систему охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, обеспечивает единообразие их признаков, а также особенностей их правового режима. В кодифицированном акте данные признаки будут иметь место как в общих положениях, так и в специальных нормах особенной части акта. При этом первые будут служить критериями, позволяющими относить к объектам интеллектуальной собственности новые разновидности результатов интеллектуальной деятельности.

Таким образом, предполагаемый кодифицированный акт – Кодекс Республики Беларусь об интеллектуальной собственности – призван обеспечить комплексное правовое регулирование общественных отношений, связанных с созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности и, в частности, объектов авторских прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лосев, С. С. К вопросу о кодификации законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности / С. С. Лосев // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 6. – С. 55–60.
2. Общая теория права: учеб.-метод. комплекс для студентов юридических специальностей / сост. и общ. ред. А. Н. Пугачев. – Новополоцк: ПГУ, 2007. – 424 с.
3. Тихомиров, Ю. А. О кодификации и кодексах / Ю. А. Тихомиров, Ю. А. Талапина // Журнал российского права. – 2003. – № 3. – С. 47–54.

УДК 349.422.237.52

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Михеева В. М., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: mikheyeva270@gmail.com

Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается дисциплинарная ответственность работников организации за нарушение законодательства о труде. Исследуются точки зрения юристов-трудовиков, а также нормы трудового законодательства. Указаны последствия, наступающие за нарушение трудовой и исполнительской дисциплины.

Ключевые слова. Дисциплинарная ответственность, наниматель, работник организации, дисциплинарное взыскание.

Актуальность. Тема дисциплинарной ответственности не утрачивает своей актуальности, поскольку эффективность реализации трудовых прав работников в значительной мере зависит от надлежащего выполнения нанимателем своих обязанностей по соблюдению законодательства о труде. Наниматель в свою очередь, привлекая работника к дисциплинарной ответственности, должен соблюсти все нормы трудового права, регулирующие данный вопрос, чтобы не допустить ошибок при наложении дисциплинарных взысканий.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – рассмотреть алгоритм привлечения работника к дисциплинарной ответственности в случае нарушения трудовой дисциплины.

Согласно п. 9 ст. 55 Трудового кодекса (далее – ТК), наниматель обязан обеспечивать соблюдение законодательства о труде, условий, установленных коллективными договорами, соглашениями, другими локальными правовыми актами и трудовыми договорами.

Законодательство о труде Республики Беларусь предусматривает различные меры правового воздействия в отношении работников организаций всех форм собственности, которые нарушают законодательство о труде. Объективным основанием привлечения работника к ответственности за нарушение трудовых обязанностей является совершение трудового правонарушения, то есть противоправного виновного деяния в сфере труда, наказуемость которого предусмотрена нормами трудового права [1, с. 39].

Исследуя проблемы ответственности за нарушение трудового законодательства, Л. А. Сыроватская считает, что дисциплинарная ответственность – это обязанность работника ответить перед работодателем (его администрацией) за совершенный им дисциплинарный проступок и претерпеть те меры, которые указаны в дисциплинарных санкциях трудового права [4, с. 47]. В. И. Никитинский высказывает мнение о том, что дисциплинарную ответственность следует понимать как ответственность за совершение дисциплинарного проступка, осуществляемую путем применения к виновному дисциплинарных взысканий уполномоченными на то представителями администрации предприятия, учреждения, где работает нарушитель трудовой дисциплины [3, с. 45].

По нашему мнению, дисциплинарную ответственность следует рассматривать как осуждение противоправного поведения работника путем объявления ему приказом нанимателя или другим локальным актом уполномоченного им должностного лица дисциплинарного взыскания, предусмотренного ТК и локальными нормами внутреннего трудового распорядка за противоправное и виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение своих трудовых обязанностей и правил поведения работником по месту работы.

При осуществлении своей деятельности субъекты трудовых отношений – работники и наниматели – обязаны соблюдать положения Конституции, ТК, иных актов законодательства, локальных правовых актов, а также трудовых договоров (контрактов).

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих трудовых обязанностей нарушители привлекаются к ответственности, которая по нормам трудового права может быть материальной и дисциплинарной.

Особенностью привлечения к дисциплинарной ответственности является тот факт, что иногда невозможно определить последствия дисциплинарного проступка в отличие от имущественного правонарушения при материальной ответственности. Наличие имущественного вреда определяется с помощью ревизии, сверки и других методов контроля, применяемых как непосредственно у самого нанимателя, так и у соответствующих государственных органов.

В соответствии с гл. 37 ТК материальная ответственность работников представляет собой юридическую ответственность, которая наступает за имущественный ущерб, причиненный нанимателю, и применяется в порядке, установленном трудовым законодательством.

Нарушение, произошедшее не по вине работника (например, опоздание на работу из-за задержки служебного транспорта организации), не может повлечь дисциплинарной ответственности.

Алгоритм привлечения работника к дисциплинарной ответственности выглядит следующим образом:

1. Фиксация факта совершения дисциплинарного проступка.

В трудовом законодательстве не указывается вид документа, который в обязательном порядке должен составляться для фиксации нарушения, поэтому он носит произвольный характер.

2. Получение письменного объяснения от работника (также носит произвольный характер, как и в первом пункте). Данное требование может быть заявлено как устно, так и письменно.

3. Проведение проверки допущенных работником нарушений. Результаты проверки должны быть зафиксированы в акте проверки.

4. Издание распорядительного акта о применении к работнику меры дисциплинарного взыскания и объявление работнику распоряжения о применении меры дисциплинарного взыскания.

При выборе меры дисциплинарного взыскания наниматель должен учитывать тяжесть проступка, обстоятельства, при которых он совершен, предшествующее поведение работника. При признании меры ответственности, не соответствующей характеру нарушения, она может быть отменена судом как незаконная.

Неправильное применение меры дисциплинарного взыскания может повлечь существенные последствия для нанимателя. Возьмем в качестве примера незаконное увольнение работника:

- в случае увольнения работник может быть восстановлен на работе;
- с согласия работника вместо восстановления на работе может быть выплачена компенсация в размере 10-ти среднемесячных зарплат;
- в случаях восстановления работника на прежней работе, а также изменения формулировки причины увольнения, которая препятствовала поступлению работника на новую работу, ему выплачивается средний заработок за время вынужденного прогула;
- работнику может быть компенсирован моральный вред [2].

Полученные результаты. Дисциплинарная ответственность всегда была и остается одним из правовых средств обеспечения порядка в организациях любых форм собственности. Она является многогранной категорией трудового права, связана с допущенным работникам нару-

шением трудовой дисциплины и требует дальнейшего углубленного изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блусенкова, А. И. Понятие и основание дисциплинарной ответственности / А. И. Блусенкова // Промышленно-торговое право. – 2007. – № 6. – 39 с.
2. Все по одной теме: Дисциплинарная ответственность работников // Правовая платформа «Бизнес-Инфо» [Электронный ресурс] ООО «Профессиональные правовые системы». – Режим доступа: <https://bii.by/>. – Дата доступа: 15.05.2023. – Минск, 2023.
3. Сыроватская, Л. А. Ответственность за нарушение трудового законодательства / Л. А. Сыроватская. – М.: Юрид. лит., 1990. – 47 с.
4. Шишко, Г. Б. Трудовая дисциплина / Г. Б. Шишко. – Минск: Молодежное науч. общ-во, 2000. – 45 с.

УДК 349.2

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Михеева В. М., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: mikheeva270@gmail.com

*Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель
каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье раскрывается понятие «дисциплинарная ответственность», приводится перечень дисциплинарных взысканий, которые применяются к работнику. Рассматриваются виды и признаки дисциплинарной ответственности, а также дается характеристика общей и специальной ответственности.

Ключевые слова. Дисциплинарная ответственность, дисциплинарный проступок, общая и специальная ответственность, меры дисциплинарных взысканий.

Актуальность. Важность данной темы обусловлена тем, что законодатель совсем недавно внес изменения в стст. 47 и 198 Трудового кодекса (далее – ТК), касающиеся дисциплинарной ответственности, подтверждая, что данный вопрос важен для государства, так как через государственное принуждение решаются вопросы в отношении того, как привлекать к ответственности работников, которые не выполняют свои служебные (должностные) обязанности. Тематика привлечения работников к дисциплинарной ответственности не теряет актуально-

сти, так как дисциплинарная ответственность считается одним из элементов производственной дисциплины труда.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – раскрыть последствия, наступающие в случае нарушения дисциплины труда в виде дисциплинарной ответственности (общей и специальной).

В ст. 197 ТК дается понятие дисциплинарного проступка: противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей. Признаки дисциплинарного проступка: общественно неопасные нарушения правил внутреннего трудового распорядка (далее – ПВТР) конкретной организации; нарушения, совершенные работниками, состоящими в трудовых правоотношениях с данной организацией; нарушения, выражающиеся в ненадлежащем исполнении работником своих трудовых обязанностей, принятых по трудовому договору или контракту, в соответствии с установленной этим договором или контрактом трудовой функцией и нормативными правовыми актами, регулирующими ПВТР организации; нарушения, которые влекут за собой применение мер дисциплинарного взыскания; ответственность за дисциплинарный проступок наступает перед нанимателем данной организации.

В научной и учебной литературе предлагаются авторские определения дисциплинарной ответственности. По мнению А. А. Греченкова, «дисциплинарную ответственность можно определить как обязанность работника ответить перед нанимателем (или иным должностным лицом) за совершенный им дисциплинарный проступок и понести меры воздействия, указанные в дисциплинарных санкциях ТК, других актах законодательства [3]. На наш взгляд, в данном определении смешаны понятия нанимателя и должностного лица нанимателя.

Т. Н. Важенкова дает следующее определение дисциплинарной ответственности: это «применение нанимателем мер дисциплинарного воздействия (взыскания), которые являются следствием совершения дисциплинарного проступка» [1].

Т. Котова предложила следующее определение: «дисциплинарная ответственность – это законная форма воздействия нанимателя на нарушителя трудовой дисциплины за совершенный дисциплинарный проступок. В этом аспекте дисциплинарная ответственность предполагает обязанность работника, совершившего дисциплинарный проступок, претерпеть неблагоприятные последствия в виде морально-правового осуждения либо ограниченного личного, организационного имущественного порядка» [4]. На наш взгляд, предложенное опреде-

ление максимально полно раскрывает понятие дисциплинарной ответственности.

Дисциплинарная ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности характеризуется наличием особых признаков: собственно основание применения (дисциплинарный проступок); субъект дисциплинарной ответственности (работник); субъект дисциплинарной власти (руководитель), наделенный правом применения дисциплинарного взыскания; специфические санкции (меры дисциплинарного взыскания); порядок применения и обжалования дисциплинарного взыскания.

В теории трудового права различается два вида дисциплинарной ответственности работника: общая (распространяется на всех работников без исключения и наступает на основе ПВТР при совершении проступка, связанного с работой) и специальная (наступает на основании специальных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок прохождения службы отдельными категориями работников. Данный вид дисциплинарной ответственности применяется для отдельных категорий работников с особым характером труда (государственные служащие, сотрудники органов внутренних дел и др.), для которых в соответствии с законодательством могут быть применены специальные дисциплинарные взыскания за проступки, в том числе не связанные с выполнением служебных обязанностей) [2].

Согласно ч. 1 ст. 198 ТК Республики Беларусь, за совершение дисциплинарного проступка наниматель может применить к работнику следующие меры дисциплинарного взыскания: замечание; выговор; лишение полностью или частично стимулирующих выплат на срок до двенадцати месяцев; увольнение.

Перечень является исчерпывающим и не дополняется посредством коллективных договоров, соглашений, ПВТР и т. д. Дополнительные меры дисциплинарного взыскания также не могут быть зафиксированы в трудовом договоре или контракте.

В последней редакции ТК Республики Беларусь 28 января 2020 г., а именно в ч. 1 ст. 47 ТК Республики Беларусь, появился пункт 9, касающийся увольнения работника за неисполнение, ненадлежащее или несвоевременное исполнение должностным лицом выраженного в установленной законодательством форме требования должностного лица, осуществляющего государственный контроль (надзор), предписания органа государственной безопасности, представления органа

государственной охраны либо непринятия мер по устранению указанных в них нарушений.

Данное новшество стало применяться для увольнения работников независимо от вида заключенного с ними трудового договора (бессрочного или срочного). В свою очередь наниматель, который будет привлекать работника к дисциплинарной ответственности по данной статье, должен соблюдать порядок, а также сроки привлечения работника к дисциплинарной ответственности, которые закрепленные в ст. 199 и 200 ТК Республики Беларусь [5].

Полученные результаты. Автор последовательно рассмотрел различные точки зрения юристов-трудовиков, так как в ТК Республики Беларусь не изложено определение дисциплинарной ответственности. Поэтому законодателю необходимо закрепить данное определение, которое в полной мере поясняло бы его суть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Важенкова, Т. Н. Трудовое право: учеб. пособие / Т. Н. Важенкова. – Минск: Амалфея, 2008. – 432 с.
2. Герман, Ж. Ответственность нанимателя и работника / Ж. Герман // Вопрос ответственности. – 2010. – № 17. – 149 с.
3. Греченков, А. А. Трудовое право: учеб. пособие / А. А. Греченков. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2013. – 376 с.
4. Котова, Т. Дисциплинарная ответственность работников: обзор судебной практики / Т. Котова. – Минск: Информ.-правовое агентство, 2011. – Вып. 1. – С. 159–166.
5. Липень, Л. И. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь: в 2 т. / Л. И. Липень. – Минск: Амалфея, 2020. – Т. 1. – 895 с.

УДК 347.451

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ

Монгалёва А. А., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: sashashulc97@mail.ru

*Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель
каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются существенные условия поставки товаров, одновременно выделяются и другие условия, которые могут быть включены в данный договор. Исследуются нормы гражданского права и точки зрения ученых-цивилистов, работающих в

данной сфере. Предлагается внести изменение в белорусское законодательство по договору поставки.

Ключевые слова. Договор поставки, существенные условия, условие о предмете, гражданское законодательство.

Актуальность. Законодательство Республики Беларусь идет к тенденции наибольшей диспозитивности норм гражданского права, что неизбежно приводит к необходимости уточнения некоторых вопросов, которые могут возникнуть при применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь), в том числе и при заключении договора поставки. В современном белорусском законодательстве существенные условия данного договора напрямую не указаны. Соответственно, анализ существенных условий данного договора поставки при его заключении, изменении и расторжении поможет избежать типичных ошибок, которые могут быть допущены субъектами хозяйствования – продавцом (поставщиком) и покупателем.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – рассмотрение существенных условий договора поставки в Республике Беларусь. В статье использованы следующие методы исследования: системный, индукции и дедукции, диалектический и другие методы научного анализа.

В науке гражданского права традиционно выделяют существенные, обычные и случайные условия договора. При этом к обычным относят условия, содержащиеся в договоре и устанавливаемые диспозитивными нормами, а к случайным – условия, согласованные в договоре, однако не предусмотренные в законодательстве и его не нарушающие [1, с. 66].

Обычные условия договора, как правило, занимают значительное место в любом договоре. Например, согласно п. 1 ст. 482 ГК Республики Беларусь, ассортимент товара, недопоставка которого подлежит восполнению, определяется соглашением сторон. При отсутствии такого соглашения поставщик обязан восполнить недопоставленное количество товаров в ассортименте, установленном для того периода, в котором допущена недопоставка.

При недостаточности обычных условий стороны вправе включить в договор и иные условия, которые считаются случайными, но необходимыми для надлежащего исполнения договора. Так, применительно к вышеназванному случаю стороны могут включить в договор условие о том, что поставщик сообщает заблаговременно покупателю сведения о

разработке и выпуске товаров нового ассортимента, которыми и может быть восполнена недопоставка товаров по договору поставки [3, с. 268].

В ст. 402 ГК Республики Беларусь указано, что договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в надлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Некоторые авторы отмечают, что существенные условия – это условия, которые закон считает необходимыми и достаточными для возникновения того или иного договорного обязательства [4, с. 313].

В своей статье «Существенные условия договора поставки: анализ теоретических и практических проблем» Н. А. Овсяник отмечает, что предмет договора (обязательства) поставки (купли-продажи) ученые определяют по-разному. Одни авторы рассматривают в качестве него товар (Б. М. Сейнаров, О. А. Чаусская, В. А. Белов, В. П. Мозолин, И. В. Елисеев, В. Н. Годунов), другие – товар и цену (О. С. Иоффе), третьи – действия продавца по передаче товара в собственность покупателя и соответственно действия покупателя по принятию этого товара и уплате за него установленной цены (Е. А. Суханов, В. В. Витрянский) [2, с. 174].

Анализируя ст. 476 ГК Республики Беларусь, в которой указано, что по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования их в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием, можем выделить три существенных условия данного договора: условие о предмете (товаре) и о сроке (сроках) поставки, а также использование товара, прежде всего, для предпринимательской деятельности.

Так как договор поставки является видом договора купли-продажи, то, согласно п. 5 ст. 424 ГК Республики Беларусь, в которой отмечено, что к отдельным видам договора купли-продажи могут применяться общие положения этого договора, к существенным условиям договора поставки можно отнести и существенные условия договора купли-

УДК 342.7

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Морозова Е. С., студентка 1-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: kaаааааа00@mail.ru

*Научный руководитель – Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, исследователь,
заведующий каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа конституционных обязанностей человека и гражданина в Республике Беларусь. В настоящее время большое внимание уделяется правовому статусу личности. Конституция закрепляет основные обязанности человека и гражданина, которые носят всеобщий характер.

Ключевые слова. Обязанность человека и гражданина, долг, ответственность.

Актуальность. Актуальность темы исследования обуславливается тем, что конституционные обязанности личности являются неотъемлемым элементом ее правового статуса наравне с правами и свободами. Их сущность позволяет определить соответствующие виды должного поведения субъекта в обществе и государстве.

Методика и содержание исследования. При выполнении работы были использованы общие методы – диалектический, формально-логический, функциональный.

Цель работы – раскрыть сущность конституционных обязанностей человека и гражданина в Республике Беларусь, включая понятие долга в его конституционно-правовом значении.

Результаты исследования. Наряду с правами и свободами Конституция Республики Беларусь устанавливает также основные обязанности граждан, так как не может быть прав без обязанностей. Обязанности человека и гражданина – это требования, предъявляемые к нему обществом и государством для того, чтобы не нарушались права других людей, социальных групп, общества и государства в целом. Ст. 29 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности» [2].

Нередко в правовых нормах используются слова «долг» и «должен». Для конституционно-правовой терминологии такие слова выступают как синонимичные понятию «обязанность». В данном случае

правовая обязанность соединяется с моральной категорией (долгом), тем самым образуя непреложный закон гражданского поведения.

Следует различать обязанности человека и обязанности гражданина. Обязанности человека связаны с самим фактом его общественного бытия. Будучи официально признанными в государстве, они выступают в качестве обязанностей гражданина.

Конституционно закреплённые основные обязанности носят характер правовых категорий. В них обобщены наиболее выраженные требования, в исполнении которых проявляется ответственность личности перед обществом и гражданина перед государством [2, с. 253].

Анализируя Конституцию Республики Беларусь, к числу конституционных обязанностей человека и гражданина можем отнести следующие:

1. Обязанность соблюдать Конституцию, законы и уважать государственные символы и национальные традиции Беларуси (ст. 52 Конституции). Действие указанной обязанности распространяется на каждого, кто находится на территории нашего государства. Данной обязанности придается особое значение, так как это одно из важнейших условий поддержания режима законности и правопорядка в государстве. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности соблюдать Конституцию Республики Беларусь и законы влечет за собой возможность привлечения виновных к соответствующей ответственности. Исключением являются лишь лица, пользующиеся дипломатическим иммунитетом.

2. Обязанность уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц (ст. 53 Конституции). Обязанность уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц тесно связана с установленным Конституцией правом на свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Данная обязанность служит ярким примером единства прав и обязанностей, т. е. если государство берет на себя обязательство обеспечить право на свободу, неприкосновенность и достоинство личности, то оно, в свою очередь, и возлагает на граждан обязанность уважать достоинство, права и свободы, законные интересы других лиц.

3. Обязанность беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности (ст. 54 Конституции). Данная статья была дополнена частью второй, которая предусматривает, что долгом каждого гражданина Республики Беларусь является сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа и пат-

риотизм. За неисполнение требований законодательства виновные лица привлекаются к соответствующей ответственности – вплоть до уголовной.

4. Обязанность охранять природу и бережно относиться к природным ресурсам (ст. 55 Конституции). Эта обязанность является одновременно и долгом каждого. Уничтожение природы, загрязнение воздуха, земли, водоемов несут серьезную угрозу существованию человечества. Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит специальный раздел (IX), в котором закреплены виды преступлений против экологической безопасности и природной среды.

5. Обязанность участвовать в финансировании государственных расходов. Ст. 56 устанавливает, что граждане Республики Беларусь обязаны принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей. В любом государстве налоги составляют основу государственного бюджета.

6. Обязанность защищать Республику Беларусь. Защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь (ст. 57 Конституции). В этом случае правовая обязанность сочетается с моральной категорией – долгом.

7. Обязанность заботиться о детях и нетрудоспособных родителях (ст. 32 Конституции).

8. Каждый должен проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства (ст. 21 Конституции). Социальная ответственность гражданина перед обществом и государством выражается в соблюдении законов и других правовых норм, а также уплаты налогов.

9. Обязанность граждан заботиться о сохранении собственного здоровья (ст. 45 Конституции). При этом со стороны Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья.

Полученные результаты. В заключении можно сделать вывод о том, что при правовом закреплении обязанностей граждан перед государством, обществом или другими лицами обеспечивается равенство людей в их взаимоотношениях, нормальное функционирование всего общества и гарантируется их исполнение через принудительную силу государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая Декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята на третьей Генеральной Ассамблее ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. – ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Петров, А. П. Конституционное право: учеб. пособие / А. П. Петров. – Минск: Амалфея, 2011. – 688 с.

УДК 347.451.1

ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И ПРИЗНАКИ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Неброева В. С., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: veronika2002.love@mail.ru

*Научный руководитель – Кузьмич А. П., магистр, ст. преподаватель
каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Договор розничной купли-продажи является одним из самых востребованных и распространенных среди потребительских договоров. Многие договоры либо содержат элементы договора розничной купли-продажи товаров, либо же базируются на нем. Данный договор является базой, фундаментом отношений купли-продажи. В связи с его актуальностью, динамичным развитием общественных правоотношений, недостатком внимания со стороны науки гражданского права и законодательства определен выбор темы исследования.

Ключевые слова. Розничная купля-продажа, товар, договор, потребитель, продажа товаров.

Актуальность. Система договоров розничной купли-продажи обусловлена важностью использования правовых норм внутригосударственного законодательства, которые регулируют отношения по розничной купле-продаже товаров, вызванной высоким уровнем заключения договоров розничной купли-продажи среди населения. Договор розничной купли-продажи является одним из самых распространенных среди иных договоров купли-продажи. Актуальность договора розничной купли-продажи обуславливается стабильно высоким уровнем заключения таких договоров.

Методика и содержание исследования. Договор розничной купли-продажи относится к числу сделок. В общем виде понятие сделки

представлено в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) [1, с. 143].

В настоящее время договор розничной купли-продажи является одним из наиболее распространенных видов договоров, поскольку именно посредством данного договора осуществляется имущественный товарооборот. Основное назначение договора розничной купли-продажи заключается в том, что он призван урегулировать обязательства по передаче имущества.

Итак, данный договор является:

1) взаимным – договор розничной купли-продажи представляет собой взаимный (двусторонний) договор или синаллагматический договор, из которого возникает равномерное двустороннее обязательство; каждая из сторон одновременно и непременно является и кредитором, и должником, а их обязанности носят встречный, взаимосвязанный и взаимообуславливающий характер;

2) возмездным – договор купли-продажи является возмездным договором, что в свою очередь означает удовлетворение участниками договора розничной купли-продажи своих имущественных интересов. Возмездность договора розничной купли-продажи, как и договора купли-продажи в общем, можно рассматривать неким логическим «продолжением» его двустороннего характера;

3) консенсуальным – именно поэтому в консенсуальных договорах возникновение прав и обязанностей сторон всегда предшествует совершению последующих действий, направленных на исполнение такого договора. Все совершаемые в связи с консенсуальными договорами действия, будучи производными из уже возникших прав и обязанностей участников договорных отношений, опираются на существующий договор и имеют договорную природу.

К специфике данного договора стоит отнести: во-первых, цель заключения данного договора – товар приобретает только для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с ведением предпринимательской деятельности; во-вторых, субъектный состав, так как заключение договора розничной купли-продажи возможно только с физическими лицами, которые используют приобретенные товары для конечного потребления. К особенностям договора розничной купли-продажи также можно отнести и то, что данный вид договора не требует для себя исполнения специальных бланков, печатей, подписей и других элементов, которые необходимы при заключении других договорных обязательств [2, с. 122].

Предмет договора розничной купли-продажи характеризуется не путем указания его особенностей, а через определение целей его использования. Цена товара является существенным условием при заключении договора розничной купли-продажи, покупатель обязан оплатить товар по цене, объявленной ему продавцом в момент заключения указанного договора, что прямо установлено в п. 1 ст. 470 ГК Республики Беларусь.

Стоит указать на определенную специфику субъектного состава договора розничной купли-продажи, заключенного дистанционным способом, которая проявляется в следующем. На стороне продавца может выступать организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, осуществляющие продажу дистанционным способом. При этом данный круг продавцов не совпадает с тем кругом продавцов, которые реально участвуют в правоотношениях по дистанционной купле. В правилах продажи отдельных видов товаров и осуществления общественного питания, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 июля 2014 г. № 703 «О продаже отдельных видов товаров, осуществлении общественного питания и порядке разработки и утверждения ассортиментного перечня товаров», ничего не сказано о так называемых «распространителях», реализующих товары без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей по каталогам, например при продаже парфюмерно-косметических изделий, когда продавцом является физическое лицо.

Полученные результаты. Договор розничной купли-продажи является достаточно популярным договором среди населения Республики Беларусь. Розничная торговля – это продажа товара конечному потребителю. В данном случае не имеет значения, каким способом совершается продажа товара (по почте, через торговые автоматы, посредством личной продажи, посредством магазина, через Интернет, дистанционно и т. д.) и где именно она производится: в магазине, на улице или же дома у потребителя.

В современных рыночных условиях договор розничной купли-продажи служит способом доведения получаемого товара до потребителя, а также формой обращения прибыли, формируемой в данной сфере производства. Договор розничной купли-продажи товаров традиционно является базой, фундаментом отношений купли-продажи. С исторической точки зрения, данный договор зародился довольно давно и является самым распространенным. Повышенный интерес к

изучению и серьезное внимание к договору розничной купли-продажи обусловлен популярностью данного договора на практике и особенностями его правового регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмич, А. П. Институт сделки как правовое средство осуществления внешне-экономической деятельности / А. П. Кузьмич, Е. М. Куценкова // Устойчивое социально-экономическое развитие регионов: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию создания кафедры экономики и МЭО в АПК, Горки, 28–29 ноября 2019 г. – Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. – С. 140–144.
2. Неброева, В. С. Место договора купли-продажи в системе обязательственных правоотношений по товарному обмену / В. С. Неброева // Молодые исследователи агро-промышленного и лесного комплексов – регионам, Вологда-Молочное, 22 апр. 2021 г. – Вологда-Молочное: Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н. В. Верещагина, 2021. – Т. 1. – С. 121–125.

УДК 347.451.1

ОТКАЗ ОТ ТОВАРА НАДЛЕЖАЩЕГО КАЧЕСТВА ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ СПОСОБЕ РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Неброева В. С., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: veronika2002.love@mail.ru

Научный руководитель – Кузьмич А. П., магистр, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. По договору розничной купли-продажи товаров дистанционным способом покупатель имеет ряд прав, одним из которых является право на возврат товара надлежащего качества. Бесспорно то, что в настоящее время люди все чаще совершают покупки через Интернет. Это обусловлено, прежде всего, стремительным развитием глобальной сети, где существует возможность заказать что-либо, не выходя из дома, и при этом сэкономить много времени. В настоящей статье приведены результаты исследования проблемы возврата товара, купленного в интернет-магазине.

Ключевые слова. Розничная купля-продажа, дистанционная торговля, товар.

Актуальность. В ст. 28 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» от 09.01.2002 г. (далее – Закон «О защите прав потребителей»), указывается на то, что при возврате потребителем товара надлежащего качества его требование о возврате уплаченной за товар денежной суммы подлежит удовлетворению продавцом незамедлительно. В случае если удовлетворить требование потребителя незамедлительно не представляется возможным, максимальный срок для удовлетворения требования не может превышать семи дней. Имеющиеся споры в части реализации вышеобозначенного требования потребителя и предопределили актуальность исследования.

Методика и содержание исследования. Если купленный в магазине товар надлежащего качества, указанный в Перечне непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 июня 2002 г. № 778 (далее – Перечень) вернуть продавцу является проблемой, то данный Перечень к продажам товаров дистанционным способом не применяется [2]. Указанный Перечень содержит множество ограничений в части возможности обмена и возврата товара надлежащего качества. Например, это лекарственные препараты, приборы, технически сложные товары, предметы личной гигиены, парфюмерно-косметические товары, животные и растения и другие товары.

Нередко продавцы пытаются его применить и в случаях требований покупателя о возврате товара надлежащего качества, проданного дистанционным способом. Все ссылки продавца, отказывающего потребителю в удовлетворении законных требований о возврате такого товара, на перечень не состоятельны, поскольку Закон «О защите прав потребителей» не содержит ссылки на перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации.

В случае возврата товара продавец обязан вернуть именно уплаченную вами за товар денежную сумму, а не сумму, эквивалентную стоимости товара на момент его возврата. Если товар куплен за наличные, при его возврате продавец вернет деньги наличными. За товар, оплаченный банковской картой, деньги возвратят на карту, если стороны не договорятся о другом способе возврата. При обмене товара на

другой аналогичный товар в случае разницы в цене производится перерасчет с продавцом (п. 4 ст. 28 Закона «О защите прав потребителей»).

При осуществлении торговли через интернет-магазин продавцы обязаны соблюдать требования законодательства в области защиты прав потребителей (п. 9 Правил продажи товаров при осуществлении дистанционной торговли, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 января 2009 г. № 31) [1].

При покупке товара через сеть Интернет покупатель вправе отказаться от любого товара, если данный товар не был изготовлен специально для него. Бывают случаи, когда потребитель возвращает электронику, если не угадал с внешним видом устройства или размером (например, смартфон оказался неудобным, неподходящей расцветки). Данная возможность покупателя вернуть технически сложный товар в связи с тем, что отсутствует возможность получить полное, всестороннее представление о данном товаре. То же самое касается и белья (данная категория товаров подходит под перечень, однако, купив белье в интернет-магазине, его можно вернуть, если сохранен чек, квитанция, подтверждающая приобретение товара, а также сохранен его надлежащий вид).

Весьма интересным образом решается вопрос о товаре, относящемся к категории «красота и здоровье». Здесь, как показывает практика, происходит частичный выкуп заказа. Клиент, заказывая декоративную косметику, выбирает тон или оттенок на экране смартфона, что очень сложно, так как зачастую цвет отражается в каждом экране по-разному. Следовательно, потребитель делает заказ на несколько вариантов продукции, но выкупает только продукцию, которая ему подошла по фактуре и цвету.

По предоставленной масс-маркетам (Ozon, Wildberries и др.) информации, клиенты чаще всего возвращают одежду и обувь, которые не подошли по размерам, цветам и другим причинам.

Полученные результаты. Таким образом, отношения по обмену и возврату товаров, приобретенных дистанционным способом, обладают особенностями в силу специфики способа осуществления розничной купли-продажи. При ознакомлении потребителя с товаром через имеющуюся характеристику о нем и фото отсутствует возможность полностью удостовериться в товаре. Учитывая это, законодатель предоставляет дополнительные гарантии прав потребителя при дистанционной куп-

ле-продаже. Так, у дистанционного способа приобретения товаров есть преимущество в том, что на него не действует Перечень, следовательно, потребителю не нужно ограничивать себя в покупке товара, опасаясь, что данная вещь не подойдет или будет не того цвета или модели.

В целом же развитие дистанционных отношений, реализуемых с помощью сети Интернет, обуславливает возможность пересмотра правового регулирования отношений между субъектами розничной купли-продажи. Ведь дистанционная торговля – это форма розничной торговли, при которой продажа товаров осуществляется без использования торговых объектов на основании договора розничной купли-продажи, заключаемого без одновременного присутствия продавца и покупателя после ознакомления покупателя с предложенными продавцом описаниями товаров, содержащимися в каталогах, проспектах, рекламе, буклетах или представленными в фотографиях или иных информационных источниках, рассылаемых продавцом неопределенному кругу лиц с использованием услуг операторов почтовой связи или распространяемых в средствах массовой информации или любыми другими способами в соответствии с законодательством, в том числе в глобальной компьютерной сети Интернет, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товарами или их образцами в момент заключения такого договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гатальская, Ю. Розничная торговля непродовольственными товарами: правовые аспекты [Электронный ресурс] / Ю. Гатальская // АПС «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2023.
2. Дедюля, А. Розничная торговля по образцам [Электронный ресурс] / А. Дедюля // АПС «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2023.
3. Полуян, Д. И. Интернет-магазин: нормативно-правовое регулирование и правоприменительная практика [Электронный ресурс] / Д. И. Полуян // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 34

СОБЫТИЕ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

Пляшкевич А. В., студентка 1-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: shura.plyashkevich@mail.ru

Научный руководитель – Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, исследователь, заведующий каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Беларусь

Аннотация. В статье представлено понятие и значение события как юридического факта, приведены примеры и выводы по теме исследования.

Ключевые слова. Событие, юридические факты, юридические последствия.

Актуальность. Актуальность тематики исследования обусловлена тем, что в современном обществе происходят различные явления, которые имеют юридические последствия. Например, катастрофы техногенного и природного характера (ДТП, пожары, ураганы и др.), смерти и иные события. Все они могут повлиять на жизнь людей и их имущественное положение. Поэтому важно знать свои права и обязанности в связи с событиями и следить за их соблюдением. Кроме того, знание юридических аспектов событий помогает обезопасить себя и окружающих лиц, а также защитить свои права в случае возникновения конфликтных ситуаций.

Методика и содержание исследования. Юридические факты – факты реальной действительности, с которыми действующие законы и иные правовые акты связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений. По признаку зависимости от воли субъекта они подразделяются на действия и события.

Событие как юридический факт является одним из основных понятий в правовой науке. Это факт, который имеет юридическое значение и оказывает влияние на правовые отношения. Каждое событие имеет свои юридические последствия, которые определяются законодательством.

Событие – это ситуация, которая происходит в определенный момент времени и имеет юридическое значение. Понятие события (от лат. *e-venit*, буквально «выходить наружу», «появляться») неразрывно связано со временем. И ему присущи следующие черты: 1) протяженность во времени; 2) независимость от воли и сознания человека [1, с. 30].

Все события условно классифицируются на абсолютные и относительные. Те явления, которые возникают и развиваются независимо от волевой деятельности субъектов, будут абсолютными событиями (стихийные бедствия и другие природные явления). Относительными будут являться события, которые хотя и возникают по воле субъектов, но развиваются независимо от воли таковых (рождение, смерть, сроки, изменение платы за обучение и т. п.), т. е. события могут быть разного рода, но каждое из них влечет свои юридические последствия.

События могут быть как преднамеренными, так и случайными. Преднамеренные события – это те, которые происходят в результате действий человека, причем не всегда законных. Например, кража имущества, убийство и т. д. Случайные события – это те, которые происходят без намерений человека. Например, пожар, наводнение и т. д.

Юридические последствия событий могут быть разными в зависимости от их характера и обстоятельств. Например, если автомобильный инцидент произошел по вине водителя, то он может быть привлечен к ответственности за причиненный ущерб. Если же он произошел по непредвиденным обстоятельствам (например из-за гололеда на дороге), то никто не несет ответственности за произошедшее. Каждое из событий имеет свои юридические последствия, которые необходимо учитывать при принятии решений.

Доказательность события обеспечивается различными средствами: письменными документами, свидетельскими показаниями, фото- и видеозаписями и т. д. Однако не все события могут быть доказаны достаточно надежно для того, чтобы они могли иметь юридическое значение [2, с. 56].

Следует учитывать, что не всякое явление, которое подпадает под определение события, обязательно влечет юридические последствия. Так, если событие было совершено с нарушением закона или правил общественного порядка, то оно может быть признано незаконным и юридические последствия от такого события могут быть отменены.

Полученные результаты. В заключение можно сказать, что событие как юридический факт является важным понятием в правовой науке. Оно определяет юридические последствия от различных, объективно происходящих явлений и является основой для правовых отношений. Поэтому необходимо уделять должное внимание фиксации факта совершения события, что позволит обеспечить их доказательность в будущем и обеспечит эффективное функционирование правовой системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондрашов, Ю. А. Юридическая природа событий / Ю. А. Кондрашов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 2 (133). – С. 29–34.
2. Алексеев, С. С. Общая теория права: учебник / С. С. Алексеев. – М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2008. – 480 с.

УДК 349.414

АКТУАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА

Романовский А. И., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: aromanovskij44@gmail.com

*Научный руководитель – Климин С. И., канд. экон. наук, доцент,
доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассмотрена история становления земельного права в Республике Беларусь, проведен анализ его источников и сделан вывод о значимости правового регулирования данных правоотношений и его нововведениях.

Ключевые слова. История, источники, нормативные акты, земельное право.

Актуальность. В данном материале приводятся основные нормативные документы, регламентирующие отношения в сфере землепользования и защиты земельных прав в Беларуси. Знание основных источников земельного права Республики Беларусь важно для всех, кто заинтересован в сфере землепользования и защите земельных прав, а также для профессионалов и экспертов в этой области.

Методика и содержание исследования. Источники земельного права исторически закреплялись в разнообразных формах. Так, в 1923 г. был утвержден первый Земельный кодекс, который действовал до 1925 г. Затем была утверждена его новая редакция. Формально данный нормативный акт просуществовал до введения в действие с 1 июля 1971 г. Земельного кодекса БССР.

Государственная собственность на землю на территории Западной Белоруссии была установлена в Декларации Народного собрания Западной Белоруссии «О конфискации помещичьих земель» от 30 октября 1939 г. В ней говорилось, что Белорусское народное собрание, руководствуясь кровными интересами трудовых крестьян и выражая во-

лю всех трудящихся масс, провозглашает на территории Западной Белоруссии конфискацию без всякого выкупа помещичьих земель, земель монастырей, земель крупных государственных чиновников со всем их инвентарем и усадебными постройками. С того момента вся земля Западной Белоруссии с ее недрами, а также леса и воды объявлялись общенародным достоянием, т. е. государственной собственностью. Для ограничения крупного землевладения, наделения землей беднейшего крестьянства были установлены предельные нормы землевладения на один крестьянский двор в зависимости от областных и районных условий [1].

Как сказано выше, источниками земельного права являются нормативные правовые акты, принятые компетентными органами государственной власти и органами местного самоуправления, регулирующие отношения, возникающие при использовании земли. Наличие довольно развитой и хорошо структурированной системы нормативных правовых актов, содержащих земельно-правовые нормы, обеспечивает развитие земельного права как самостоятельной отрасли. Все источники земельного права являются официальными формами выражения правовых норм, соответствуют принятой системе законодательства. Содержание составляющих источники земельного права правовых норм определяется социально-экономическими условиями использования и охраны земель.

По своей сути источники земельного права разделяются на общие и специальные. Общие закрепляют основы регулирования в области земельного права, специальные же в свою очередь регулируют правовые режимы, например, отдельных категорий земель, порядок предоставления земельных участков гражданам либо юридическим лицам и т. д.

В ст. 13 Конституции Республики Беларусь закреплено многообразие форм собственности, что в свою очередь предполагает возможность наличия земельных участков у их владельцев на праве частной собственности, а также на иных вещных правах. Также в абз. 5 этой же статьи указано, что недра, воды, леса составляют исключительную собственность государства. Земли сельскохозяйственного назначения находятся в собственности государства. Исходя из данного тезиса следует вывод, что данные объекты правового регулирования не могут быть переданы гражданам в частную собственность, однако предоставление на иных вещных правах не запрещается.

Следующим нормативным актом, который осуществляет регулирование в области земельных правоотношений, является Кодекс Респуб-

лики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-З. Данным нормативным актом закрепляются основы регулирования всех категорий и видов земель, порядок их предоставления гражданам и юридическим лицам.

Земельные участки являются объектами гражданско-правовых сделок, к ним применяются положения Гражданского кодекса Республики Беларусь от 28.11.1998 № 298-З. Гражданский кодекс Республики Беларусь регулирует имущественные правоотношения, к которым относятся и земельные, определяет правовой режим земли как недвижимого имущества, устанавливает круг вещных прав на землю, правомочия участников этих отношений.

Особенности использования земли в процессе других видов природопользования устанавливаются кодифицированными актами природоресурсного законодательства, а именно: Водным кодексом Республики Беларусь от 30.04.2014 № 149-З, Кодексом Республики Беларусь о недрах от 14.07.2008 № 406-З, а также Лесным кодексом Республики Беларусь от 24.12.2015 № 332-З.

Также источниками земельного права являются законы и подзаконные акты Республики Беларусь. Таковым является Закон Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним». Поскольку земельные участки являются недвижимым имуществом, то они, а также сделки, осуществляемые с ними, подлежат обязательной государственной регистрации с присвоением им определенных отличительных номеров. В свою очередь к подзаконным актам можно отнести постановление Совета Министров Республики Беларусь от 13 января 2023 г. № 32 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь от 18 июля 2022 г. № 195-З «Об изменении кодексов». Данное постановление является консолидированным актом, поскольку оно объединило положения многих других, ранее действовавших нормативных актов, которые определяли порядок предоставления земельных участков и многое другое.

Полученные результаты. Таким образом, земельное право является одной из важнейших областей права, которая регламентирует отношения между гражданами, организациями и государством по поводу использования, распределения и защиты земельных ресурсов. В Республике Беларусь действует несколько источников земельного права, которые определяют основные принципы и порядок регулирования земельных отношений, а также множество других, регламентирующих

данную область правоотношений. С 1 января 2023 г. было введено новшество в Кодекс Республики Беларусь о земле: теперь земельные участки можно передавать по наследству иностранцам, ранее возможно было только жилое строение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Меденцов, А. С. Виды источников земельного права [Электронный ресурс] / А. С. Меденцов. – Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/z012/07.html>. – Дата доступа: 11.05.2023.

УДК 347.772

СПОСОБЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ДИЗАЙНА ПРОДУКЦИИ И ЕЕ УПАКОВКИ

*Романовский А. И., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права
Эл. адрес: aromanovskij44@gmail.com*

*Научный руководитель – Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, исследователь,
заведующий каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассмотрены способы правовой охраны дизайна продукции и ее упаковки как объектов авторских прав, промышленных образцов и товарных знаков, а также проведен анализ и сделан вывод, какой из способов предпочтительнее использовать при защите производимой продукции и дизайна ее упаковки.

Ключевые слова. Авторское право, промышленный образец, товарный знак, дизайн продукции и упаковки.

Актуальность. Создаваемый производителями уникальный дизайн продукции и ее упаковки позволяет товарам выделяться на рынке среди товаров-конкурентов. При этом важно иметь возможность эффективно защищать продукцию и ее упаковку, что особо актуально в современных условиях рыночной конкуренции. В этой связи субъекты хозяйствования используют различные способы охраны дизайна продукции и ее упаковки, которые и будут рассмотрены в настоящей статье.

Методика и содержание исследования. В Республике Беларусь существует ряд способов правовой охраны дизайна продукции субъектов хозяйствования – посредством авторского права, а также через регистрацию в качестве промышленного образца или товарного знака.

Данные механизмы регламентируются как национальным законодательством, так и международными документами, включающими Мадридское соглашение о международной регистрации знаков и Протокол к нему, Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности и др.

В соответствии с п. 2 ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3 «Об авторском праве и смежных правах» авторское право является исключительным правом и распространяется как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, существующие в какой-либо объективной форме. Исключительность права на произведение означает право автора или иного правообладателя использовать произведение по своему усмотрению в любой форме и любым способом.

Собственно авторское право на произведение возникает в силу факта его создания, и для его последующего осуществления не требуется соблюдения каких-либо формальностей. При этом к авторским произведениям, в том числе к дизайну продукции и ее упаковки, предъявляются требования творчества и оригинальности.

В действующем законодательстве не приводится определение «творчество» или «творческий процесс». Но в научной теории таких определений немало, из которых нам наиболее оптимальным представляется понятие творческого процесса как деятельности, в результате которой создаются качественно новые и уникальные объекты, духовные ценности или итог создания объективно нового.

Также в теории авторского права было выработано определение оригинальности произведения как признака, по которому можно судить о том, что данное произведение – это результат творческого труда. Оригинальное – значит первоначальное, созданное в результате самостоятельного творческого труда, незаимствованное, не похожее на другие, чуждое подражательности, своеобразное и необычное [1].

Таким образом, возникающий в силу факта создания дизайн продукции или ее упаковки защищается авторским правом, подразумевающим право автора или иного правообладателя использовать их по своему усмотрению в любой форме и любым способом, а также разрешать или запрещать другим лицам использование данных объектов произведения.

Вторым способом охраны является патент на произведение дизайна продукции или упаковки. Его отличительная особенность – документально закрепленная форма владения его создателем, что дает исключительное право на использование дизайна правообладателя. Согласно

п. 2 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-3 «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец удостоверяет авторство, приоритет данных изобретений, полезной модели или промышленного образца, а также исключительное право на них. Собственно промышленным образцом, которому предоставляется правовая охрана, признается художественное или художественно-конструкторское решение изделия, определяющее его внешний вид и являющееся новым и оригинальным. Таким образом, правовая защита дизайна продукции и ее упаковки предоставляется на основании полученного патента на промышленный образец, под дефиницию которого и подпадает дизайн продукции и упаковки.

Третий способ защиты – регистрация в качестве товарного знака. П. 2 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. № 2181-ХП «О товарных знаках (знаках обслуживания)» закреплено, что в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные обозначения, включая имена собственные, сочетания цветов, буквенные, цифровые, изобразительные, объемные обозначения, включая форму товара или его упаковку, а также комбинации таких обозначений. Правовая охрана товарного знака в Республике Беларусь осуществляется на основании его регистрации в Национальном центре интеллектуальной собственности, о чем выдается подтверждающий охранный документ – свидетельство. Владелец имеет исключительное право на использование товарного знака на товарах и упаковке.

В то же время охрана дизайна продукции или ее упаковки, зарегистрированной в качестве товарного знака, имеет свои особенности, обусловленные природой товарного знака. Как отмечают специалисты, из знаковой природы товарного знака следует, что он должен быть обособлен по отношению к маркируемым им товарам. В наибольшей степени это относится к ситуации, когда в качестве товарного знака предполагается охранять дизайн товара в целом [1].

Например, не так давно в России Роспатентом был официально зарегистрирован целостный образ сгущенки и получено свидетельство на товарный знак «Молоко цельное сгущенное с сахаром «СПИ», который принадлежит Федеральному казенному предприятию «Союзплодоимпорт». Эта организация выступает как официальный правообладатель оригинального цвето-графического сочетания и изобразительного решения в упаковке [2]. Полагаем, что производитель прошел процедуру международной регистрации товарного знака с предостав-

ляемой ей широкой правовой охраной, так как в настоящее время к ряду белорусских производителей сгущенного молока, использовавших аналогичную упаковку, он обратился с требованием не использовать данный дизайн упаковки. И в этой связи белорусские предприятия вынужденно изменили дизайн упаковки, чтобы не нарушать права владельца товарного знака.

Полученные результаты. На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что национальное и международное законодательство предоставляет различные способы защиты дизайна продукции. Учитывая, что официальное закрепление в охранных документах получают промышленный образец (охраняется патентом) и товарный знак (охраняется свидетельством), убеждены, что именно эти способы являются наиболее действенными при правовой охране дизайна продукции и ее упаковки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лосев, С. Охрана дизайна продукции [Электронный ресурс]: [по состоянию на 01.05.2023 г.] / С. Лосев // Бизнес-инфо / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2023.

2. Продукты питания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spimport.ru/index.php>. – Дата доступа: 01.05.2023.

УДК 349.243

ОТРАЖЕНИЕ ИДЕИ ЗЕЛЕННЫХ РАБОЧИХ МЕСТ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ, СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ И ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Романчик Е. И., студент 2-го курса, факультет права

Эл. адрес: romanchik.evgeniy11@gmail.com

Научный руководитель – Чичина Е. В., канд. юрид. наук, доцент,

доцент каф. гражданско-правовых дисциплин

Белорусский государственный экономический университет,

Минск, Беларусь

Аннотация. В данной статье анализируется идея зеленых рабочих мест в международном праве, а также в современной социальной и правовой политике Республики Беларусь, предлагаются мероприятия, реализация которых будет способствовать естественному созданию зеленых рабочих мест и «озеленению» уже существующих.

Ключевые слова. «Зеленые» рабочие места, «зеленая» экономика, рабочие места, достойный труд, международные документы, программные акты Республики Беларусь.

Актуальность. Зеленая экономика и зеленые рабочие места являются современной тенденцией, развитие которой мы можем наблюдать не только в наиболее развитых государствах, но и по всему миру. Важность экологизации трудовых отношений может объясняться тем фактом, что загрязнение окружающей среды, истощение природного капитала оказывают негативное воздействие на состояние рынка труда и занятость населения. Также немаловажным является тот факт, что деятельность по оздоровлению окружающей среды, ликвидации накопленного экологического ущерба, развитию рынка экологических работ, товаров и услуг не только приводит к появлению новых рабочих мест, но также способствует расширению занятости, причем не только зеленой, но и общей.

Методика и содержание исследования. Зеленые рабочие места – это рабочие места, которые наносят минимальный вред окружающей среде, а также способствуют ее сохранению и восстановлению. Одним из первых ученых, который обратил внимание на усиление взаимосвязи трудовой деятельности, рабочих мест и возможного разрушения окружающей среды, был швейцарский экономист Х. К. Бинсвангер, исследовавший границы социального государства в работе «Труд без разрушения окружающей среды. Стратегии новой экономической политики». Уже в 2014 г. в статье А. М. Асалиева и Е. А. Пироженко проводится аналогия между понятием «зеленое рабочее место» и «высокопроизводительное рабочее место», что объясняется сходством критериев этих понятий: достойная заработная плата, высокая производительность труда, экологическая безопасность, необходимость наличия высокого уровня квалификации у работника [1, с. 38].

Кампания по расширению списка «зеленых» рабочих мест была спланирована и начата совместными действиями Международной организации труда (МОТ), Международной организации работодателей (МОП), Международной конфедерации профсоюзов (МКП) и Организации Объединенных наций (ООН). Основными целями разработанных ими мероприятий является обеспечение достойных и безопасных условий труда за счет перехода на безвредное, «зеленое» производство, достижение гендерного и социального равенства на рабочих местах, а также обеспечение помощи пострадавшим от климатических и экологических проблем на работе.

«Зеленые» рабочие места в промышленности и сельском хозяйстве – это в первую очередь те, что соответствуют понятию достойного труда: безопасные условия, надлежащая заработная плата, стабильная занятость, соблюдение трудовых прав человека. Практически таковыми считаются рабочие места, на которых действуют показатели достойного труда с ориентацией на защиту окружающей среды.

В настоящее время к «зеленым» рабочим местам можно отнести следующие виды производств: работа с экологически чистыми энергетическими системами; безвредная утилизация отходов и т. д. Однако данный термин применим также и к иным видам экономической деятельности и субъектам хозяйствования, внедряющим экологические ценности и принципы, которые сотрудничают с гражданским обществом и спонсируют общественные мероприятия и инициативы.

Вопреки распространенному мнению о том, что переход к зеленой экономике приведет к дефициту занятости, по отчетам Европейского союза 2017 г., компании, ведущие бизнес в экоиндустрии, не только уменьшили вредные выбросы и сократили потребление природных ресурсов, но и приняли на работу более 4,5 млн. человек.

В настоящее время можно опираться и на опыт государств-членов ЕАЭС. Так, в 2021 г. в Республике Казахстан (далее – Казахстан) был введен в действие национальный проект «Зеленый Казахстан» со сроком реализации до 2025 г. В рамках данного инновационного проекта будут предприниматься меры по созданию благоприятной среды проживания для населения и улучшению экологической ситуации, в том числе и внедрение зеленых мест в экономику Казахстана. В результате данного проекта предполагается получение вклада в рост экономики до 2025 г на 0,05–0,22 процентных пункта ежегодно. По результатам реализации данного проекта будет создано 61043 рабочих места, в том числе 830 постоянных и 60213 временных.

Развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь также уделяется особое внимание. Положения, связанные с развитием «зеленой» экономики, отражены в ряде правовых актов, в том числе Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг., а также в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г. Так, в декабре 2021 г. Советом Министров Республики Беларусь утвержден Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 гг. С учетом социально-экономических условий, перспектив, целесообразности и международных обязательств приоритетными

направлениями развития «зеленой» экономики в Республике Беларусь определены: внедрение принципов устойчивого потребления и производства; развитие экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики); развитие производства органической продукции; развитие экологического туризма и агротуризма; развитие сферы «зеленого» финансирования; научное обеспечение перехода к «зеленой» экономике и т. д. При этом в Инструкции по оценке условий труда при аттестации рабочих мест по условиям труда, принятой Министерством труда и социальной защиты 22 февраля 2008 г., отсутствует какое-либо упоминание экологических рабочих мест как одного из критериев оценки условий труда.

Полученные результаты. На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие задачи, реализация которых будет способствовать естественному созданию зеленых рабочих мест и «озеленению» уже существующих:

- разработка концепции реализации программы достойного труда в Республике Беларусь;
- обеспечение действенной реализации Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. и Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г., в том числе правовыми средствами;
- содействие полной и продуктивной занятости на основе приоритета общепризнанных принципов международного права;
- развитие социального партнерства как формы взаимодействия государства, нанимателей и трудящихся в социально-трудовой сфере;
- действенный контроль соответствия условий труда экологическим требованиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асалиев, А. М. Теоретические подходы к развитию понятий в сфере зеленой занятости / А. М. Асалиев, Е. А. Пироженов // Горизонты экономики. – 2014. – № 5 (17). – С. 37–40.

УДК 34

МІЖНАРОДНЫЯ ДАГАВОРЫ ЯК КРЫНІЦЫ ПРАВА НА БЕЛАРУСКІХ ЗЕМЛЯХ У РАННІМ СЯРЭДНЯВЕЧЧЫ

Рудзіт В. А., студэнтка 1-га курса, факультэт права

Эл. адрас: victoriarudit@gmail.com

Навуковы кіраўнік – Лянецвіч В. М., канд. гіст. навук, дацэнт,

дацэнт каф. тэорыі і гісторыі права

Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт,

Мінск, Беларусь

Анатацыя. У артыкуле прыводзяцца вынікі даследавання міжнародных дамоваў на беларускіх землях у раннім сярэднявеччы.

Ключавыя словы. Дагавор, свабодны рух, бяспека, гандаль.

Аktуальнасць. Вывучэнне міжнародных дагавораў на беларускіх землях у раннім сярэднявеччы з'яўляецца вельмі актуальным пытаннем, паколькі гэта дазваляе лепш разумець гісторыю нашай краіны. Беларускія землі знаходзіліся ў цэнтры шматлікіх палітычных і эканамічных стасункаў на працягу многіх стагоддзяў, і вывучэнне міжнародных дамоваў дапаможа лепш зразумець ступень уплыву права замежных краін на дзяржаўна-прававыя працэсы на беларускіх землях.

Методыка і змест даследавання. Мэта – даследаваць міжнародныя дамовы ранняга сярэднявечча на беларускіх землях. У якасці метадаў даследавання прымяняліся ідэаграфічны, рэтраспектыўны і праблемна-хрэналагічны.

Прычынай заключэння мірнага дагавора 1210 г. стала дастаткова доўгая вайна паміж полацкім князем Уладзімірам (Вальдэмарам) і рыжскім біскупам Альбертам. Дагавор быў заключаны на ўмовах выплаты даніны полацкаму князю з боку ліваў ці самога рыжскага епіскапа замест іх. Але ў дагаворы 1212 г. гэты пункт быў скасаваны, і Уладзімір адмовіўся ад збірання даніны з ліваў: “Наконец король, может быть, по Божьему внушению, предоставил господину епископу всю Ливонию безданно, чтобы укрепился между ними вечный мир как против литовцев, так и против других язычников, а купцам был всегда открыт свободный путь по Двине” [1, с. 153]. Дагавор замацаваў свабодны рух купцоў па Заходняй Дзвіне. Кажучы аб каштоўнасці гэтай дамовы, варта адзначыць яе ўнікальнасць. Даволі доўгі час дамоваў, якія б дазвалялі купцам свабодна перамяшчацца, не было, акрамя таго, яны ніколі не абараняліся тымі месцамі, куды яны

прыходзілі, і іх часта рабавалі. Таму дадзеная дамова досыць каштоўны дакумент, бо ён вырашаў сам па сабе пытанне аб бесперашкодным перасоўванні купцоў. Акрамя таго, важна і месцазнаходжанне, да якога дадзеная дамова адносіцца. Так, ён тычыўся менавіта Дзвіны, праз якую праходзіў адзін з самых вядомых гандлевых шляхоў – “з варагаў да грэкаў”. Бесперашкоднае перасоўванне па ім давала гарантыю бяспекі для маёмасці гандляроў.

Яшчэ адным дагаворам XIII ст., які дзейнічаў на беларускіх землях, з’яўляецца дагавор 1229 г. – “Смаленская гандлёвая праўда” (дагавор Смаленска з Рыгай і Гоцкім берагам). Яго галоўнай мэтай было ўпарадкаванне ўзаемаадносін, якія ўзніклі непасрэдна ў сферы гандлю або былі цесна звязаныя з ім (крадзёж, учынены мясцовым жыхаром у купца-замежніка і інш.). Ён таксама падтрымліваў дуалізм сярэднявечнага права, бо артыкулы дагавора ўсталёўвалі падвышаную абарону жыцця вольнага чалавека ў параўнанні з халопам. Дагавор змяшчае нормы крымінальнага, грамадзянскага, працэсуальнага і адміністрацыйнага права. Большасць артыкулаў прысвечана грамадзянскаму праву, у прыватнасці рэгламентацыі дамовы куплі-продажу. Вялікая ўвага нададзена і крымінальнаму праву, нормы якога прадугледжваюць розныя віды пакаранняў (смяротная кара, пазбаўленне волі) за такія віды дзеянняў, як злачынствы супраць асобы, маёмасці і маральнасці. Прагрэсіўнымі рысамі Дагавора 1229 г. з’яўляюцца яго парытэтычныя пачаткі: купцы-замежнікі мелі ў краіне знаходжання аднолькавы прававы статус [2, с. 18]. Шмат увагі ў дагаворы 1229 г. надавалася волаку, усталёўваліся правілы яго праезду, вызначалася калектыўная адказнасць “валачан” (абслуговага персаналу волаку) за згубленыя тавары: “Которыи вельчанинъ възмьтъ латиньскыи товаръ чересь вэлькъ вести а что погынетъ от того товара что емоу приказано ть платити всемъ вэльчаньмъ” [3, с. 23]. Для забеспячэння своєчасовага праезду волаку і бяспекі князь прызначаў спецыяльную асобу – “цівуна”, які з’яўляўся кіраўніком арганізацыі валачан і павінен быў сачыць за сваімі падначаленымі [4, с. 264]. Калі з’яўляліся нямецкія купцы, цівун павінен быў адразу накіраваць да іх сваіх людзей з вазамі: “Аже тиюнъ оуслышитъ латиньскыи гость пришель послати емоу люди с колы пьревести товаръ. А не оудержати емоу аже оудержитъ оу томъ ся можете оучинити пагоуба” [3, с. 22–23].

У Дагаворнай грамаце князя Гердзена з інфлянцкім магістрам і гарадамі Рыгай, Полацкам і Віцебскам 1263 г. таксама замацоўвалася

свабода гандлю. Асноўнымі пунктамі пагаднення, заключаючага пры пасрэдніцтве Гердзена, з'яўляюцца артыкулы, у якіх ідзе размова аб тэрытарыяльным размежаванні ўладанняў немцаў і Полацка ў Латгаліі. Сярод іх можна вылучыць дзве групы. Калі ў першай толькі пацвярджаецца саступка Полацкім княствам Латыгальскай зямлі, здзейсненая князем Канстанцінам, то другую групу складаюць “ваенныя” артыкулы, граматы, прысвечаныя нядаўнім падзеям – полацка-ордэнскай вайне 1262–1263 гг. У дамоў вельмі выразна сфармуляваны этнічны прынцып тэрытарыяльнага размежавання. Немцы імкнуліся замацаваць за сабой захопленыя падчас вайны латгалскія землі, і ім гэта ўдалося, а палачане пастараліся вярнуць страчаныя полацкія тэрыторыі, што таксама знайшло сваё адлюстраванне ў дамоў. Таксама ў дагаворы рэгламентуюцца ўмовы ўзаемага гандлю і падсуднасці немцаў, якія прыязджаюць у Полацкую зямлю, і палачан і віцяблян, якія прыязджаюць у Рыгу і на Гоцкі бераг [5, с. 21–34]. У дагаворы аб гандлі паміж Полацкам, Віцебскам, Рыгай і Готландам 1264 г. устанаўліваліся гандлёвыя нормы. Так пацвярджаліся мірныя адносіны і забяспечваўся свабодны гандаль паміж купцамі Рыгі і Гоцкага берага з палачанамі і віцяблянамі, вызначалася дзяржаўная мяжа паміж двума бакамі і замацоўваліся правілы грамадзянскай і крымінальнай падсуднасці спраў.

Атрыманыя вынікі. Такім чынам, можна казаць пра дастаткова высокі ўзровень развіцця і рэгламентацыі на беларускіх землях у раннім сярэднявеччы міжнароднага гандлёвага права. Акрамя таго, уяўляюць немалую цікавасць мірныя дамовы, якія сведчаць аб устойлівых дыпламатычных сувязях паміж беларускімі і суседнімі з імі дзяржавамі. Правыя асновы такіх пагадненняў адпавядалі стандартам таго часу. Зыходзячы з гэтага, можна зрабіць выснову аб поўным уключэнні беларускіх земляў у тагачасную міжнародную супольнасць і пэўным уплыве дзяржаваў-княстваў на палітыку суседніх краін.

ЛІТАРАТУРА

1. Латвийский, Г. Хроника Ливонии / Г. Латвийский. – М.; Л.: Акад. наук СССР, 1938. – 351 с.
2. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (са старажытных часоў да нашых дзён): вучэб. дапаможнік / А. Ф. Вішнеўскі, Я. А. Юхо. – Мінск: Акадэмія Міністэрства ўнутраных спраў, 1998. – 320 с.

3. Сумникова, Т. А. Смоленские грамоты XIII–XIV вв. / Т. А. Сумникова, В. В. Лопатин. – М.: Академия наук СССР, 1963. – 139 с.

4. Goetz, K. L. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters / K. L. Goetz. – Hamburg: L. Friederichsen, 1916. – 394 s.

5. Борейша, Ю. Л. О хронологии правления князей в Полоцке во второй половине XIII в. Несколько замечаний и уточнений в связи с новым изданием «Полоцких грамот» / Ю. Л. Борейша. – Минск: Энциклопедикс, 2018. – 152 с.

УДК 347.6

БРАК ПО СЕМЕЙНОМУ ПРАВУ И НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Руцкая Т. Д., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: tanyarutskaya00@mail.ru

Научный руководитель – Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Беларусь

Аннотация. В работе отмечается, что понятие «гражданский брак» не имеет и не может иметь правового содержания, недопустимо приравнивать «гражданский брак» к собственно «браку» по семейному праву. Вместо понятия «гражданский брак» с правовой точки зрения более правильно использовать понятие «незарегистрированные отношения».

Ключевые слова. Брак по семейному праву, гражданский брак, семейное право, незарегистрированные отношения.

Актуальность. Семья является важнейшей ячейкой общества, где происходит воспроизводство и воспитание новых поколений. В Беларуси государство проводит целенаправленную политику по укреплению института семьи. Основные задачи этой политики – улучшение социально-экономических условий для семей, поддержка выполнения семьей ее репродуктивной, хозяйственной и воспитательной функций, а также повышение престижа семьи в обществе.

Тем не менее отмечаются случаи, когда люди живут совместно, ведут общее хозяйство, воспитывают общих детей, но не регистрируют официально свои отношения. Такие союзы в быту называют «гражданским браком». В связи с этим не утихают научные дискуссии о юридической природе «брака по семейному праву», а также возникает вопрос о возможности легального использования в различных сферах жизни понятия «гражданский брак» [3].

Методика и содержание исследования. В ходе исследования использовались общенаучные методы: анализа, синтеза, сравнения и обобщения, – а также методы системных исследований и толкования права.

Ряд негативных тенденций в современном обществе (снижение ценности семьи, нестабильность браков, рост числа споров о детях, увеличение социального сиротства, уклонение родителей от уплаты алиментов, раннее приобщение детей к алкоголю и наркотикам и др.) обусловлены причинами, выходящими за пределы влияния семейного права. В частности, это малообеспеченность семей, алкоголизм родителей, неспособность отцов обеспечить семью и т. д. Влияние этих причин весьма велико, поэтому возможности позитивного воздействия на семейные отношения правовыми средствами ограничены.

Впрочем, такие возможности имеются. Так, в соответствии со ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) одной из задач законодательства о браке и семье является «построение семейных отношений на добровольном брачном союзе женщины и мужчины...». Значит, законодательство предусматривает возникновение семейных отношений именно на основе брачного союза.

Среди цивилистов-правоведов нет единого мнения о юридической природе брака.

Одни рассматривают брак как обычную гражданско-правовую сделку между мужчиной и женщиной. С этой точки зрения, брак – это добровольное соглашение двух лиц, порождающее для них взаимные права и обязанности.

Другие считают, что брак – это особое правовое состояние, отличное от гражданско-правовых договоров. По их мнению, брак не сводится только к соглашению сторон, а представляет собой социальный институт, имеющий важное значение для общества. Например, цивилист В. А. Рясенцев определял брак как юридически оформленный добровольный союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи и порождающий для супругов взаимные права и обязанности [1, с. 64].

Существуют разные точки зрения на соотношение брака и гражданско-правового договора. Так, М. В. Антокольская полагает, что соглашение о вступлении в брак по своей правовой природе близко к гражданско-правовому договору. Однако большинство ученых не считают брак разновидностью гражданско-правового договора. Они приводят такие аргументы: цель брака – не только возникновение право-

отношений, но и создание союза, основанного на любви. При этом права и обязанности супругов определяются законом, а не договором [2, с. 112–114].

Некоторые цивилисты предлагают распространить на фактические брачные отношения нормы семейного права о совместной собственности супругов, алиментных обязательствах и др.

Наша собственная позиция основывается на результатах систематического анализа и толкования норм действующего права.

Семейное право содержит четкое определение понятия «брак», под которым понимается «добровольный союз женщины и мужчины, который заключается на условиях, предусмотренных КоБС, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности» [4]. При этом иного правового толкования понятия «брак» не допускается, поскольку в соответствии статей 4 КоБС «Правовое регулирование брачных и семейных отношений государством» в Республике Беларусь признается только брак, заключенный в органах, регистрирующих акты гражданского состояния.

Исходя из этого, понятие «гражданский брак» не имеет и не может иметь правового содержания.

Но даже как неправовое понятие «гражданский брак» избегает в своих статистических исследованиях Национальный статистический комитет Республики Беларусь (далее – Белстат). Вместо него в постановлении Белстата от 14.10.2022 № 96 и в Инструкции по организации и проведению единовременного выборочного многоиндикаторного кластерного обследования для оценки положения детей и женщин применяется термин «незарегистрированные отношения».

Полученные результаты. Законодательство о браке и семье Беларуси исходит из традиционного понимания брака как союза женщины и мужчины. Это соответствует менталитету и культурным ценностям белорусского народа.

Приравнение «гражданского брака» к собственно «браку по семейному праву» недопустимо с правовой точки зрения. Это, во-первых, противоречит законодательству о браке и семье, а во-вторых, может привести к деградации института семьи и негативным последствиям для общества.

Понятие «гражданский брак» не имеет и не может иметь правового содержания. Вместо него, полагаем, более правильно использовать понятие «незарегистрированные отношения».

ЛИТЕРАТУРА

1. Советское семейное право / под ред. В. А. Рясенцева. – М.: Юрид. лит., 1982.
2. Антокольская, М. В. Семейное право: учебник / М. В. Антокольская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2010. – 336 с.
3. Трофимец, И. А. Актуальные вопросы заключения и прекращения брака на постсоветском пространстве / И. А. Трофимец. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 252 с.
4. Матюк, В. В. Семейное право: курс лекций / В. В. Матюк. – Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. – 243 с.

УДК 342.9

ОБРАТНАЯ СИЛА ЗАКОНА, «ПЕРЕЖИВАНИЕ ЗАКОНА»

Симакович А. В., студентка 1-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: abc26112004@gmail.com

Научный руководитель – Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Беларусь

Аннотация. На примере уголовного закона рассмотрены ключевые признаки понятий «обратная сила закона», а также «переживание закона», т. е. распространение действия закона на деяния, совершенные до вступления закона в силу.

Ключевые слова. Обратная сила закона, «переживание закона».

Актуальность. В ст. 104 Конституции утверждается: «Закон не имеет обратной силы, за исключением случаев, когда он смягчает или отменяет ответственность граждан».

Развивая это конституционное положение, ч. 2 и 3 ст. 9 УК устанавливают, что закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т. е. распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Со дня вступления в силу закона, устраняющего преступность деяния, соответствующее деяние, совершенное до его вступления в силу, не считается преступным. Закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, совершившего это деяние, обратной силы не имеет. Названные требования являются проявлением принципов справедливости и гуманизма.

Методика и содержание исследования заключается в определении понятия, функций и признаков обратной силы актов белорусского законодательства.

Принцип права «закон обратной силы не имеет» признается в качестве юридической аксиомы, сформировавшейся в ходе эволюции воззрений на право и воспринятой в качестве стандарта правовыми системами современных государств. Первое упоминание о существовании принципа действия закона во времени встречается в одной из речей Цицерона. Уже в те времена существовали взгляды о применении нового закона к завершенным делам, которые подразумевали смягчения ответственности [4].

Вопрос о действии нормативных актов во времени нужно рассматривать с учетом еще двух аспектов.

Во-первых, нормативный правовой акт не имеет обратной силы (эта юридическая аксиома сформулирована еще древнеримскими юристами), т. е. нормативный документ действует только в отношении тех обстоятельств и случаев, которые возникли после введения его в действие. (Исключение составляет уголовное законодательство, в котором из-за гуманных мотивов действует правило «Уголовный закон имеет обратную силу, если им смягчается или устраняется наказуемость деяния»).

Это правило – необходимый фактор правовой стабильности, когда граждане и юридические лица должны быть уверены в том, что их правовое положение не будет ухудшено законом [1, с. 249].

Во-вторых, нормативный правовой акт может утратить силу, но отдельные его положения, нормы могут применяться к фактам, имевшим место во время его действия («переживание закона»). Это относится и к регулированию длящихся правоотношений [2, с. 228].

Ученые дают схожие определения принципа непридания закону обратной силы. Так, С. С. Алексеев определял обратную силу закона как «распространение действия нового закона на факты и порожденные ими правовые последствия, которые возникли до введения в действие новых норм». По мнению Д. Н. Бахраха, обратная сила, являясь ревизионной силой нормы, «предполагает пересмотр (ревизию) уже урегулированных в соответствии с ранее действовавшим законодательством прав и обязанностей». А. А. Тилле под обратной силой закона понимал «такое его действие на

правоотношение, при котором новый закон предполагается существовавшим в момент возникновения правоотношений» [4].

Полученные результаты. Правило из римского права «*grætenam pop valet*» – «закон обратной силы не имеет» – служит целям обеспечения стабильности правоотношений в обществе, содержит определенные гарантии правопорядка и препятствия для произвольного регулирования отношений в обществе.

Анализ белорусского законодательства, существующих в литературе различных точек зрения свидетельствует о важности строгого соблюдения принципа неприменения акта обратной силы.

В ходе исследования мы выявили особенности современного подхода к обратной силе закона. Обратная сила закона используется обычно из справедливых, гуманных соображений только в случаях, когда он улучшает положение лица, смягчает или отменяет юридическую ответственность за совершение противоправного деяния. Произвольное придание обратной силы недопустимо, при этом, как правило, положение лица ухудшаться не должно.

Переживание закона и его обратная сила выходят за рамки общих правил действия нормативных правовых актов во времени и относятся к числу исключений [3, с. 368].

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбов, А. П. Общая теория права: курс лекций / А. П. Альбов, В. В. Матюк. – Горки: БГСХА, 2023. – 324 с.
2. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Первалова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – 570 с.
3. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права: учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский; под ред. В. А. Кучинского; МВД Респ. Беларусь, Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2013. – 479 с.
4. Юрашевич, Н. М. Эволюция научного знания по проблеме права и времени / Н. М. Юрашевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ras.by/dfiles/001356_467651_urashevich1.pdf. – Дата доступа: 19.05.2023.

УДК 347.42

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ НЕУСТОЙКИ

Синяевская С. А., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: snezhana110620041@gmail.com

Научный руководитель – Кузьмич А. П., магистр, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье анализируется правовая природа неустойки. Рассматриваются возможные соотношения неустойки с убытками как составляющими единого требования. Выявляются особенности взыскания неустойки по сравнению с возмещением убытков.

Ключевые слова. Неустойка, убытки, гражданско-правовая ответственность.

Актуальность. Неустойка и убытки – основные меры ответственности, применяемые в случае ненадлежащего исполнения обязательств. Использование различных сочетаний требующих возмещения убытков и взыскиваемой неустойки дает реальную возможность потерпевшей стороне защитить свои имущественные интересы. Широкая применяемость убытков и неустойки в рамках договорных правоотношений обуславливает их исключительную практическую значимость, вследствие чего не поддается сомнению необходимость уяснения условий и порядка предъявления требований о взыскании неустойки и возмещении убытков.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – проанализировать правовую природу неустойки, выявить особенности взыскания неустойки по сравнению с возмещением убытков. В ходе исследования использовались общенаучные и специальные методы познания.

Неустойка и убытки – широко применяемые меры ответственности в гражданском праве. Термин «неустойка» происходит от фразы «не устоять», «не сдержать слово», «не выполнить обещания». Таким образом, по основной идее, заложенной в данный правовой инструмент, предполагается, что неустойка выступает платой за «невыполнение обещаний» независимо от того, что послужило причиной невыполнения – сознательная воля того, кто их давал, нераспорядительность либо случайное событие [1, с. 164].

В юридической литературе высказывается преимущественно два мнения о природе неустойки. Одни авторы полагают, что неустойка

имеет двойственную природу, т. е. одновременно является и мерой обеспечения исполнения обязательств, и мерой гражданско-правовой ответственности [2; 5, с. 456]. Однако неустойка является также способом защиты гражданских прав, на что недвусмысленно указывает ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь).

Способы защиты гражданских прав в свою очередь подразделяются на меры государственно-принудительного порядка, обладающие признаками мер гражданско-правовой ответственности, и на меры защиты в узком смысле слова, не обладающие признаками гражданско-правовой ответственности [3, с. 498–499]. Между тем грань между формами гражданско-правовой ответственности и способами защиты гражданских прав в доктрине зачастую стирается. В этом плане интересна точка зрения Е. А. Суханова, который выделил понятие гражданско-правовой ответственности через категорию защиты гражданских прав: «Гражданско-правовая ответственность представляет собой такой способ защиты гражданских прав и законных интересов потерпевших, применение которого влечет для правонарушителей дополнительные неблагоприятные юридические последствия» [3, с. 520].

Современное регулирование делает акцент на восстановительной функции гражданского права и на добросовестности участников оборота, поэтому соотносит неустойку с убытками и последствиями неисполнения обязательств [1, с. 166]. Одним из основных принципов гражданского права является полное возмещение убытков, что закреплено ст. 14 ГК Республики Беларусь. Однако на практике денежные требования о взыскании неустоек обычно служат заменителями возмещения убытков, что главным образом связывают с тем, что размер убытков должно доказать то лицо, которое требует их возмещения, тогда как размер неустойки доказывать не требуется [4, с. 481].

Так, М. И. Брагинский выделил несколько специфических черт неустойки, благодаря которым в сравнении с возмещением убытков она выглядит предпочтительнее. К таким чертам цивилист относил predeterminedность размера ответственности за нарушение обязательства, о котором стороны знают уже на момент заключения договора; возможность взыскания неустойки за сам факт нарушения обязательства; возможность для сторон по своему усмотрению формулировать условие договора о неустойке (за исключением законной неустойки), в том числе в части ее размера, соотношения с убытками, порядка исчисле-

ния, тем самым приспособляя ее к конкретным взаимоотношениям сторон и усиливая ее целенаправленное воздействие [4, с. 485].

На практике неустойка и убытки, как правило, являются составными частями единого требования, хотя между ними возможны различные сочетания. По критерию соотношения неустойки с убытками различают четыре вида неустойки: 1) зачетная неустойка; 2) штрафная неустойка; 3) альтернативная неустойка; 4) исключительная неустойка.

При всем этом необходимо учитывать, что по общему правилу, если за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой, что следует из нормы ч. 1 п. 1 ст. 365 ГК Республики Беларусь. Ч. 2 п. 1 ст. 365 ГК Республики Беларусь закрепляет норму, согласно которой законодательством или договором могут быть предусмотрены случаи, когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков; когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки; когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки.

Подтверждением этих слов может служить п. 3 ст. 792 ГК Республики Беларусь. Данной нормой закрепляется право поклажедателя потребовать от хранителя возмещения стоимости вещи, а также других убытков, если иное не предусмотрено законодательством или договором в случаях, когда в результате повреждения, за которое хранитель отвечает, качество вещи изменилось настолько, что она не может быть использована по первоначальному назначению. В этом случае неустойка может взыскиваться только при наличии соответствующего положения в договоре хранения либо акте законодательства.

Полученные результаты. Таким образом, неустойка как гражданско-правовое явление носит исключительный универсальный характер, одновременно являясь способом обеспечения исполнения обязательств, мерой гражданско-правовой ответственности и способом защиты гражданских прав. Популярность неустойки в хозяйственных правоотношениях заключается в заранее predetermined размере и отсутствии необходимости доказывания размера причиненных убытков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Монастырский, Ю. Э. Возмещение убытков в гражданском праве России: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Ю. Э. Монастырский. – Севастополь, 2020. – 357 с.

2. Луговский, В. О правомерности установления в гражданско-правовом договоре неустойки за просрочку возмещения убытков [Электронный ресурс] / В. Луговский // АПС «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2023.

3. Суханов, Е. А. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: Статут, 2019. – Т. 1: Общая часть – 578 с.

4. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – 3-е изд., стер. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2011. – 847 с.

5. Кузьмич, А. П. Неустойка как способ обеспечения исполнения обязательства и форма гражданско-правовой ответственности / А. П. Кузьмич // Вклад молодых ученых в аграрную науку: м-лы междунар. науч.-практич. конф., Кинель, 13–14 апреля 2016 г. / Самарская государственная сельскохозяйственная академия. – Кинель: Самарская государственная сельскохозяйственная академия, 2016. – С. 456–458.

УДК 347.42

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕДЕНЕЖНОЙ НЕУСТОЙКИ

Синяевская С. А., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: snezhana110620041@gmail.com

Научный руководитель – Кузьмич А. П., магистр, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье анализируется правовая природа неденежной неустойки и определяются перспективы ее практического применения.

Ключевые слова. Неустойка, товарная неустойка, денежное требование, меры гражданско-правовой ответственности, способы защиты гражданских прав.

Актуальность. Неустойка – мера гражданско-правовой ответственности, широко применяемая в случае ненадлежащего исполнения обязательств. Этот факт обуславливает ее исключительную практическую значимость, вследствие чего не поддается сомнению необходимость уяснения отдельных вопросов взыскания неустойки.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – проанализировать правовую природу неденежной неустойки. В ходе исследования использовались общенаучные и специальные методы познания.

Сама идея института неустойки в континентальном праве направлена на усиление эффекта от обязательства, «устрашение» должника договорной мерой ответственности, которую придется заплатить в дополнение к реальному исполнению [1, с. 155]. П.1 ст. 311 ГК Республики Беларусь определяет неустойку как определенную законодатель-

ством или договором денежную сумму. В разрезе Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь) неустойка упоминается трижды: в качестве способа защиты гражданских прав, способа обеспечения исполнения обязательств, меры гражданско-правовой ответственности. Из всего вышесказанного следует, что неустойка, являясь по своей природе универсальным правовым явлением, тем не менее представляет собой исключительно денежное требование. Вместе с тем доктрина разрабатывает иные подходы к ее изучению.

В юридической литературе под неденежной (товарной, вещной) неустойкой понимают определенное договором имущество, которое должник обязан передать кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства [2, с. 70]. Н. В. Литаренко полагает, что к так называемой «товарной неустойке», широко применяемой в ряде стран континентальной системы права, отечественные суды должны относиться как к непоименованному средству правовой защиты [3, с. 20], что вполне возможно, если учесть, что действующее законодательство оставляет открытым перечень как способов обеспечения исполнения обязательств, так и способов защиты гражданских прав. В. А. Вятчин полагает, что неденежная неустойка теоретически может применяться в договоре сторонами в качестве способа обеспечения исполнения обязательств и в качестве способа защиты субъективных гражданских прав. Что касается неденежной неустойки как меры гражданско-правовой ответственности, то все подобные меры непосредственно указаны в законе, и возможность применения непоименованных мер ответственности законодатель не допускает. Из этого ученый делает вывод, что применение товарной неустойки в качестве меры ответственности исключено. Ведь если признать неденежную неустойку не только в качестве способа обеспечения исполнения обязательств, что теоретически возможно, то следует признать ее также мерой гражданско-правовой ответственности при нарушении обязательств, что не согласуется с действующим законодательством (гл. 25 ГК Республики Беларусь). Если не признавать неденежную неустойку в качестве меры ответственности, то нельзя ее признавать и в качестве способа обеспечения исполнения обязательства, поскольку при нарушении обеспечиваемого ею обязательства она переходит в разряд мер ответственности, что идет вразрез с положениями действующего законодательства [3, с. 155].

Учитывая подобную неопределенность и отсутствие должного правового регулирования неденежной неустойки А. Г. Карапетов отмечает, что ее применение на практике порождает столько проблем и сложностей, что вполне оправданно предупредить стороны от ненадобности включения в договор неразумного и затруднительного с точки зрения исполнения условия» [1, с. 87].

Ю. С. Фёдорова также не отрицает возможность применения неденежной неустойки, однако предостерегает от заключения соглашения исключительно о неденежной неустойке. Ю. С. Фёдорова говорит о том, что на практике неустойка в неденежной форме может рассматриваться в соглашении как способ обеспечения исполнения обязательств наряду с классической неустойкой, предоставляя должнику или кредитору право выбора между ними. Такой подход представляется вполне оправданным и логичным, поскольку в условиях динамично изменяющегося рынка подобная альтернатива будет соответствовать интересам сторон [4, с. 110].

Сложность применения неденежной неустойки на практике связана также с неоднозначностью решения вопроса об ее уменьшении, что можно увидеть на примере российской судебной практики [4, с. 109]. Долгое время она исходила из признания ничтожными соглашений о неденежной неустойке. Тем не менее с выходом постановления Пленума ВАС РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 81) появилось несколько важных правовых позиций, существенно изменяющих судебную практику применения отдельных норм, касающихся неустойки. В частности, Постановление Пленума ВАС РФ № 81 указало, что взыскание неденежной неустойки не противоречит закону. Однако п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ № 81 указывает, что нормы ст. 333 ГК РФ об уменьшении неустойки применяются только в отношении родовых вещей. Данная норма, по смыслу Постановления Пленума ВАС РФ № 81, неприменима к неустойке, предметом которой выступают индивидуально-определенные вещи, работы, услуги, поэтому данный вопрос должен быть отдельно урегулирован в соглашении о неустойке [4, с. 109].

Полученные результаты. Анализируя научную литературу, посвященную вопросам правовой природы товарной неустойки, мы пришли к заключению, что возможность применения такой неустойки на практике в настоящее время поддается сомнению. Тем не менее

опыт, в частности, российской судебной практики показывает, что товарная неустойка имеет право на существование как самостоятельное правовое явление. Вместе с тем авторы скептически относятся к ее применению в отрыве от классической неустойки. Цивилисты исходят из того, что в условиях отсутствия должного правового регулирования неденежной неустойки и отсутствия единообразия ее взыскания в судебной практике соглашение о такой неустойке не сможет в полной мере защитить интересы кредитора. Учитывая все проблемы, связанные с взысканием неденежной неустойки, можем поставить вопрос о целесообразности защиты гражданских прав таким способом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карапетов, А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве / А. Г. Карапетов. – М.: Статут, 2005.
2. Новикова, А. А. Неденежная неустойка: теоретические и практические проблемы применения / А. А. Новикова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 2. – С. 69–73.
3. Вятчин, В. А. О правовой природе товарной неустойки / В. А. Вятчин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 2 (97). – С. 122–125.
4. Федорова, Ю. С. Неденежная неустойка: от теории к практике // Вестник Волгоградского государственного университета. – № 4 (21). – 2013. – С. 108–111.
5. Литаренко, Н. В. Неустойка как форма ответственности в международном коммерческом обороте: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н. В. Литаренко. – М., 2019. – 18 с.

УДК 347

РЕГИСТРАЦИЯ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Слабодчикова А. Н., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: anutaizutaki@mail.com

Научный руководитель – Бранцевич Е. П., магистр юрид. наук, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. Регистрация расторжения брака производится на основании совместного письменного заявления супругов, которые не имеют общих несовершеннолетних детей и спора об имуществе, или же на основании решения суда, вступившего в законную силу до 1 сентября 1999 г., по совместному письменному заявлению супругов или одного из них.

Ключевые слова. Регистрация, расторжение брака, орган загса, супруги.

Актуальность. На сегодняшний день данная тема актуальна как в Республике Беларусь, так и в целом мире. Эти важнейшие события и факты в жизни людей, которые имеют юридическое значение, именуемые актами гражданского состояния, в совокупности характеризуют гражданское состояние человека.

Методика и содержание исследования. В рамках исследования проводилось изучение научной литературы и семейного законодательства. При этом были использованы как общенаучные, так и формально-юридический методы.

Прекращение брака – это наступление определенных юридических фактов, при которых происходит прекращение правоотношений, возникших между супругами из юридически оформленного брака [2].

Порядок регистрации расторжения брака регулируется главой 24–1 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС Республики Беларусь).

На основании ст. 34 КоБС Республики Беларусь регистрация расторжения брака может производиться органом, регистрирующим акты гражданского состояния (далее – орган загса) двумя путями: либо на основании совместного письменного заявления обоих супругов, у которых нет общих несовершеннолетних детей и спора об имуществе, или на основании решения суда, которое вступило в законную силу до 1 сентября 1999 г., по совместному письменному заявлению супругов или одного из них [3].

В заявлении супруги подтверждают обоюдное согласие на расторжение брака, отсутствие общих несовершеннолетних детей и отсутствие спора об имуществе. Дата и время такой регистрации должны назначаться органом загса по согласованию с супругами (супругом).

Если один из супругов по уважительным причинам не мог явиться в орган загса для подачи совместного заявления, то его подпись на таком заявлении подтверждается руководителем органа загса и скрепляется печатью.

Регистрация расторжения брака производится при обоих супругах, за исключением некоторых случаев. Если супруги (один из них) по уважительным причинам не смогли явиться в орган загса в назначенный день регистрации, то по их письменной просьбе день и время можно перенести в пределах максимального срока регистрации рас-

торжения брака. Об этом обязательно производится отметка на заявлении о расторжении брака и в журнале учета заявлений [1].

В случае если супруги в течение двух месяцев со дня подачи заявления не явились в орган загса и не сообщили свою причину неявки, такое заявление утрачивает силу.

При регистрации расторжения брака по решению суда, вступившему в законную силу до 1 сентября 1999 г., орган загса проверяет, не совершалась ли ранее запись акта о расторжении брака в отношении этих лиц. Проверка производится за период, когда было вынесено решение суда о расторжении брака, по день обращения за регистрацией расторжения брака, в том числе в органе загса по месту совершения записи акта о заключении брака.

О регистрации расторжения брака орган загса не позднее дня, следующего за днем регистрации расторжения брака, направляет извещение о регистрации расторжения брака другому супругу, если известен его адрес.

Если регистрация расторжения брака была ранее произведена по заявлению другого супруга, орган загса, который принял такое заявление, направляет его вместе с копией решения суда и квитанцией об уплате государственной пошлины в орган загса по месту совершения записи акта о расторжении брака. В этом случае соответствующая запись акта о расторжении брака дополняется недостающими сведениями, а обратившемуся лицу выдается (высылается) свидетельство о расторжении брака с указанием той же даты расторжения брака, что и лицу, расторгнувшему брак ранее [1].

О дополнении записи акта о расторжении брака орган загса не позднее дня, следующего за днем дополнения записи акта о расторжении брака, направляет в архив органов загса извещение о дополнении второго экземпляра записи акта о расторжении брака соответствующими сведениями [4].

В случае если супруг, который при заключении брака изменил фамилию, пожелал, чтобы ему присвоили добрачную фамилию после расторжения брака, он должен указать об этом в заявлении о регистрации расторжения брака.

О регистрации расторжения брака орган загса не позднее дня, следующего за днем регистрации расторжения брака, направляет извещение о регистрации расторжения брака органу загса по месту регистрации заключения брака и в соответствующий архив органов загса для

внесения отметки о расторжении брака в экземпляры записи акта о заключении брака [4].

Полученные результаты. Таким образом, любая административная процедура, а собственно и расторжение брака, подлежат обязательной регистрации в органах загса.

Расторжение брака зависит от таких обстоятельств, как:

- наличие или отсутствие у супругов общих несовершеннолетних детей;

- наличие или отсутствие спора об имуществе;

- взаимное согласие супругов на расторжение брака.

Отсюда следует, что при отсутствии у супругов несовершеннолетних детей и спора об имуществе, они вправе обратиться в орган загса для регистрации расторжения брака, не прибегнув к помощи суда.

Обратной будет ситуация, если судом расторгнут брак супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей, а также спор об имуществе. В таком случае регистрация расторжения брака будет возможна и необходима только по совместному письменному заявлению супругов или одного из них на основании решения суда, вступившего в законную силу до 1 сентября 1999 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антокольская, М. В. Семейное право: учебник / М. В. Антокольская; рец.: И. М. Кузнецова, А. Ю. Кабалкин. – М.: Юрист, 1996. – 366 с.
2. Матюк, В. В. Семейное право: курс лекций для студентов, обучающихся по специальности 1-24 01 02 Правоведение / В. В. Матюк. – Горки, 2020. – 242 с.
3. Нечаева, А. М. Семейное право: учебник / А. М. Нечаева. – М.: Юрайт, 2017. – 285 с.
4. Пенкрат, В. И. Семейное право Беларуси: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования по специальности «Правоведение», «Экономическое право» / В. И. Пенкрат. – 2-е изд., испр. и пересмотр. – Минск: Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2014. – 235 с.

УДК 349.6:620.92

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

Тихова А. А., студентка 2-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: tikhova.a111@mail.ru

Научный руководитель – Субботина Л. А., ст. преподаватель

каф. гражданско-правовых дисциплин

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,

Гомель, Беларусь

Аннотация. В статье проведен анализ законодательства Республики Беларусь о возобновляемых источниках энергии, а также анализ его применения. Характеризуется круг субъектов, участвующих в использовании возобновляемых источников энергии, исследуются проблемы и перспективы развития возобновляемых источников энергии в Беларуси и их состояние.

Ключевые слова. Возобновляемые источники энергии, правовое регулирование, энергетические ресурсы.

Актуальность. Для развития возобновляемых источников энергии в Республике Беларусь предусмотрена достаточно полная законодательная база. Наряду с проблемами энергетической отрасли в нашей стране острым остается вопрос обеспечения экологической безопасности. Увеличение доли возобновляемых источников энергии может значительно снизить антропогенное воздействие на окружающую среду. Базу нормативного регулирования составляет Закон Республики Беларусь от 27 декабря 2010 г. № 204-З «О возобновляемых источниках энергии» (далее – Закон № 204-З).

Методика и содержание исследования. В настоящее время вследствие экономического, политического, технологического роста появляются значительные преобразования и в энергопотреблении. К 2040 г. специалисты прогнозируют повышение энергопотребления на мировой арене почти на 40 %. Поэтому большинство стран мира прибегают к альтернативным источникам энергии, которые преимущественно выделяются своей неисчерпаемостью и экологической чистотой.

Основная цель возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ) – это защита окружающей среды от вредного воздействия, а также повышение энергетической безопасности, например сокращение спроса на топливно-энергетические продукты, перепроизводство углеводородных энергетических ресурсов и многое другое.

Республика Беларусь также рассматривает развитие ВИЭ как одно из основных направлений на нашей территории, при помощи которого регулируется топливно-энергетический баланс. В Республике Беларусь ВИЭ регулируется Законом «О возобновляемых источниках энергии» от 27 декабря 2010 г. № 204-3, Указом Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2019 г. № 357 «О возобновляемых источниках энергии», а также постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 февраля 2021 г. № 103 утверждена государственная программа «Энергосбережение» на 2021–2025 гг.

Согласно Закону № 204-3, возобновляемые источники энергии включают в себя энергию солнца, ветра, тепла земли, естественного движения водных потоков, древесного топлива, иных видов биомассы, биогаза, а также иные источники энергии.

По данному определению проводилось большое количество исследований, так как научные специалисты считают его неполным. И. Э. Ванькович сформулировал следующее понятие: «ВИЭ – это постоянно существующие или периодически появляющиеся материальные объекты или процессы, способные непрерывно восстанавливаться в соответствующих количествах и содержать в себе возможную для использования первичную энергию» [1, с. 72].

Согласно ст. 5 Закона № 204-3 субъектами в сфере ВИЭ выступают Республика Беларусь, административно-территориальные единицы, индивидуальные предприниматели, в том числе юридические и физические лица. Как правило, к ним относятся юридические лица и индивидуальные предприниматели, производящие электроэнергию за счет ВИЭ. Законодательство Республики Беларусь не предусматривает граждан в числе субъектов, хотя и физическим лицам не запрещается создание и эксплуатация на придомовой территории установок по использованию ВИЭ для собственных нужд, но даже так участие граждан в развитии ВИЭ остается незначительным. Основная проблема – большие затраты электричества за счет установления дополнительных возобновляемых источников [2, с. 46].

В соответствии со ст. 21 Закона № 204-3 государственная энерго-снабжающая организация обеспечивает прием всей предложенной энергии, произведенной из ВИЭ и поставляемой в государственные энергетические сети, а также ее оплату. Данный вопрос регулируется постановлением Совета Министров от 6 августа 2015 г. № 662 «Положение о порядке установления и распределения квот на создание установок по использованию возобновляемых источников энергии». Со-

гласно положению, квоты устанавливаются в объемах, необходимых для обеспечения выполнения прогнозных индикаторов энергетической безопасности Республики Беларусь.

24 сентября 2019 г. был подписан Указ № 357 «О возобновляемых источниках энергии» (далее – Указ № 357), регулирующий вопросы уплаты, которая должна осуществляться в пределах квот на создание установок по использованию ВИЭ. Согласно Указу № 357, после 1 ноября 2019 г. на предоставление квот претендуют лишь субъекты, использующие оборудование, ранее не находившиеся в эксплуатации. Если электрическая мощность установок ВИЭ превышает 1 МВт, то субъекты привлекаются к участию в регулировании суточного трафика покрытия электрической нагрузки Белорусской энергосистемы. Такая норма действует вследствие введения в эксплуатацию Белорусской АЭС.

Согласно мнению заместителя Министра энергетики Республики Беларусь О. Ф. Прудниковой, главная задача для Беларуси – это диверсификация топливно-энергетического баланса, но система квотирования замедляет данный процесс: государство продолжает использовать импортируемые невозобновляемые источники – природный газ и ядерное топливо. Считается, что реальной причиной введения квот является диспропорция между ценой производства вторичной энергии из невозобновляемых источников на генерирующих объектах [3, с. 70].

Полученные результаты. Республика Беларусь обладает большим потенциалом ВИЭ, выполняя свои основные цели, но все же ВИЭ на территории нашей страны располагается на начальном этапе развития. Энергетические объекты – это одни из основных источников негативного антропогенного воздействия на окружающую среду. В целях неукоснительного соблюдения права на благоприятную окружающую среду появляется и необходимость закрепления в законодательстве использования ВИЭ при строительстве, проектировании, реконструкции и т. д.

В случае изменения законодательства с преобразованием механизма распределения квот, принятия решения о повышении доли электроэнергии, вырабатываемой из ВИЭ, например введения новых процедур предоставления квот и проведения конкурсных процедур на соглашения о поставках электроэнергии и фиксированных тарифах и др., система может стать базой, направленной на увеличение использования ВИЭ за счет частного капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ванькович, Е. Э. Правовое определение понятия «возобновляемые источники энергии» / Е. Э. Ванькович // Право.by. – 2017. – № 4 (48). – С. 68–74.
2. Тетеркина, А. Тенденции, перспективы и экономические стимулы развития возобновляемой энергетики / А. Тетеркина, Е. Лычагина // Наука и инновации. – 2019. – № 12. – С. 41–47.
3. Балашенко, С. А. Правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии в Республике Беларусь / С. А. Балашенко, Е. Э. Ванькович // Право.by. – 2019. – № 6 (62). – С. 68–71.

УДК 347.963

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЛАСТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ, ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Украинская А. Л., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: ukrainskaya.anastasiya@gmail.com

Научный руководитель – Ковалёв А. В., ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается деятельность органов прокуратуры в области предотвращения, выявления и пресечения нарушений экологического законодательства Республики Беларусь. Определены направления прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства.

Ключевые слова. Экологическое законодательство, прокуратура Республики Беларусь, охрана окружающей среды.

Актуальность. Ведущим направлением экологической политики Республики Беларусь является обеспечение и защита конституционного права каждого гражданина на благоприятную окружающую среду и иных прав в области охраны окружающей среды. Ст. 46 Конституции Республики Беларусь закрепляет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права.

На современном этапе правового обеспечения в Республике Беларусь функционирования действующего механизма обеспечения охраны окружающей среды принципиально важной для органов прокуратуры является задача осуществления прокурорского надзора за точным

и единообразным исполнением субъектами экологического законодательства.

Методика и содержание исследования. Полномочия государственных органов по осуществлению контроля в области охраны окружающей среды (экологический контроль) определены законодательством Республики Беларусь. Данный контроль направлен на предотвращение, выявление и пресечение нарушений законодательства Республики Беларусь об охране окружающей среды, обеспечение соблюдения юридическими лицами и гражданами, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность, требований в области охраны окружающей среды и природопользования.

Прокуратура в системе государственных органов по обеспечению экологической безопасности занимает особое место и осуществляет надзор за точным и единообразным исполнением законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования в рамках осуществления надзора за исполнением законодательства.

Непосредственный надзор за исполнением экологического законодательства осуществляется в контексте надзора исполнения законодательства при осуществлении хозяйственной деятельности и защиты прав граждан на безопасную экологическую среду.

Целями прокурорского надзора в указанной сфере являются:

- 1) обеспечение и защита конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду и иных прав граждан в области охраны окружающей среды;
- 2) реальное устранение нарушений экологического законодательства, а также причин и условий, им способствующих;
- 3) обеспечение полного возмещения вреда, причиненного окружающей среде.

При планировании организации надзора за исполнением экологического законодательства прокуроры нацелены на всесторонний анализ состояния законности и причин совершения правонарушений и преступлений в сфере охраны окружающей среды и природопользования.

Деятельность органов прокуратуры по надзору за исполнением законодательства в экологической сфере носит комплексный, предупредительный и правозащитный характер [1, с. 16].

Эта работа прокуратуры способствует защите окружающей среды путем:

- 1) осуществления надзорной деятельности в форме проверок по соблюдению экологического законодательства;
- 2) контроля за экологической ситуацией в стране;
- 3) проведения мониторинга экологической обстановки на предприятиях и в организациях, работающих в области охраны окружающей среды и природопользования;
- 4) координации деятельности государственных органов и общественных объединений, осуществляющих управление в области охраны окружающей среды и природопользования;
- 5) раскрытия фактов нарушения правил экологической безопасности;
- 6) проведения расследований в случае экологических катастроф;
- 7) обращения в суд с исками о возмещении вреда, причиненного окружающей среде;
- 8) вынесения решений о привлечении к ответственности за экологические правонарушения.

Осуществляя мониторинг соблюдения экологического законодательства, прокуроры оценивают фактическое состояние законности в сфере обеспечения экологической безопасности на предмет соответствия требованиям законодательства, выявления и предотвращения причин и условий, способствующих совершению нарушений.

В качестве эффективного профилактического воздействия прокуратурой Республики Беларусь осуществляется постоянная информационная работа с населением по вопросам охраны окружающей среды в форме публикаций в печатных и электронных средствах массовой информации, выступлений на телевидении и радио.

Вместе с тем укоровившееся в сознании людей потребительское отношение к окружающей среде продолжает доминировать в сфере отношений общества и природы, вследствие чего на государственном уровне становится все труднее предупреждать и восстанавливать нарушенное в экосистемах равновесие. Поэтому перед прокурорами стоит задача координации деятельности субъектов профилактики, осуществляющих экологическое воспитание и просвещение, как составляющей предупреждения правонарушений в указанной сфере.

Полученные результаты. Практика прокурорского надзора за последние несколько лет выстраивалась с учетом насущных государственных задач, изменения законодательства, а также экологической ситуации в стране и мире. Сегодня прокуроры системно прорабатывают широкий спектр вопросов, влияющих на экологическую безопас-

ность: нарушения лесного, водного законодательства, промышленной безопасности, загрязнение почвы, атмосферного воздуха и др.

Проведение надзорной работы на системной основе позволяет своевременно вскрывать недостатки и упущения при осуществлении экологического контроля, приводящие к серьезному ущербу для окружающей природной среды, нарушениям прав граждан в этой сфере.

Таким образом, деятельность прокуратуры Республики Беларусь способствует социальной и экологической стабильности в регионах страны и охране окружающей среды на долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилевич, А. А. Прокурорский надзор: учеб.-метод. пособие для студентов юр. спец. БГУ / А. А. Данилевич. – Минск: БГУ, 2013. – 35 с.

УДК 94(47)

ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ КРЕВСКОЙ УНИИ И. А. ЮХО

*Усов А. В., студент 2-го курса, факультет информационных технологий и управления
Эл. адрес: roufen12018@gmail.com*

*Научный руководитель – Николаева Л. В., канд. ист. наук, доцент,
заведующий каф. гуманитарных дисциплин*

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники,
Минск, Беларусь*

Аннотация. В статье представлен анализ концепции И. А. Юхо относительно Кревской унии, изложенной в его учебном пособии «Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі». Отмечаются оригинальные и дискуссионные утверждения автора. Делается вывод о том, что точка зрения И. А. Юхо в наши дни является устаревшей и представляет интерес только с позиции уникальности личного мнения исследователя.

Ключевые слова. Великое Княжество Литовское, Королевство Польское, Кревская уния, Ягайло, Витовт, И. А. Юхо.

Актуальность. Несмотря на отдаленность во времени, события Кревской унии по-прежнему продолжают привлекать внимание исследователей, в том числе и из-за неоднозначности трактовок ее последствий для истории государств, которые существуют в настоящее время на территории бывшего Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ). Актуальная геополитическая ситуация стала стимулом к тому,

чтобы разобраться, какие позиции присутствовали в белорусской историографии в начальный момент суверенного существования Республики Беларусь. В этом ряду мнений особый интерес вызывает концепция И. А. Юхо, изложенная в ряде его публикаций и обобщ

следовательно отстаивая мнение о фальсификации данного документа (среди аргументов в пользу данного тезиса указывались публикация текста унии в польских хрониках лишь после смерти Ягайло, требование знати ВКЛ разобраться с «неправдой» в этих же хрониках на Виленском сейме 1559 г., оспаривание аутентичности Кревской унии знатью ВКЛ на Люблинском сейме 1569 г.). Кроме этого, тезис о фальсификации подкреплялся внешнеполитическими успехами великого князя литовского Ягайло перед заключением унии (опустошительные для Польши военные походы в 1383 и 1384 гг.), несостоятельностью мнения о его шатком положении на великокняжеском престоле (Ягайло успешно противостоял противникам своего правления и укреплял границы государства), проявление инициативы о заключении унии со стороны польских феодалов, отсутствие необходимых реквизитов на экземпляре акта (печати, подписи) [1, с. 81–85].

Обращаясь к наиболее острому вопросу всего существующего в историографии Кревской унии дискурса (о политико-правовом статусе ВКЛ после заключения вышеуказанного документа), И. А. Юхо, апеллируя ранее выдвинутым им тезисом о фальсификации, указывал, что после подписания рассматриваемого акта положение о ликвидации ВКЛ не воплощалось в жизни, а, напротив, великий князь литовский Ягайло, также являясь теперь королем Польши, стремился сохранить данный политический союз именно в форме персональной унии (т. е. каждый ее участник остался политически самостоятельным при общем правителе), «назначыўшы вялікім князем свайго брата Скіргайлу». Существование унии именно в таком виде также становится возможным из-за неоднородности территориального устройства ВКЛ, поскольку оно представляло собой «феадальную федэрацыю», вследствие чего рассматриваемый документ следует анализировать не как договор, заключенный от имени всего ВКЛ, а конкретно от имени великого князя Ягайло. В свою очередь упразднить ВКЛ как самостоятельный политико-правовой субъект стремились «агрэсіўныя колы феадальнай і буржуазнай Польшчы». Здесь И. А. Юхо описывал сопротивление процессу насаждения католической веры, которое под руководством Витовта приобретало массовый, народный характер. Именно такие попытки насильственным образом распространить чуждую для местного населения веру привели к заключению между Ягайло и Витовтом в 1392 г. Островского соглашения, по итогам которого новым великим князем литовским под патронажем Ягайло становился Ви-

товт, при этом самостоятельность ВКЛ сохранялась, а стремление польской знати насадить католичество приостановилось [1, с. 85–87].

Полученные результаты. Проводя обобщение точки зрения, которую излагал И. А. Юхо, необходимо сказать, что на сегодняшний день она является устаревшей и представляет интерес только с точки зрения оригинальности личного мнения исследователя. Во-первых, по причине того, что формирование И. А. Юхо как ученого-правоведа происходило в рамках советской школы, им активно употреблялись и использовались марксистские концепции и методы, которые теперь не находят широкого распространения (здесь речь идет о его особом внимании усилению феодального гнета и, как следствие, народных волнений). Во-вторых, вопрос об аутентичности текста Кревской унии единично поднимался литовским историком Й. Даинаускасом, который, в свою очередь, был оспорен польской исследовательницей М. Качерской [2, с. 59–80]. В-третьих, вопрос о политической роли Скиргайло в ВКЛ после заключения Кревской унии также был разрешен не в пользу той позиции, которую отстаивал И. А. Юхо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юхо, Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі: вучэб. дапам. / Я. А. Юхо. – Мінск: Універсітэцкае, 1992. – 270 с.
2. Koczarska, M. Autentyczność dokumentu unii krewskiej 1385 r. / M. Koczarska // Kwartalnik Historyczny. – 1992. – R. 99. – № 1. – S. 59–80.

УДК 374.6

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

*Фейзер А. А., студентка 1-го курса, факультет бизнеса и права
Научный руководитель – Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель
каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Статья посвящена правовой сущности и отличительным признакам семейно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности.

Ключевые слова. Семейно-правовая ответственность, семейное право, семья.

Актуальность. Нарушение семейно-правовых обязанностей негативно влияет на развитие некоторых участков брачно-семейных отношений, в том числе детей, государственные и общественные интересы. В первую очередь это касается родителей, не исполняющих или исполняющих не в полном объеме свои родительские обязанности, что может стать основанием для лишения родительских прав.

Методика и содержание исследования. Использовались юридико-догматические методы исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе реализации института семейно-правовой ответственности. Предметом исследования являются нормы семейного и других отраслей белорусского права, регламентирующие порядок применения мер ответственности за нарушения семейного законодательства. Цель исследования – комплексный анализ теоретических и практических проблем семейно-правовой ответственности.

Существует несколько видов юридической ответственности. Обусловлено это тем, что правонарушения имеют различный характер, степень общественной опасности и последствия. Различают административную, уголовную, дисциплинарную и другие виды юридической ответственности, но мало кто выделяет такую ответственность, как семейно-правовая ответственность.

Семейное право как самостоятельная отрасль права представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих личные и связанные с ними имущественные отношения между гражданами, возникающие на основе брака, близкого родства, усыновления, опеки и попечительства, других форм устройства детей на воспитание в семью [1, с. 3].

Семья – это неповторимое учреждение общества. Именно она проявляет своеобразное, не заменимое ничем иным воздействие на формирование личности каждого человека, в особенности не достигших совершеннолетия детей. Характер семьи, уровень ее материального благосостояния, душевное, а также высоконравственное состояние здоровья семьи в значительной степени устанавливают образ человека, его социальную, а также трудовую динамичность, верное развитие ребенка и в конечном счете достижения и успехи в целом общества. В соответствии со ст. 32 Конституции Республики Беларусь брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства.

В соответствии с нормой права, содержащейся в ст. 6 Кодекса о браке и семье, защита прав, вытекающих из брачных и семейных отношений, обеспечивается комиссиями по делам несовершеннолетних, органами опеки и попечительства, органами, регистрирующими акты гражданского состояния, органами прокуратуры, судами, иными государственными органами и организациями, уполномоченными законодательством.

В Республике Беларусь признается только брак, заключенный в органах, регистрирующих акты гражданского состояния. Регистрация заключения брака устанавливается как с целью охраны личных и имущественных прав и интересов супругов и детей, так и в интересах общества и государства.

Правовую основу охраны детства в Республике Беларусь составляют Конституция, международные договоры Республики Беларусь, в частности Конвенция ООН 1989 г. «О правах ребенка», Закон от 19.11.1993 «О правах ребенка», иные акты законодательства Республики Беларусь, регламентирующие порядок и условия реализации прав и законных интересов ребенка [1, с. 63].

Действующее законодательство возлагает обязанность по защите прав и интересов детей в первую очередь на родителей. Родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении.

Брачно-семейные отношения, которые в значительной степени затрагивают интересы общества в целом, их осуществление рассматривается как обязанность участника конкретного правоотношения, и за их неисполнение государством применяются соответствующие санкции. В таком порядке, например, осуществляются родительские обязанности, за их неосуществление могут последовать такие санкции, как лишение родительских прав [2, с. 60].

Санкцией за нарушение брачно-семейного законодательства является признание брака недействительным по тем основаниям, что лицо в момент вступления в брак скрыло обстоятельства, препятствовавшие его заключению [2, с. 72].

В Республике Беларусь есть еще множество нормативных правовых актов, направленных на защиту семейно-правовых отношений. Меры семейно-правовой ответственности носят личный неимущественный характер и представляются в виде ограничений, лишений личных неимущественных прав, установления дополнительных обязанностей.

Полученные результаты. Неблагополучное положение любой семьи подрывает социум, по этой причине правительство стремится сформировать условия для его нормального функционирования, в том числе и путем законного регулирования семейных взаимоотношений, определения ответственности из-за несоблюдения прав и интересов членов семьи, а также несоблюдения обязательств.

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье является одним из основных законодательных документов, позволяющих регулировать права, обязанности и ответственность родителей, супругов и иных лиц, участвующих в семейно-правовых отношениях.

Брачно-семейные отношения имеют свои особые способы защиты нарушенных прав (к нарушителям брачно-семейного законодательства применяются такие своеобразные санкции, как, например, лишение родительских прав) [2, с. 26].

Кодекс о браке и семье не содержит санкций за неисполнение супругами обязанностей неимущественного характера. Однако злоупотребление одним из супругов личными правами или обязанностями, пренебрежение интересами семьи или воспрепятствование осуществлению другим супругом его личных прав может послужить основанием для расторжения брака, а в ряде случаев влечет для супруга-правонарушителя отрицательные последствия в имущественной сфере (например, на основании ч. 1 ст. 24 КоБС уменьшение доли этого супруга при разделе общего имущества супругов).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананич, С. М. Семейное право: курс лекций / С. М. Ананич, М. П. Короткевич, С. П. Соколов. – Минск: БГУ, 2010. – 70 с.
2. Матюк, В. В. Семейное право: курс лекций / В. В. Матюк. – Горки: БГСХА, 2020. – 229 с.

УДК 347.132.6

ЭЛЕКТРОННЫЙ АУКЦИОН КАК ФОРМА ПРОВЕДЕНИЯ ТОРГОВ

Харанжевич Д. И., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: dasha17060@gmail.com

Научный руководитель – Рылко Е. И., исследователь, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассмотрены особенности правового регулирования заключения договора путем проведения электронного аукциона и разработаны предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере общественных отношений.

Ключевые слова. Торги, электронные торги, электронный аукцион, начальная цена.

Актуальность. В современном мире стремительное развитие информационных технологий за последнее время внесло огромный вклад в сферу заключения сделок путем проведения торгов. Одним из подобных шагов прогресса сегодня можно назвать проведение электронного аукциона, которое положительно отличается от обычных торгов под стук молотка в аукционных залах. Электронные аукционы являются современным методом торговли, посредством которого возможно удобное осуществление наиболее выгодных сделок.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – анализ законодательства, регулирующего проведение электронных аукционов в Республике Беларусь.

Торги – это способ заключения договора с лицами, подавшими заявки (заявления) и предложившими наиболее высокую цену (аукцион) либо лучшие условия (конкурс), основанный на принципах равенства и состязательности потенциальных контрагентов [1, с. 256]. В соответствии с п. 4 ст. 417 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) торги (тендер) проводятся в форме аукциона или конкурса.

Термин «электронный аукцион» впервые появляется в Указе Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 780 «О проведении электронных аукционов». В настоящее время определение электронного аукциона содержится в ст. 38 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках то-

варов (работ, услуг)»: вид процедуры государственной закупки, представляющий собой гласный и конкурентный способ выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) при осуществлении государственной закупки на электронной торговой площадке, при которой победителем признается участник, предложивший наименьшую цену по результатам торгов и соответствующий требованиям аукционных документов. Таким образом, основным признаком электронного аукциона является понижение цены его предмета.

Белорусское законодательство также оперирует понятием «электронные торги». Например, в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 708 «О проведении электронных торгов» электронные торги – торги, проводимые в электронной форме, путем последовательного повышения участниками электронных торгов начальной цены предмета электронных торгов на величину, равную величине шага электронных торгов. Таким образом, электронный аукцион как процедура проведения закупки не является формой проведения электронных торгов.

Хотелось бы обратить внимание, что в ст. 127 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) закреплено положение о том, что торги по продаже имущества должника, в том числе его дебиторской задолженности, могут проводиться в электронной форме. Инструкцией о порядке организации и проведения электронных торгов по продаже имущества в процедурах экономической несостоятельности (банкротства), утвержденной постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 1 апреля 2019 г. № 9, определен порядок организации и проведения электронных торгов по продаже имущества (в том числе дебиторской задолженности, предприятия должника как имущественного комплекса) в процедурах экономической несостоятельности (банкротства) в форме аукциона. Электронные торги проводятся методом повышения или понижения начальной цены. Победителем электронных торгов признается участник, предложивший максимальную цену за лот.

С 1 октября 2023 г. вступает в силу Закон Республики Беларусь от 13 декабря 2022 г. № 227-З «Об урегулировании неплатежеспособности», который прекращает действие Закона о банкротстве, а также в п. 4 ст. 91 закрепляет положение о том, что «продажа имущества должника осуществляется на торгах в форме электронного аукциона, а

продажа предприятия должника и имущества должника, указанного в пункте 5 настоящей статьи и пункте 3 статьи 153 настоящего Закона, – в форме электронного аукциона, аукциона и (или) конкурса». Таким образом, указанный нормативный правовой акт вводит понятие электронного аукциона как формы проведения торгов.

Полученные результаты. Проанализировав нормативные правовые акты, регулирующие отношения, возникающие при проведении электронных торгов и электронных аукционов, мы пришли к выводу, что законодательство в указанной сфере довольно противоречиво, в связи с чем требует совершенствования.

Прежде всего предлагаем закрепить следующие понятия электронных торгов и электронного аукциона в ст. 417 ГК:

- электронные торги – торги, проводимые посредством использования сети Интернет на специализированной электронной торговой площадке;

- электронный аукцион – способ проведения торгов на электронной торговой площадке, при котором победителем признается лицо, предложившее наиболее высокую цену при продажах и наименьшую цену при закупках по результатам торгов и соответствующее требованиям аукционных документов.

Также считаем целесообразным принятие единого нормативного правового акта, который закрепит общие положения о проведении торгов во всех формах, в частности закона «О заключении договоров на торгах».

ЛИТЕРАТУРА

1. Харанжевич, Д. И. Понятие торгов в гражданском праве / Д. И. Харанжевич // Организационно-правовое обеспечение механизма хозяйствования в сфере агробизнеса: сб. науч. ст. XIX Междунар. науч.-практ. конф. студентов и учащихся: в 2 ч. Ч. 1: История и право / Белорус. гос. с.-х. акад.; редкол.: Н. А. Глушакова (гл. ред.) [и др.]. – Горки, 2023. – С. 255–256.

УДК 349

СЕРВИТУТ КАК ОГРАНИЧЕННОЕ ВЕЩНОЕ ПРАВО

Харевич А. И., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: ar.khar103@gmail.com

Научный руководитель – Рылко Е. И., исследователь, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам правового регулирования сервитута как ограниченного вещного права в Республике Беларусь. Обосновывается необходимость совершенствования гражданского законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова. Сервитут, земельный сервитут, землепользователь, собственник, владелец.

Актуальность. Развитый гражданский оборот характеризует наличие многообразных экономических связей, требующих для своего оформления разветвленной системы юридических конструкций, к которым относится и сервитут, занимающий особое место среди ограниченных вещных прав.

Изучение норм действующего гражданского законодательства свидетельствует о существовании определенных юридических проблем, связанных с отсутствием достаточно четкой регламентации сервитутных отношений.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – сформулировать предложения по совершенствованию гражданского законодательства, регулирующего сервитут. Методы, используемые в исследовании: анализ, формально-юридический метод, сравнительно-правовой.

Такой правовой феномен, как «сервитутные права», был известен еще римскому праву. Дело в том, что нередко случаи, когда определенный земельный участок не имеет всех тех свойств и качеств, какие необходимы для нормального его использования (отсутствие воды или пастбища и т. д.). Для того чтобы пользование данным земельным участком было возможно и хозяйственно целесообразно, возникает потребность в пользовании соседней землей. Такого рода потребности удовлетворялись путем личной договоренности с соседом о принятии на себя определенных обязательств в пользу соседа. Однако это было ненадежно, так как в связи с изменением собственника соседнего участка личная договоренность теряла фактическую силу и дальней-

шее пользование данным земельным участком могло продолжаться только с согласия нового собственника. Таким образом возникла необходимость в более надежном способе. Для этой цели и была введена такая категория прав, как сервитуты. Прочность удовлетворения потребности состояла в том, что предметом сервитутного права являлся сам земельный участок. Сервитут являлся обременением самой земли и вместе с ней переходил к новому собственнику [1, с. 129–131].

В соответствии со ст. 217 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) сервитут отнесен к вещным правам лиц, не являющихся собственниками имущества. Регламентация сервитутных отношений осуществляется гражданским (ст. 268–270 ГК) и земельным (ст. 1, 21 и 73 Кодекса Республики Беларусь о земле (далее – КоЗ)) законодательством.

Гражданское законодательство устанавливает только общие положения о сущности, признаках, целях установления, основаниях прекращения сервитутов. Как таковое легальное определение сервитута в гражданско-правовых нормах отсутствует, лишь в названии ст. 268 ГК указывается, что сервитут – это право ограниченного пользования чужим недвижимым имуществом. В соответствии со ст. 130 ГК к недвижимому имуществу относятся земельные участки, участки недр, поверхностные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, капитальные строения (здания, сооружения), незавершенные законсервированные капитальные строения, изолированные помещения, машино-места.

Кроме того, цели установления сервитута не определены, п. 1 ст. 268 ГК содержит норму о том, что собственник недвижимого имущества вправе требовать от собственника соседнего недвижимого имущества, а в необходимых случаях – и от собственника другого недвижимого имущества, предоставления права ограниченного пользования недвижимым имуществом (сервитута). Такая формулировка п. 1 ст. 268 ГК не позволяет ограничить пределы прав пользования лица чужим недвижимым имуществом, что может привести к злоупотреблениям с его стороны.

Кодекс о земле более подробно регламентирует отношения, связанные с установлением земельного сервитута. В ст. 1 КоЗ дано следующее определение: земельный сервитут – право ограниченного пользования чужим земельным участком, устанавливаемое для бес-

печения прохода, проезда, прокладки и эксплуатации газопроводов, нефтепроводов, воздушных и кабельных линий электропередачи, линий электросвязи и других подобных сооружений, обеспечения водоснабжения и мелиорации, размещения геодезических пунктов, а также для иных целей, которые не могут быть обеспечены без предоставления такого прав. Приведенное определение дает представление о том, какие цели использования земельного участка могут являться основанием для установления земельного сервитута.

Кроме того, хотелось бы обратить внимание на то, что в соответствии с п. 1 ст. 21 КоЗ право требовать установления земельного сервитута имеют землепользователи, к которым относятся не только собственники земельного участка, но и субъекты права пожизненного наследуемого владения, постоянного или временного пользования земельным участком, арендаторы и субарендаторы. Гражданское законодательство в отношении иного недвижимого имущества такое право предоставляет только собственнику.

В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 декабря 2011 г. № 9 «О практике рассмотрения судами земельных споров» закреплено, что «если по делу будет установлено, что интересы истца могут быть обеспечены иным способом и объективной необходимости для установления земельного сервитута не имеется, суд отказывает в иске». Относительно иного недвижимого имущества подобное правовое положение отсутствует, что также может привести к злоупотреблению со стороны лица, требующего установления сервитута.

Полученные результаты. Таким образом, проанализировав нормы, регламентирующие сервитутные отношения, можно сделать следующие выводы:

1. В п. 1 ст. 268 ГК необходимо указать цели установления сервитута на недвижимое имущество.

2. Предоставить возможность требовать установления сервитута не только собственникам недвижимого имущества, но и правомерным владельцам (например арендаторам).

3. Изложить п. 3 ст. 268 ГК в следующей редакции: «Сервитут устанавливается по соглашению между лицом, требующим установления сервитута, и собственником недвижимого имущества и подлежит государственной регистрации в порядке, установленном законодательством о государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним. В случае недостижения соглашения об уста-

новлении или условиях сервитута спор разрешается судом по иску лица, требующего установления сервитута. Сервитут может быть установлен в судебном порядке в случае, если интересы истца не могут быть обеспечены иным способом».

ЛИТЕРАТУРА

1. Новицкий, Б. И. Римское право: учебник / Б. И. Новицкий. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2011. – 298 с.

УДК 364.3

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АДРЕСНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ МАЛОИМУЩИХ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Царик Е. А., студентка 1-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: tsarik0709@gmail.com

*Научный руководитель – Северцова Т. В., магистр, ст. преподаватель
каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу действующего социального законодательства об основаниях для оказания государственной адресной социальной помощи для поддержания малоимущих граждан. Также произведен анализ статистических данных о количестве оказанной государственной адресной социальной помощи в Республике Беларусь за несколько лет.

Ключевые слова. Государственная адресная социальная помощь, малоимущие граждане, бюджет прожиточного минимума, критерий нуждаемости,

Актуальность. Данное исследование направлено на то, чтобы обеспечить достаточную помощь малоимущим гражданам Республики Беларусь. В настоящее время данная тема актуальна, так как для Республики Беларусь как социального государства важно поддерживать все слои населения и особенно тех, кто нуждается в этом.

Методика и содержание исследования. Основу методологических исследований составил метод анализа.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 6 января 1999 г. № 239-З «О прожиточном минимуме в Республике Беларусь» (далее – Закон о прожиточном минимуме), малообеспеченные граждане (се-

мы) – это граждане (семьи), имеющие по объективным причинам среднедушевой доход ниже бюджета прожиточного минимума (далее – БПМ). Так, прожиточный минимум – это необходимые для сохранения здоровья человека, обеспечения его жизнедеятельности минимальный набор продуктов питания и непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется как фиксированная доля от стоимости минимального набора продуктов питания. Он рассчитывается в среднем на душу населения и по основным социально-демографическим группам и ежеквартально утверждается постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [1].

Критерий нуждаемости – определенный уровень доходов. Если у человека доход ниже установленного размера, то он считается нуждающимся в государственной адресной социальной помощи (далее – ГАСП) и получает ее, а если выше – то нет. Размер ежемесячного социального пособия на каждого члена семьи (гражданина) определяется как положительная разность между критерием нуждаемости и среднедушевым доходом семьи (гражданина).

Ежемесячное социальное пособие пересчитывается ежеквартально в связи с увеличением БПМ. Ежемесячное социальное пособие предоставляется семьям и гражданам при условии, что их среднедушевой доход ниже бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения.

Многодетным семьям ежемесячное социальное пособие предоставляется при условии, что их среднедушевой доход составляет не более 115 % БПМ.

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 19.01.2012 № 41 «О государственной адресной социальной помощи», устанавливаются такие виды государственной адресной социальной помощи, как:

- 1) ежемесячные и (или) единовременные социальные пособия на приобретение продуктов питания, лекарственных средств, одежды, обуви, школьных принадлежностей и на другие нужды для обеспечения нормальной жизнедеятельности;

- 2) социальные пособия для возмещения затрат на приобретение подгузников (впитывающих трусиков), впитывающих простыней (пеленок), урологических прокладок (вкладышей) (далее – подгузники);

- 3) обеспечение продуктами питания детей первых двух лет жизни.

Чтобы получить пособие, нужно обратиться в орган по труду, занятости и социальной защите (в территориальный центр социального обслуживания населения, службу «одно окно») в соответствии с регистрацией по месту жительства (месту пребывания).

В январе-сентябре 2022 г. средний размер ГАСП в виде ежемесячного социального пособия составил 103,74 руб. в месяц на одного человека, единовременного социального пособия – 157,06 руб., социального пособия для возмещения затрат на приобретение предметов гигиены – 429,66 руб. Средний размер обеспечения продуктами питания для детей до двух лет жизни составил 167,40 руб. По сравнению с аналогичным периодом 2021 г. средний размер ежемесячного социального пособия увеличился на 7,4 %, средний размер единовременного социального пособия – на 12,1 % [2].

Проанализировав статистику о количестве оказания адресной социальной помощи, можем заключить, что в период с января по июнь 2021 г. государственная адресная социальная помощь предоставлена 154,6 тыс. человек. По сравнению с соответствующим периодом 2020 г. число получателей помощи увеличилось на 0,8 %. Традиционно основными получателями ежемесячного социального пособия являются многодетные семьи – 74 % от общего количества получателей этого пособия.

Ниже представлена таблица о количестве оказанной ГАСП за 2021 г.

**Количество оказанной ГАСП (по видам)
гражданам Беларуси в 2021 году, тыс. чел.**

Всего	Ежемесячное социальное пособие	Единовременное социальное пособие	Социальное пособие для возмещения затрат на приобретение предметов гигиены	Обеспечение продуктами питания детей первых двух лет жизни
154 605	39 560	20 827	83 419	10 799

Полученные результаты. Исходя из всех предоставленных данных, анализа нормативных правовых актов, можем сделать вывод о том, что Республика Беларусь в качестве социального государства делает все, чтобы малообеспеченное население имело доступ к базовым услугам и продуктам питания, а социально уязвимые категории граждан (инвалиды Великой Отечественной войны; неработающие инвали-

ды I и II группы при отсутствии совместно проживающих трудоспособных членов семьи; неработающие инвалиды боевых действий на территории других государств III группы при отсутствии совместно проживающих трудоспособных членов семьи; неработающие пенсионеры, достигшие общеустановленного пенсионного возраста, при отсутствии совместно проживающих трудоспособных членов семьи; многодетные семьи; семьи, воспитывающие ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет; семьи, в которых оба или один из родителей (усыновителей) являются инвалидами I или II группы) имели возможность получить государственную поддержку.

Предлагаем внести предложение по изменению законодательства о дополнении списка граждан, которые относятся к малоимущим. Например, можно внести в список детей, которые растут в детских домах и приютах. После исполнения 18 лет отправлять на их счет минимальную помощь, которой они могут воспользоваться в самостоятельной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные категории малообеспеченных граждан Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/1556134/sotsiologiya/osnovnye_kategorii_malooobespechennyh_grazhdan_respubliki_bielarus. – Дата доступа: 14.05.2023.
2. Численность получателей и средний размер государственной адресной социальной помощи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.by/by/kolpoluch-gasp-by>. – Дата доступа: 15.05.2023.

УДК 340.151

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОСТОЧНОГО И ЗАПАДНОГО ТИПОВ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРАВА

Царик Е. А., студентка 1-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: tsarik0709@gmail.com

Научный руководитель – Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, исследователь, заведующий каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Беларусь

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ двух типов происхождения права, приведены причины возникновения права.

Ключевые слова. Общество, социальная власть, социальные нормы, право.

Актуальность. Сравнительный анализ основных типов происхождения права является актуальным в наше время, так как он позволяет спроецировать правовую деятельность на современное общество и предотвратить ее неблагоприятные последствия как для самого общества, так и для государства в целом.

Методика и содержание исследования. Методологическую основу исследования составил метод сравнительного анализа.

Каждое общество представляет собой своего рода целостный социальный организм, который отличается организованностью, урегулированностью и упорядоченностью общественных отношений. Для любого общества характерны известная система подчинения между людьми (социальная власть) и регулирование при помощи общих правил поведения (социальных норм). Когда эти нормы начинают приобретать некую силу, появляется право.

Право – совокупность общеобязательных правил (норм), охраняемых силой государства. Вместе с правом появляются и первые государства, например, Египет, Вавилон, Китай, Индия и др.

Эти государства были доклассовыми, так как основной целью было одновременное управление сельскими общинами и организация общественных работ на ирригационных сооружениях.

Рассмотрим основные типы происхождения права. Обычно выделяют восточный и западный типы. К восточному типу можно отнести страны древнего Востока. Здесь можно выделить несколько причин для возникновения именно такого типа.

1. Необходимость в проведении ирригационных работ. Людей постоянно принуждают работать.

2. Социальная дифференциация на основе политического неравенства.

3. Практически отсутствует частная собственность.

4. Сборники религиозно-нравственных поучений (законы царя Хаммурапи, Законы Ману, Законы XII таблиц и др.).

5. Право находится на уровне обычного и носит казуальный характер [1, с. 12].

Из анализа указанных причин можно сделать вывод, что население того времени и конкретного региона было не способно осознавать свои права, ведь их постоянно принуждали к рабскому труду в условиях рабовладения как государственной основы этих стран.

Что касается западного типа, мы также можем выделить несколько оснований для развития таких государств:

1. Единая территориальная организация быта в масштабах всего государства.

2. У власти присутствует особый аппарат.

3. Суверенитет власти выражается в ее верховенстве.

4. Легальные полномочия для применения физического принуждения [2, с. 64].

Если сравнивать восточный и западный типы происхождения права, то прогрессивность последнего обусловлена следующим:

1) западному типу присуще наличие частной собственности. Это помогает населению вести торговлю, каждому распоряжаться своими доходами, а существовавшие налоги не мешали основному заработку людей. Этот способ намного демократичней, чем установленная деспотия, как это было на Востоке.

Сквозь время и историю мы можем наблюдать, как развивались страны именно под западным типом происхождения права. Например, Рим, Афины и другие страны, где впервые появляются основы права, установления моральных норм и даже первые нормативные правовые акты;

2) в античных государствах человек – самостоятельный гражданин, который посвящает жизнь только себе и своей семье. Здесь нет мотива служения или подчинения какому-либо высшему существу в человеческом или сверхчеловеческом облике. Люди живут для себя.

Космос (природа) представляет собой разумную систему. Все явления мира проникнуты логикой и порядком. Этот порядок спонтанно развивается и в человеческом обществе. Осознанный человеком, этот порядок становится естественным правом, т. е. природной закономерностью, на осознании которой и строится разумное человеческое общество. Осознание действия естественного порядка вещей в жизни человеческого общества – это осознание того, как должно быть устроено общество, если оно хочет быть устроено разумно, т. е. в соответствии с природным разумом [3, с. 5–6].

Полученные результаты. Из проведенных в статье исследований в сфере происхождения права можно сделать обобщающий вывод, что в мировой истории выделяют два типа происхождения права – восточный и западный. Полагаем, что каждое государство имеет свои обычаи, традиции, а значит, и понятие права у них будет различаться. Для Востока – это жесткая деспотия и управление, для Запада же, наоборот, больше выбора для человека. Эти две теории имеют право на существование. Но, опираясь на современную практику проявления пра-

ва как общественного феномена, наибольшую схожесть с настоящим временем мы находим именно в западной теории. Ведь у каждого есть свои права и обязанности, которые должны уважать все: люди, общество и государство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова, А. В. Теория государства и права: учеб. пособие / А. В. Попова. – М.: Высшая школа, 2008.
2. Шафалович, А. А. Общая теория права: учеб. пособие / А. А. Шафалович. – Минск: Амалфея, 2019. – 267 с.
3. Теория государства и права: учебник / под ред. С. С. Алексеева. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1985.

УДК 347.63

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ РЕБЕНКА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Черевко Я. П., студентка 2-го курса, физико-математический факультет

Эл. адрес: jana2003ch@gmail.com

*Научный руководитель – Лагуновская Е. А., канд. философ. наук, доцент,
доцент каф. политологии и социологии*

*Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Брест, Беларусь*

Аннотация. На основании изучения международного и национального законодательства в области защиты прав ребенка, его особенностей и принципов раскрываются актуальность и необходимость защиты прав детей в Республике Беларусь. Рассматриваются дети как категория граждан, нуждающихся в особой защите и помощи со стороны государства и общества. Изучаются социальные программы, социальная поддержка, социальные стандарты по обеспечению прав ребенка.

Ключевые слова. Обеспечение прав детей, права ребенка, социальные программы, социальная поддержка, социальные стандарты.

Актуальность. Обеспечение прав детей в Республике Беларусь является одним из важнейших направлений государственной политики в отношении детства, соответствующей современным мировым тенденциям и основным международным документам.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – на основании изучения международного и национального законодательства в области обеспечения прав ребенка, его особенностей и принци-

пов раскрыть актуальность и необходимость защиты прав детей в Республике Беларусь, рассмотреть реализуемую в государстве и обществе защиту и помощь по обеспечению прав детей.

Обеспечение прав ребенка в Республике Беларусь гарантирует Конституция, Закон «О правах ребенка», Кодекс о браке и семье, международные договоры и другие законодательные акты. Важную роль в развитии национального законодательства в области защиты прав детей в белорусском государстве сыграли Декларация прав ребенка (1959), Конвенция о правах ребенка (1989). В соответствии с Конституцией Республики Беларусь в нашей стране детство находится под защитой государства, забота о детях и их воспитании является конституционной обязанностью членов семьи, государственных органов и общественности.

Важнейшей задачей любого государства является всесторонняя правовая защита детей. Дети – это категория граждан, которой необходима особая защита как государства, так и общества. Для реализации установленных принципов и норм в области защиты прав несовершеннолетних должен существовать эффективный механизм обеспечения прав ребенка. В контексте рисков и угроз национальной безопасности в Республике Беларусь защита и охрана детства является важным фактором ее обеспечения.

Являясь участницей большинства международных договоров по правам человека, последовательно выполняя Конвенцию о правах ребенка, Беларусь добилась признания прав детей на всех уровнях, создала необходимую нормативную правовую, институциональную, ресурсную, информационную основу для успешной реализации прав детей.

Кодекс о браке и семье Республики Беларусь посвящает несовершеннолетним специальную главу, где содержится перечень прав ребенка. Права ребенка подразделяются на 2 категории:

1. Социальные права.

1.1. Право детей на жизнь, достойные условия жизни и охрану здоровья.

1.2. Право на жизнь в семье.

1.3. Право на образование и труд, на отдых и досуг.

1.4. Право на свободу личности. Право на защиту.

1.5. Право ребенка на имя.

1.6. Право ребенка на гражданство.

2. Материальные права.

2.1. Право на материальное обеспечение.

2.2. Право на бесплатный проезд.

2.3. Право на имущество.

В стране формируется позитивное общественное мнение в отношении признания прав детей, улучшения их положения. Развивается общественное движение в поддержку детей для оказания им необходимой помощи и обеспечения интеграции в общество.

Несмотря на непростую экономическую ситуацию под воздействием мирового финансово-экономического кризиса, наше государство продолжает финансировать социальные программы, направленные на поддержку детей и семей с детьми. Регулярно увеличиваются государственные пособия семьям, воспитывающим детей, предусмотрены льготы, компенсации и социальные услуги, что сказывается на материальном благополучии семей с детьми. Так, например, все дети в возрасте до 3 лет имеют право на бесплатное обеспечение лекарственными средствами, выдаваемыми по рецепту, а дети-инвалиды бесплатно обеспечиваются лекарственными средствами до 18 лет. Несовершеннолетним детям предоставляется возможность получить санаторно-курортное лечение или оздоровление детей с использованием средств государственного бюджета. Нормативная правовая база является основой формирования системы реализации и защиты прав детей на охрану здоровья.

Приняты и реализуются социальные стандарты в области образования, создана система социальной поддержки обучающихся. Государство поощряет развитие таланта и получение образования. Осуществляется межведомственное взаимодействие по профилактике социального сиротства, активизирована работа по выявлению и реабилитации семей, в которых дети находятся в социально опасном положении. Внедряется практика воспитания сирот в домах семейного типа, приемных и опекунских семьях.

Полученные результаты. Проведенный анализ обеспечения прав детей в Республике Беларусь позволяет сделать вывод, что созданы и продолжают совершенствоваться условия для полноценной защиты и охраны детства, направленные на сохранение и укреплении здоровья детей, получение ими качественного образования, обеспечение безопасной жизнедеятельности как фактор обеспечения национальной безопасности в Республике Беларусь. Реализуемая политика в отношении прав ребенка содействует воспитанию активной жизненной позиции детей, формированию здоровой толерантной личности, способ-

ствуется также всестороннему развитию и бесконфликтному взаимодействию молодого гражданина в современном обществе. Законодательство, политика и практика белорусского государства соответствуют положениям Конвенции о правах ребенка, в государстве реально обеспечивается равенство при соблюдении прав ребенка независимо от пола, возраста, этнической принадлежности, региона и места проживания, сферы занятости родителей.

УДК 347.736

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И БАНКРОТСТВО СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Шахназаров М. В., курсант, факультет милиции

Эл. адрес: stak.staq@gmail.com

*Научный руководитель – Дыжова А. А., канд. с.-х. наук, доцент,
профессор каф. правовых дисциплин*

*Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
Могилев, Беларусь*

Аннотация. В статье анализируются изменения, внесенные в действующее законодательство, об экономической несостоятельности и банкротстве субъектов хозяйственной деятельности, а также вступающего в силу Закона Республики Беларусь от 13 декабря 2022 г. № 227-З «Об урегулировании неплатежеспособности». Представлены статистические данные о количестве юридических лиц, находящихся на стадии банкротства.

Ключевые слова. Несостоятельность, банкротство, стадии, должник, кредитор, неплатежеспособность.

Актуальность. Экономическая нестабильность предпринимательской деятельности может сформировать финансово-экономический кризис в стране, отрицательно сказаться на финансовой устойчивости юридических лиц. В связи с этим правовое регулирование экономической несостоятельности и, как следствие, банкротства имеет в настоящее время особую значимость.

Методика и содержание исследования. Целью исследования является изучение особенностей правового регулирования экономической несостоятельности и процедур банкротства субъектов хозяйственной деятельности, а также анализ статистических данных юридических лиц, находящихся на стадии банкротства.

Полученные результаты. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об урегулировании неплатежеспособности» от 13 декабря 2022 г. № 227-3 (далее – Закон) (вступает в силу с 1 октября 2023 г.), банкротством является неплатежеспособность должника, признанная решением суда, рассматривающего экономические дела о признании должника (юридического лица) банкротом и открытии ликвидационного производства, о признании должника (индивидуального предпринимателя) банкротом с прекращением предпринимательской деятельности и открытии ликвидационного производства.

В свою очередь несостоятельность представляет собой неплатежеспособность должника, признанная решением суда о признании должника несостоятельным и введении санации. Как видим из определения, несостоятельность еще не является фактом банкротства субъектов хозяйственной деятельности и, как следствие, его ликвидации. Так как в период несостоятельности и введения санации возможно проведение мероприятий по восстановлению платежеспособности должника и заключение мирового соглашения, на стадии ликвидационного производства предпринимаются меры для максимального выполнения обязательств перед кредиторами и дальнейшего прекращения деятельности юридических лиц.

С начала 2023 г. в Республике Беларусь в ликвидацию ушло 9936 субъектов хозяйствования [4], к началу февраля в производстве экономических судов находилось 1383 дела об экономической несостоятельности, среди них в отношении 125 юридических лиц государственной либо частично государственной формы собственности, 37 из них в процедуре санации, 80 на стадии ликвидационного производства [1]. Среди них Гомельский винодельческий завод, Быховский консервно-овощесушильный завод, Гомельский жировой комбинат, «Брестские ковры», кондитерская фабрика «Конфа» [5] и другие.

Согласно данным Единого государственного реестра сведений о банкротстве, в 2022 г. было завершено 1317 дел о банкротстве, что на 15,6 % меньше по сравнению с прошлым годом. Лидерами по снижению являются г. Минск и Минская область, а также Могилевская и Брестская области [3].

Несмотря на то что с октября месяца вступает в силу новый нормативный правовой акт, действие старого (Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 13.07.2012 № 415-3 (далее – Закон № 415-3) продолжает распространяться на

должников, дела которых о банкротстве были возбуждены до этого срока.

В новом законодательстве уже не определяются понятия неплатежеспособности «приобретающей» или «имеющей» устойчивый характер. Неплатежеспособность уже рассматривается с точки зрения существующего факта и основания объявления одной из процедур банкротства, которыми, согласно новому законодательству, являются защитный период (на общих основаниях срок 1 месяц), конкурсное производство (до 4 месяцев), санация (до 36 месяцев), ликвидационное производство (до 9 месяцев) (по решению суда сроки могут быть продлены). Что касается индивидуальных предпринимателей, то применяется конкурсное и ликвидационное производство (ст. 11 Закона). Не могут быть признаны банкротами субъекты естественных монополий, к которым в республике, в частности, относят субъекты, осуществляющие услуги по транспортировке нефти, нефтепродуктов, газа (например открытое акционерное общество «Газпром трансгаз Беларусь»); оказывающие услуги по электро-, тепло-, водоснабжению (например Могилевское республиканское унитарное предприятие электроэнергетики «Могилевэнерго»), услуги железнодорожного транспорта (например Государственное объединение «Белорусская железная дорога»). Согласно Государственному реестру субъектов естественных монополий, их число по состоянию на 25.11.2022 составляло 184 субъекта [2].

В настоящее время в Законе Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности» предусматривается три процедуры экономической несостоятельности: защитный период, конкурсное производство и мировое соглашение. В новом законодательстве мировое соглашение уже не входит в одну из процедур банкротства, однако может быть заключено на стадиях санации или ликвидационного производства (п. 23 ст. 1 Закона). Также отметим, что в Законе Республики Беларусь «Об урегулировании неплатежеспособности» увеличиваются минимальные суммы задолженности для подачи заявления о банкротстве: до 500 базовых величин для обычных должников и до 30 000 базовых величин для градообразующих.

Отметим, что изменения, которые произошли в новом нормативном правовом акте, в первую очередь направлены на стимулирование субъектов хозяйствования к добровольному объявлению себя банкротом и сообщению о своей неплатежеспособности с целью защиты прав и законных интересов кредиторов, возможности восстановления платежеспособности должника, а также с целью увеличения полномочий

государственных органов и кредиторов в урегулировании вопросов несостоятельности должника.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Беларуси стало больше банкротов. Статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thinktanks.by/publication/2022/02/14/v-belarusi-stalo-bolshe-bankrotov.html>. – Дата доступа: 18.04.2023.
2. Государственный реестр субъектов естественных монополий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mart.gov.by. – Дата доступа: 20.04.2023.
3. Количество дел об экономической несостоятельности продолжает снижаться [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/>. – Дата доступа: 18.04.2023.
4. Обзор ликвидации и банкротства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://statuspro.by/statia/obzor-likvidacij-i-bankrotstv-za-26-dekabrya-2022-g-1-yanvarya-2023-g-market-menedzhment-vsyo>. – Дата доступа: 17.04.2023.
5. Перечень организаций, находившихся в процедурах банкротства в течение 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/perechen-organizacij-v-procedurah-bankrotstva-ru/>. – Дата доступа: 20.04.2023.

УДК 342.83

ИНСТИТУТ ОТСТАВКИ ПРЕЗИДЕНТА: КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Шевко И. В., студент 1-го курса, факультет права

Эл. адрес: shevko.i@inbox.ru

*Научный руководитель – Кивель В. Н., канд. юрид. наук, доцент,
профессор каф. теории и истории права*

*Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь*

Аннотация. В работе приводятся результаты исследования конституций различных государств по вопросам отставки Президента. Раскрывается правовой статус Президента, его положение в государстве.

Ключевые слова. Президент, конституция, отставка.

Актуальность. В связи с развитием новых форм правления в государствах, а также новым распределением полномочий между органами власти в государстве, необходимо регламентировать вопрос отставки Президента страны.

Методика и содержание исследования. В современной интерпретации термин «президент» означает должностное лицо

государства, избираемое на определенный срок в соответствии с требованиями и в порядке, установленном конституцией и законами [1, с. 342].

Как отмечает профессор Д. М. Демичев, современная система института президентства зародилась в Соединенных Штатах Америки (далее – США), хотя на начальном этапе американской государственности законодательная и исполнительная власть была сосредоточена в едином представительном органе – Континентальном конгрессе. Позже президентская система правления была установлена в ряде латиноамериканских государств. В Европе первыми странами, учредившими пост Президента, были Французская Республика и Швейцарская Конфедерация [2, с. 248].

Роль Президента, порядок его избрания, а также круг полномочий непосредственно зависят от той формы правления, которая избрана в государстве. Конституции всех современных государств закрепляют процедуру выбора Президента данной страны, требования к кандидатам на эту должность, устанавливают срок полномочий главы государства. Также в конституциях государств закреплены: порядок выдвижения кандидатов, процедура инаугурации, круг полномочий Президента, его права и обязанности.

Видится необходимым рассмотреть процесс отставки Президента, вопросы о его досрочной отставке, смещении с должности, поскольку граждане конкретного государства должны быть уведомлены о способах выражения своего недоверия к действующей главе государства.

При рассмотрении таких государств, как США, Федеративная Республика Бразилия, Республика Коста-Рика, можно привести слова М. Ф. Чудакова, который разъясняет, что порядком, установленным в Конституциях, вышедшего Президента заменяет вице-президент, и досрочные выборы не проводятся [7, с. 369]. Следует сказать, что в США Конгресс посредством принятия закона может установить, какое должностное лицо в случае отстранения, смерти, отставки либо неспособности Президента и вице-президента будет действовать как Президент, и такое должностное лицо должно действовать соответствующим образом, пока не будет устранена причина неспособности либо новый Президент не будет избран [5].

Если говорить о странах Африканского континента, необходимо рассмотреть Конституцию Арабской Республики Египет. В соответствии со ст. 160, если президентская должность становится

вакантной, то спикер Палаты представителей временно наделяется президентскими полномочиями. В случае если Палата представителей была распущена, ее заменяет Верховный Конституционный Суд, а спикера – председатель данного суда [3].

В странах Европы, к примеру, во Французской Республике и Итальянской Республике, где должность вице-президента отсутствует, обязанности главы государства в период вакансии поста Президента исполняет председатель верхней палаты парламента, в данных странах – Председатель Сената. Если же парламент является однопалатным (как в Венгерской Республике), то обязанности Президента выполняет председатель парламента (Председатель Государственного собрания). В Австрийской Республике и Финляндской Республике в данном случае обязанности возлагаются на глав правительств (премьер-министра и Федерального канцлера соответственно).

В странах Востока, в частности в Китайской Народной Республике (далее – КНР), Президентом является Председатель КНР, также имеющий своего заместителя. Оба избираются Всекитайским собранием народных представителей. При освобождении должности Председателя все его обязанности переходят к заместителю председателя КНР. В ст. 71 Конституции Республики Кореи закреплено, что при свободной должности Президента, его обязанности перелгаются на премьер-министра или членов Государственного совета в порядке очередности по приоритету [4].

На постсоветском пространстве следует рассмотреть Российскую Федерацию (далее – РФ). В Конституции РФ закреплён факт того, что при отставке Президента РФ его обязанности временно выполняет Председатель Правительства. Следует отметить, что в истории Российского государства существует пример успешной отставки лидера страны, процесс которой можно увидеть в работе А. И. Миннибаева. Она произошла 31 декабря 1999 г. В то время Президентом РФ был Б. Н. Ельцин. Он выразил добровольное волеизъявление досрочно уйти с занимаемой им должности и оформил его в виде Указа от 31.12.1999 № 1761. Данным правовым актом глава государства возложил исполнение президентских полномочий на Председателя Правительства РФ В. В. Путина. В свою очередь Председатель Правительства РФ издал Указ от 31.12.1999 № 1762, в котором констатировал юридический факт того, что он приступил к исполнению полномочий российского лидера [6, с. 29].

Полученные результаты. Таким образом, на наш взгляд, наиболее правильным закреплением института отставки Президента являются Конституции Французской Республики и Итальянской Республики, которые, как уже говорилось ранее, при вакантной должности Президента одной из этих стран возлагают его обязанности на председателя верхней палаты парламента. Данный шаг будет очень важным для государства, поскольку во главе будет человек, который специализируется на законодательной ветви власти, тем самым сможет законодательно урегулировать тяжелую ситуацию в стране при наличии таковой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Г. А. Конституционное право зарубежных стран: учебник / Г. А. Василевич, Н. М. Кондратович, Л. А. Приходько; под общ. ред. Г. А. Василевича. – Минск: Книжный Дом, 2006. – 480 с.
2. Демичев, Д. М. Конституционное право: учебник / Д. М. Демичев. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2012. – 416 с.
3. Конституция Арабской Республики Египет [Электронный ресурс] // Мировые конституции. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=1013>. – Дата доступа: 28.03.2023.
4. Конституция Республики Корея [Электронный ресурс] // Все о Корее. – Режим доступа: <https://vseokoree.com/vse-o-koree/zakony-i-normativnye-pravovye-akty/konstituciya-respubliki-koreya>. – Дата доступа: 28.03.2023.
5. Конституция Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnstUS.htm>. – Дата доступа: 28.03.2023.
6. Миннибаев, А. И. Основания и порядок приобретения и утраты статуса Президента Российской Федерации / А. И. Миннибаев // Вестник магистратуры. – 2021. – № 10-2. – С. 27–29.
7. Чудаков, М. Ф. Конституционное право зарубежных стран: учебник / М. Ф. Чудаков. – Минск: Выш. шк., 2018. – 477 с.

УДК 349.2

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БРАЧНОГО ДОГОВОРА И СОГЛАШЕНИЯ О ДЕТАХ

*Шевченко А. А., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права
Эл. адрес: Shevchenko.aash@gmail.com
Научный руководитель – Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель
каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы различия понятий соглашение о детях и брачного договора, а также указаны их

схожие черты. Доказывается особая значимость обеих категорий семейного права, выделяется их общая целенаправленность и определяются возможные элементы содержания.

Актуальность. Заключение брачного договора является одной из наиболее современных тенденций для молодоженов при заключении брака. Это можно проследить на примере статистики: по итогам 2022 г. в Беларуси ежегодно заключается около 4 тыс. брачных договоров. Когда отношения в паре добровольно урегулированы брачным договором, где закреплены имущественные и неимущественные вопросы, методы воспитания детей, это позволяет прийти к цивилизованному разрешению споров в дальнейшем, укреплению семьи и нормальных партнерских отношений супругов [2].

Ключевые слова. Брачный договор, формы брачного договора, особенности.

Методика и содержание исследования. Предметом исследования стали существенные связи в семейно-правовых отношениях, когда используются такие разновидности семейно-правовых соглашений, как брачный договор и соглашение о детях. Использовались методы статистический, анализа, сравнительный, обобщения

Полученные результаты. Помимо брачного договора, в правовой системе Беларуси уже длительное время существует такая разновидность семейно-правового соглашения, как соглашение о детях. Возможность его заключения ранее предусматривалась только в момент расторжения брака в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством для мировых соглашений.

Эти соглашения могут касаться различных аспектов жизни детей, таких как режим общения с родителями, вопросы опеки и попечительства, обеспечение материальной поддержки и т. д.

КоБС в редакции от 01.07.2020 дополнительно предусмотрел возможность заключения родителями соглашения о детях в нотариальной письменной форме. Норма статьи 76¹ Кодекса о браке и семье Республики Беларусь содержит определение понятия соглашение о детях: в целях обеспечения прав и законных интересов своих несовершеннолетних детей родители могут заключить между собой соглашение о детях, если эти вопросы не разрешены вступившим в законную силу судебным постановлением или не урегулированы брачным договором, соглашением об уплате алиментов.

В соглашении о детях родители могут определить, с кем из них будут проживать дети, порядок общения с детьми и участия в их воспитании отдельно проживающего родителя, размер алиментов на детей, порядок выезда из Республики Беларусь детей и иные вопросы воспитания и содержания детей, если это не нарушает права и законные интересы детей и других лиц и не противоречит законодательству.

Сравнив содержание правового регулирования отношений посредством брачного договора и соглашения о детях, мы выделили несколько отличий:

- брачный договор и соглашение о детях различаются в первую очередь по содержанию: брачный договор охватывает более широкий круг вопросов, не ограничивающихся только нормами о детях. Само название «соглашение о детях» указывает на ограниченность его содержания исключительно вопросами порядка воспитания детей и уплаты алиментов. В отличие от брачного договора, в соглашении о детях нельзя установить имущественные права и обязанности, изменить правовой статус имущества и т. д.;

- разница между брачным договором и соглашением о детях проявляется и в сторонах этих соглашений. Так, брачный договор может быть заключен между супругами или лицами, вступающими в брак. Соглашение о детях, в соответствии с последними изменениями законодательства, может заключаться как между супругами (бывшими супругами), так и между лицами, не зарегистрировавшими брачный союз, но имеющими общих несовершеннолетних детей. Для заключения соглашения о детях необходимо подтвердить факт родственных отношений родителей и ребенка: копией записи акта о рождении, свидетельством о рождении ребенка; справкой, содержащей сведения из записи акта о рождении, а также отметками в документах, удостоверяющих личность родителей;

- момент возникновения правовых последствий этих соглашений может отличаться: соглашение о детях вступает в силу после его нотариального удостоверения; вступление в силу брачного договора связывается также с регистрацией брака и в определенной части с регистрацией в агентстве по государственной регистрации недвижимого имущества и земельному кадастру;

- за удостоверение обоих вышеуказанных соглашений предусмотрена оплата нотариального тарифа, однако заключение брачного договора будет стоить дороже. Так, за нотариальное удостоверение брач-

ного договора необходимо оплатить 6 базовых величин, или 222 белорусских рублей (с 01.01.2023 в Республике Беларусь размер базовой величины установлен в 37 белорусских рублей). Нотариальное удостоверение соглашения о детях обойдется в 4 базовые величины, или в 148 белорусских рублей;

- для заключения брачного договора нотариус, помимо паспортов супругов, свидетельства о браке, свидетельств о рождении детей, может истребовать документы на имущество и пр. Для заключения соглашения о детях необходимы свидетельства о рождении детей, свидетельство о расторжении брака, справки о доходах супругов и другие документы, относящиеся к воспитанию и материальному обеспечению детей.

Заключение. Брачный договор и соглашение о детях представляют собой важные инструменты для регулирования имущественных и других отношений между родителями и детьми соответственно. При выборе между ними необходимо учитывать конкретную ситуацию и потребности каждой пары или семьи, а также обеспечивать добровольность и осознанность их заключения.

Несмотря на выявленные отличия, оба этих соглашения имеют одну общую цель – защиту интересов каждого из участников в случае развода или других изменений в семейной жизни. Брачный договор позволяет установить правила распределения имущества и другие вопросы, касающиеся брака и семьи, в период брака, а соглашение о детях – урегулировать вопросы, связанные с детьми во время, после прекращения брака или же помимо брачных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананич, С. М. Новации правовой регламентации содержания брачного договора / С. М. Ананич // Судовы веснік. – 2012. – № 3. – С. 75–78.
2. Белорусские молодожены с каждым годом все чаще заключают брачные договоры [Электронный ресурс] / Белорусская нотариальная палата. – Режим доступа: https://belnotary.by/novosti/novosti-tnp/brestskaya/belorussskie-molodozheny-s-kazhdym-godom-vse-chashche-zaklyuchayut-brachnye-dogovory/?sphrase_id=56882. – Дата доступа: 07.02.2023.

УДК 347.214.23

ЧАСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ КАК ОБЪЕКТ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Шеметило С. В., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: peltm0390@gmail.com

*Научный руководитель – Климин С. И., канд. экон. наук, доцент,
доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье излагается исследование, касающееся необходимости введения в ст. 3 Кодекса о земле такого объекта земельных отношений, как часть земельного участка. Новелла обусловлена уже фактически имеющимися признаками данного объекта в нынешнем законодательстве, а также исходя из международного опыта.

Ключевые слова. Земля, земельный участок, земельный кодекс, собственность, аренда.

Актуальность. Часть земельного участка в настоящее время не является самостоятельным объектом права частной собственности. В юридической деятельности возникают ситуации, когда части одного земельного участка используются разными лицами на разных титулах. Например, данная проблема возникает при наследовании земельного участка несколькими наследниками либо при возникновении права общей совместной собственности на земельный участок. Устранение данных юридических разногласий позволит избежать юридических ошибок и трудностей при заключении сделок и других нюансов, возникающих при регулировании вопросов, касающихся земельного права в Республике Беларусь

Методика и содержание исследования. Кодекс о земле (далее – КоЗ) содержит упоминание о части земельного участка лишь в ст. 10 применительно к правомерности его раздела с образованием новых, юридически самостоятельных земельных участков.

Вместе с тем на возможность совершения каких-либо действий с частью земельного участка указывается в иных нормативных правовых актах. Так, несмотря на то, что КоЗ говорит об обременении земельным сервитутом земельного участка, Инструкцией о порядке формирования и ведения регистрационной книги, утвержденной приказом Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 14 декабря 2011 г. № 414, устанавливаются правила совершения ре-

гистрационных действий в случае, когда объектом сервитута является часть земельного участка [1, с. 304].

В качестве объекта налогообложения земельным налогом Налоговый кодекс Республики Беларусь (далее – НК) называет расположенные на территории Республики Беларусь земельные участки, вместе с тем в отдельных случаях устанавливается различный режим налогообложения для частей земельного участка. Так, от земельного налога может освобождаться часть земельного участка, приходящаяся на определенные виды капитальных строений (ст. 194 НК); в отношении части земельного участка, занятой объектами сверхнормативного незавершенного строительства, применяются повышенные ставки земельного налога (ст. 196–201 НК).

Аналогичные нормы содержатся и в Указе Президента Республики Беларусь от 12 мая 2020 г. № 160 применительно к взиманию арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной собственности. В судебной практике широко распространен подход, связанный с определением порядка пользования земельным участком, находящимся у нескольких землепользователей на общем праве, без его раздела. В отличие от раздела при определении порядка пользования земельным участком общее право на земельный участок не прекращается, а поэтому установленный судом порядок пользования государственной регистрации не подлежит. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 декабря 2011 г. № 9 «О практике рассмотрения судами земельных споров», порядок пользования земельным участком, на котором расположены капитальные строения (здания, сооружения), находящиеся в общей долевой собственности граждан, определяется пропорционально их долям в праве собственности на эти строения; выделенная собственнику строения часть земельного участка, как правило, должна прилегать к его части дома. Таким образом, при определении порядка пользования в решении суда обозначаются выделяемые каждому пользователю части земельного участка.

Возможность изъятия части земельного участка прямо не предусмотрена КоЗ и постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 32, но косвенно вытекает из иных нормативных правовых актов. Например, постановлением Комитета по земельным ресурсам, геодезии и картографии при Совете Министров Республики Беларусь от 23 апреля 2004 г. № 17 урегулирован порядок заполнения заявления о государственной регистрации создания земельного участка, образо-

вавшегося в результате изъятия части земельного участка и предоставления ее другому лицу, изменения земельного участка за счет изъятия его части и предоставления ее другому лицу. На практике зачастую необходимо изъятие для государственных нужд не всего земельного участка, а лишь его части, в связи с чем целесообразно урегулировать особенности изъятия части земельного участка названным постановлением и иными законодательными актами.

Земельный кодекс РФ в п. 3 ч. 1 ст. 6 относит части земельных участков к объектам земельных правоотношений. В развитие данной нормы российским законодательством предусмотрена возможность установления земельных сервитутов, иных ограничений (обременений) прав на часть земельного участка; приобретения права на использование соответствующей части земельного участка при переходе права собственности на здание, сооружение, находящиеся на чужом земельном участке, к другому лицу и иные примеры отношений, возникающих по поводу части земельного участка [3, с. 56].

Полученные результаты. Подводя итог, хочется отметить, что в качестве объектов земельных отношений правомерно рассматривать землю, земельные участки, но не права на них либо ограничения (обременения) этих прав; обосновано признание части земельного участка объектом отдельных земельных правоотношений. Предложенная классификация признаков земельного участка поможет структурировать юридически значимую информацию о земельных участках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шингель, Н. А. О совершенствовании юридической структуры земель как объекта правового регулирования / Н. А. Шингель // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / редкол.: В. И. Семенков [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2007. – Вып. 2. – С. 411–419.
2. Бадулин, К. Часть земельного участка как объект земельных отношений / К. Бадулин // Хозяйство и право. – 2006. – № 1. – С. 202.
3. Колесникова, И. А. Часть земельного участка как объект правоотношений / И. А. Колесникова // Право и экономика. – 2013. – № 5. – С. 306.

УДК 331.5:63

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Шестаков Д. В., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: danik240203@gmail.com

*Научный руководитель – Глушакова Н. А., канд. ист. наук, доцент,
декан факультета бизнеса и права*

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье анализируются статистические данные рынка труда в сельском хозяйстве, рассматриваются способы государственного регулирования, стимулирования и обеспечения занятости сельского населения.

Ключевые слова. Занятость населения, сельские территории, право на труд, правовое регулирование.

Актуальность. В экономике любой страны особое место занимает аграрный сектор, сельское хозяйство. Его роль заключается в производстве продуктов питания и сельскохозяйственного сырья с использованием процессов естественного воспроизводства. Уровень развития сельского хозяйства во многом определяет уровень экономической безопасности страны. В Республике Беларусь сельское хозяйство является приоритетной отраслью. Существенное влияние на его развитие в настоящее время оказывают использование инновационных технологий в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции, а также человеческий капитал, представленный потенциалом знаний, профессиональных навыков и умений работников аграрной сферы. В связи с этим анализ рынка труда в сельском хозяйстве и его правового регулирования несомненно представляет исследовательский интерес.

Методика и содержание исследования. Количественный и качественный уровень использования трудоспособного населения в сфере общественно полезного труда определяется показателем занятости населения. Он характеризует сложившуюся экономическую ситуацию в стране, деловую и финансовую активность, платежеспособный спрос населения. Так, в 2022 г. процент занятости населения в трудоспособном возрасте в сельском хозяйстве в республике составил 7,1 % от общего числа занятых в экономике [2].

Статистический портрет белорусского агрария: в 62,2 % случаев это мужчины, 37,8 % – женщины. Средний возраст работников отрас-

ли составляет 42,3 года. 46 % населения, проживающего в сельской местности, – в возрасте от 50 лет и старше (рис. 1).

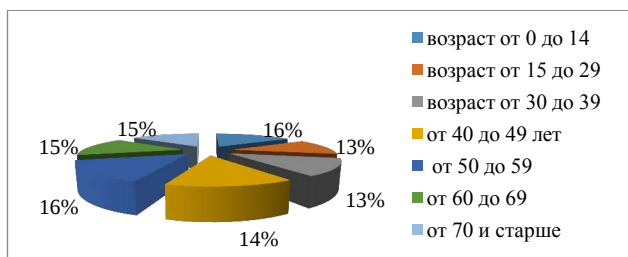

Рис. 1. Возрастная структура сельского населения

Высшее, среднее специальное или профессионально-техническое образование имеют 2/3 работников АПК. Только 33,4 % имеют свидетельство о получении среднего или базового образования [1].

При этом необходимо отметить, что, согласно статистическим данным, количество занятых в сельском хозяйстве республики уменьшается с каждым годом и по расчетам экспертов динамика отраслевой структуры занятости и дальше будет характеризоваться сокращением численности работников в аграрной сфере. Так, в 2017 г. количество работников в сельском хозяйстве составляло 416 600, а в 2021 г. уже 368 900 (т. е. сократилось на 11,5 %) [2].

Причины подобного явления многоаспектны. Это и специфика рынка сельского труда (ограниченность сферы приложения труда, территориальная разбросанность сельских поселений, сезонные колебания в спросе на рабочую силу, ограниченные возможности рационального трудоустройства), и модернизация производства, внедрение энергосберегающих технологий, а также урбанизация и незаинтересованность молодежи в работе в сельской местности.

Ст. 41 и ст. 42 Конституции гарантируют гражданам республики право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, т. е. право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также право на здоровые и безопасные условия труда.

В развитие данных положений принят Закон Республики Беларусь «О занятости населения» от 15.06.2006 г. № 125-З, который закрепляет, что государство создает условия для полной, продуктивной и сво-

бодно избранной занятости населения, при этом оказывает приоритетное внимание содействию занятости гражданам, особо нуждающимся в социальной защите и испытывающим трудности в поиске работы.

В целях повышения экономической эффективности агропромышленного комплекса, развития конкурентоспособного и экологически безопасного сельского хозяйства, ориентированного на укрепление продовольственной безопасности Республики Беларусь, действует Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 гг. Одним из важных ее направлений в области содействия занятости населения является поддержка предпринимательской инициативы. С 2016 г. воспользовались государственной поддержкой и получили субсидии для организации предпринимательской деятельности 7,1 тыс. безработных.

Необходимо также отметить, что, несмотря на сокращение количества работников, занятых в сельском хозяйстве, субвенции на финансирование расходов в данной сфере растут. Так, согласно законам о республиканских бюджетах на 2022 г. и 2023 г., на развитие сельского хозяйства и рыбохозяйственной деятельности было выделено 373 138 199 и 566 829 418 белорусских рублей соответственно. В республике успешно функционирует Государственная служба занятости населения.

Полученные результаты. Таким образом, анализ нормативной правовой базы регулирования рынка сельского труда в Республике Беларусь показывает, что оно осуществляется согласно направлениям социально-экономического развития государства – стимулированию экономической активности населения посредством реализации активных мер политики занятости и предоставления социальных гарантий, вовлечению в трудовую деятельность экономически неактивного населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 05.05.2023.
2. Труд и занятость в Республике Беларусь: статистический буклет / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 05.05.2023.

УДК 32.019

СМИ КАК ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Шестакова Е. А., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: lizashestakova2002@gmail.com

Научный руководитель – Азарова Ж. М., магистр, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье приводятся результаты особенностей деятельности средств массовой информации в Республике Беларусь, которые наиболее продуктивно рассматривать, отталкиваясь от реальной информационной стратификации нашего общества. Суть ее в том, что информационное поле – это устойчивая совокупность социальных и политических связей и отношений, в которых массовая информация выступает как социальный и политический ресурс, а журналистика и/или СМИ – как социальный и политический институт.

Ключевые слова. Средства массовой информации, средства воздействия, социальный институт, гражданское общество.

Актуальность. На современном этапе развития в Беларуси назревает проблема объективного и своевременного информирования граждан о происходящих процессах в обществе, а также проблема формирования действительно информационно открытого гражданского общества.

Методика и содержание исследования. Развитие информационного общества – один из национальных приоритетов Республики Беларусь. Целями развития информационного общества являются: обеспечение устойчивого социально-экономического, политического и культурного развития страны, улучшение качества жизни граждан, создание широких возможностей для удовлетворения потребностей и свободного развития личности и общества. СМИ – это форма периодического распространения массовой информации с использованием печати, вещания теле- или радиопрограмм, глобальной компьютерной сети Интернет, а также сетевое издание как форма распространения массовой информации с использованием глобальной компьютерной сети Интернет [1].

Исходя из определения, можем выделить несколько групп СМИ: радио, телевидение, печать. Также в настоящее время актуальными СМИ являются сайты в телекоммуникационно-информационной сети

Интернет. Они имеют статус СМИ только в том случае, если зарегистрированы как средства массовой информации.

СМИ, как институт гражданского общества, выполняет функции по информированию населения, формированию общественного мнения, повышению правовой и политической культуры граждан, созданию возможности для самоорганизации граждан.

С помощью печатных изданий формируется поведение в сфере права, экономики, образования, т. е. в различных отраслях жизнедеятельности. Цели в основном достигаются с помощью деловой и правовой прессы, они формируют информационную инфраструктуру, обеспечивают потребности предпринимателей, распространяют законодательную информацию и т. д.

Вторым по времени появления СМИ после печати является радиовещание. Оно включает разновидности радиоканалов по их тематической направленности. Среди них можно выделить универсальные или общего характера, программы по интересам, предпочтениям, направленности: информационные, аналитические, общественно-политические, научно-популярные, художественные, музыкальные и другие передачи. Особый сегмент эфира составляют информационные радиостанции [2, с. 34].

В Беларуси активно развиваются национальные средства массовой информации. Отечественные СМИ по-прежнему остаются главным источником информации для белорусов.

На 1 июня 2022 г. в стране зарегистрировано: 1561 печатное средство массовой информации, из них 426 государственных и 1135 негосударственных; 7 информационных агентств: 2 государственных и 5 негосударственных; 37 сетевых изданий (30 государственных, 7 негосударственных); 206 телерадиовещательных СМИ, из них 127 государственных и 79 негосударственных. Кроме того, на территории Республики Беларусь распространяется более 230 иностранных телепрограмм и более 4 тыс. зарубежных печатных СМИ. По состоянию на 21 июня 2022 г. выдано 1737 разрешений на распространение печатных СМИ [4].

Во многих странах СМИ называют «четвертой властью», хотя, например, в Швеции журналистику считают «третьей властью» (после парламента и правительства). В широком смысле слова СМИ обладают властью – критиковать или диктовать информационную повестку дня, определять актуальность тем для общества. Часто журналисты хотят нарушить эту схему и взять на себя функции исполнительной власти.

К сожалению, очевидно, что СМИ стремятся к тому, чтобы только они сами направляли потоки массовой информации и непосредственно контролировали направленность политических и идеологических процессов. Иными словами, СМИ вместо того, чтобы действовать и думать вместе с обществом, пытаются это делать вместо него. Именно поэтому так необходима сбалансированная система взаимоотношений государства и СМИ, ее базовым элементом в Беларуси является Министерство информации и другие государственные органы, на которые возложены функции государственного регулирования СМИ [3].

Полученные результаты. Наличие и эффективное функционирование подобной системы предполагает, что идеология белорусского государства должна строиться не на противопоставлении, а на взаимодополняемости государственной политики в сфере СМИ и общенациональной политики в области информации. Если первая создает нормативно-правовые рамки деятельности СМИ в Беларуси, то вторая охватывает все аспекты организации общенационального информационного поля на основе учета интересов и информационных потребностей всех социальных и политических институтов, всех социальных групп белорусского общества. Разрабатываться национальная политика в области СМИ должна на основе данных социологического мониторинга: процессов, происходящих в белорусской журналистике; взаимодействия СМИ с массовой аудиторией и структурами власти. Таким образом, общенациональная политика в сфере СМИ должна состоять из директив и административных рамок, но также учитывать и научно обоснованные оценки ситуации в национальном информационном пространстве, СМИ и рекомендации по оптимизации информационного обеспечения жизни общества, по улучшению информационного климата в стране, по формированию социологической и национальной политической культуры у белорусских журналистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Довнар, Н. Н. СМИ как институт демократического социального правового государства (теоретико-правовой аспект) / Н. Н. Довнар. – Минск: БГУ, 2012. – 223 с.
2. Средства массовой информации и формирование гражданского общества / под ред. А. И. Верховской. – М., 2010. – 106 с.
3. Средства массовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/society/mass-media>. – Дата доступа: 13.05.2023.

УДК 331.461

ФОРМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННЫХ ЛИЦ К РАССЛЕДОВАНИЮ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Шкляревская П. А., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: shklaevskaapolina@gmail.com

Научный руководитель – Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье анализируется вопрос необходимости уполномочивания приказом (распоряжением) лиц, принимающих участие в расследовании несчастных случаев на производстве.

Ключевые слова. Несчастный случай, страхователь, должностное лицо, расследование, приказ.

Актуальность. Обеспечение расследования несчастного случая на производстве считается одной из главных обязанностей организации и страхователя. Организация, страхователь, должностные лица организации, страхователя обязаны соблюдать правила и порядок расследования несчастных случаев на производстве, в противном случае они будут привлечены к ответственности. Однако сложность в данном вопросе представляет сам процесс издания приказа для уполномочивания лиц, участвующих в расследовании. Не всем организациям и страхователям в полной мере понятно, для кого им можно издавать такой приказ, а для кого нет.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – выявить, насколько необходим процесс издания приказа для уполномоченного должностного лица организации, страхователя и отдельно для других лиц, которые могут быть привлечены к расследованию несчастных случаев на производстве.

В ходе исследования были использованы нормативные правовые акты, литературные источники, научные статьи и статистические данные. Применялись методы анализа, сравнения и обобщения.

Каждый произошедший на производстве несчастный случай должен быть расследован в установленном законодательством порядке. Если произошел несчастный случай со смертельным исходом, с тяжелыми производственными травмами или групповой несчастный случай, то расследование будет проводить государственный инспектор труда.

Руководителем для расследования остальных несчастных случаев назначается должностное лицо организации, страхователя с участием других лиц в соответствии с ч. 1 п. 18 Правил расследования и учета несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15.01.2004 № 30, в ред. постановления Совета Министров от 21.05.2021 № 283 (далее – Правила № 30).

Также для участия в расследовании при необходимости могут привлекаться соответствующие специалисты иных организаций (ч. 3 п. 18 Правил № 30).

Как уже сказано выше, помимо должностного лица организации, страхователя, для расследования несчастных случаев на производстве могут привлекаться и другие лица:

- уполномоченные представители профсоюза (иного представительного органа работников, если такой есть);
- специалист по охране труда или другой специалист, на которого возложены соответствующие обязанности по охране труда;
- страховщик (по требованию);
- потерпевший и (или) лица, представляющие его интересы на основании доверенности, либо один из родственников погибшего (по их требованию);
- соответствующие специалисты иных организаций (при необходимости).

В Правилах № 30 не установлена форма привлечения к расследованию должностных лиц, т. е. форма такого уполномочивания не детализирована и может быть как устной, так и письменной. Однако на практике довольно часто встречается издание приказа с четкой регламентацией действий, проводимых при расследовании.

Отсюда возникает вопрос: при привлечении должностных лиц страхователя, организации к расследованию обязательно ли издавать приказ (распоряжение) и нужен ли такой документ для привлечения к расследованию других лиц, участвующих в расследовании в соответствии с законодательством?

По мнению Владимира Семича, составление приказа для таких лиц «бессмысленно», с чем мы согласны и аргументировали ниже.

Уполномоченный представитель профсоюза, руководитель юридического лица (индивидуального предпринимателя), аккредитованного на оказание услуг в области охраны труда, не подчиняются страхователю, организации, а значит, издание для них приказа не требуется.

Специалист по охране труда или другой специалист, на которого возложены соответствующие обязательства (заместитель руководителя организации, ответственный за организацию охраны труда), участвует в расследовании – приказ о его участии не требуется.

Что же касается страховщика (а в данном случае и потерпевшего), на них власть страхователя не распространяется, так как их участие в расследовании – это право, а не обязанность.

Для сравнения, в Российской Федерации для расследования несчастных случаев на производстве создаются комиссии, порядок формирования которых определен в Трудовом кодексе Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ, принятым Государственной Думой 21 декабря 2001 г., одобренным Советом Федерации 26 декабря 2001 г., в ред. Федерального закона от 19.12.2022 № 545-ФЗ. Состав комиссии должен состоять из нечетного числа членов (минимум три). В целях выработки единого решения проводятся заседания комиссий.

Полученные результаты. Обобщая вышесказанное, мы согласились с мнением В. Семича об отсутствии необходимости составления приказа для лиц, перечисленных выше.

В качестве предложения усовершенствовать законодательство в данной области мы предлагаем следующее: создать на базе организаций локальный правовой акт, который будет определять, в полномочия какого должностного лица входит расследование несчастных случаев на производстве, а в должностной инструкции такого лица прописывать алгоритм совершения действий при расследовании. Тогда приказ необходимо будет составлять только при отсутствии такого уполномоченного локальным правовым актом лица – для назначения другого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семич, В. П. Практическое пособие по охране труда / В. П. Семич, А. В. Семич. – 4-е изд., доп. и перераб. – Минск: ЦОТЖ, 2005. – 327 с.

УДК 349.23

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕНИЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ярмош Е. Ю., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: kataartmos505@gmail.com

Научный руководитель – Сухова В. В., ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы трудового права в сфере применения ученического договора. Обосновывается необходимость введения в трудовое законодательство понятия «ученический договор».

Ключевые слова. Ученический договор, трудовое право, трудовые и связанные с трудовыми отношения.

Актуальность. В трудовом законодательстве Республики Беларусь не регулируются отношения, связанные с ученичеством, в данной статье хотелось бы подчеркнуть их актуальность, а также возможность дальнейшего применения и регулирования на законодательном уровне.

Методика и содержание исследования. Главной задачей исследования является актуализация и регламентация вопросов, связанных с подготовкой кадров. Методы, используемые в исследовании: анализ, сравнение и синтез.

В Трудовом кодексе Республики Беларусь не дается определения ученическому договору. Прототипом современного производственного ученичества является заводское ученичество, возникшее на базе ремесленного производства. В настоящее время во многих странах производственное ученичество используется для профессиональной подготовки определенных категорий работников на производстве в некоторых отраслях промышленности. В научной литературе можно выделить спектр наименований указанных отношений: «ученические», «учебно-трудовые», «образовательно-трудовые», «производственного обучения» и др. В последние годы неоднократно публикуются научные статьи, в которых выражается мнение о необходимости закрепления нормами трудового законодательства ученического (учебно-трудового) договора о труде, правовой формы отношений, связанных с профессиональной подготовкой работников на производстве. На самостоятельное значение учебно-трудового договора указывал К. П. Уржинский: «Ученический договор, обладающий родовыми признаками трудового договора, не следует рассматривать в отрыве от последнего, как это делают некоторые юристы. Вместе с тем ученический договор не следует отождествлять с трудовым договором, поскольку ученический договор имеет много специфического» [4].

Ученический договор – это соглашение, по которому одна сторона (ученик) обязуется в течение определенного срока изучить специальность посредством выполнения производственных заданий и посещения теоретических занятий, соблюдать внутренний трудовой распорядок, установленный у данного нанимателя, работать по окончании обучения в данной организации, а другая сторона (наниматель) – организовывать обучение, уплачивать вознаграждение и обеспечить после окончания подготовки соответствующей работой. Этот вид договора в сфере труда и подготовки к труду оформляет непосредственно связанные с трудовыми отношения по профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации работников у нанимателя.

Предметом учебно-трудового договора охватываются отношения, регулирующие обязанность сторон, направленные на приобретение работником (трудоустраиваемым лицом) профессии, его профессиональное совершенствование, а также организацию и обеспечение нанимателем условий обучения, предоставления в будущем работы в соответствии с полученной квалификацией. Одним из обязательных условий ученического договора является указание на приобретаемую по результатам обучения профессию, квалификацию (присваиваемый квалификационный разряд). В науке сформировалось мнение, что в учебно-трудовом договоре подлежит определению не трудовая, а учебно-трудовая функция, под которой понимается совокупность организованных действий работника, направленных на приобретение профессии, профессиональное совершенствование. Спорным остается вопрос о моментах возникновения правосубъектности работника и ученика. По этому вопросу сформировались две основные позиции: ученическая правосубъектность либо возникает в силу тех же состояний физического лица, что и правосубъектность работника, либо формируется под воздействием «своих» критериев. По мнению И. В. Занданова, важно, чтобы к моменту окончания обучения ученик достиг возраста, по достижении которого наступает трудовая правосубъектность [1, с. 20].

Законодательством о труде отдельных государств предусматривается общая (унифицированная) конструкция, которой устанавливаются отношения по различным видам профессионального обучения работников. Например, в соответствии с п. 3 ст. 118 ТК Республики Казахстан [3] профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации обучаемых могут осуществляться на основании договора обучения. Подобная позиция выражена в §1 ст. 1031, §1 ст. 1034 ТК Республики Польша [2]: работодатель заключает с сотрудником, повышающим квалификацию, договор, определяющий взаимные права и обязанности, при этом под повышением профессиональной квалификации понимается получение или дополнение знаний и навыков сотрудником по инициативе работодателя или с его согласия.

Полученные результаты. Специфика ученического договора выражается в том, что:

- во время производственного обучения на ученика возложена обязанность усваивать учебную программу, а не выполнять норму выработки;
- заработная плата ученика не привязана к нормам выработки, а ученику выплачивается вознаграждение за обучение;
- предусмотрено гарантия выплаты минимального вознаграждения независимо от количества выполненной работы.

Отсутствие нормативного правового регулирования ученического договора на практике оставляет множество вопросов. Как правило, когда принимают на работу ученика, то с ним заключают трудовой договор. При этом непонятно, можно ли указывать в договоре, что гражданин принимается на работу учеником. Поскольку в квалификационных справочниках отсутствует такой вид профессии, как ученик, соответственно в договоре можно указывать только ту профессию, на которую принимается гражданин. Однако если не указывать, что на работу принят ученик, то неясно, как указывать квалификацию работника. Ведь он еще не имеет квалификации, а только будет ее получать. Также фактически не решен вопрос, как оплачивать труд работника, который обучается. Если работник проходит обучение во вредных и опасных условиях труда, то не определено, засчитывается ли этот период в специальный трудовой стаж работ, дающий право на дополнительные льготы. С целью решения вышеуказанных проблем в трудовое законодательство Республики Беларусь необходимо ввести понятие «ученический договор» и определить его содержание, порядок заключения, изменения и прекращения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Занданов, И. В. Ученический договор как форма профессиональной подготовки и переподготовки работников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / И. В. Занданов; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. – М., 2011. – 27 с.
2. Трудовой кодекс Польши [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://poland-consult.com>. – Дата доступа: 11.05.2023.
3. Трудовой кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz>. – Дата доступа: 11.05.2023.
4. Уржинский, К. П. Договор об ученичестве / К. П. Уржинский // Правоведение. – М., 1961. – С. 66–67.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Авторы статей

Антипенко Д. А.	12	Минина Т. В.	118
Бабинич К. Р.	16	Миронова В. А.	121
Багаславская П. Д.	19	Михеева В. М.	125, 128
Безмен И. А.	22	Монгалёва А. А.	131
Борисова Д. В.	25	Морозова Е. С.	135
Волкова А. В.	28	Неброева В. С.	138, 141
Галимов М. М.	31	Пляшкевич А. В.	145
Гомонова Е. С.	34	Романовский А. И.	147, 150
Горбатенко Д. С.	37	Романчик Е. И.	153
Грозовская И. В.	40	Рудзйт В. А.	157
Грушицкая К. А.	43	Руцкая Т. Д.	160
Гуринович Н. М.	46	Симакович А. В.	163
Гусакова А. А.	49	Синявская С. А.	166, 169
Даниленко Е. И.	52	Слабодчикова А. Н.	172
Дикаленко Н. В.	55	Тихова А. А.	176
Дубицкая Ю. А.	59	Украинская А. Л.	179
Дуброва И. В.	62	Усов А. В.	182
Дубровская П. И.	65	Фейзер А. А.	185
Егомостев П. Д.	69	Харанжевич Д. И.	189
Журова Ю. А.	74	Харевич А. И.	192
Караманова М. А.	77, 80	Царик Е. А.	195, 198
Колосова М. В.	84	Черевко Я. П.	201
Коновалова А. А.	87	Шахназаров М. В.	204
Кузьмина А. И.	90	Шевко И. В.	207
Лавров А. О.	93, 96	Шевченко А. А.	210
Лисай Д. М.	99	Шеметило С. В.	214
Лихтарович А. Н.	102	Шестаков Д. В.	217
Лукьянчик П. А.	105	Шестакова Е. А.	220
Лупекина А. С.	109	Шкляревская П. А.	223
Мельников И. Ю.	112, 115	Ярмош Е. Ю.	226

Научные руководители авторов статей

Кафедра общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА

Азарова Ж. М., магистр, ст. преподаватель	220
Бранцевич Е. П., магистр юрид. наук, ст. преподаватель	52, 59, 172
Глушакова Н. А., канд. ист. наук, доцент	62, 109, 217
Климин С. И., канд. экон. наук, доцент.....	115, 118, 147, 214
Ковалёв А. В., ст. преподаватель	179
Кузьмич А. П., магистр, ст. преподаватель.....	77, 80, 138, 141, 166, 169
Куницкий И. И., ст. преподаватель	125, 128, 131
Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, исследователь	65, 69, 112, 135, 145, 150, 198
Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель.....	46, 93, 102, 160, 163, 185, 210, 223
Решецкая Т. Н., канд. ист. наук, доцент	28, 34
Рылко Е. И., исследователь, ст. преподаватель	189, 192
Северцова Т. В., магистр, ст. преподаватель	12, 37, 40, 49, 90, 96, 195
Сухова В. В., ст. преподаватель.....	16, 55, 226

Кафедры других белорусских и зарубежных учебных заведений

Габриянич А. Б., ст. преподаватель каф. гражданского права и процесса, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы.....	99
Дыжова А. А., канд. с.-х. наук, доцент, профессор каф. правовых дисциплин, Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь	204
Егоров А. В., доктор юрид. наук, доцент, ректор Белорусского государственного экономического университета, Белорусский государственный экономический университет	84
Ибрагимов З. Ф., канд. экон. наук, доцент, доцент каф. инновационной экономики, ФГБОУ ВО «Уфимский институт науки и технологий»	31
Кивель В. Н., канд. юрид. наук, доцент, профессор каф. теории и истории права, Белорусский государственный экономический университет	25, 207
Колодинская И. В., ассистент каф. гражданско-правовых дисциплин, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины.....	43
Лагуновская Е. А., канд. философ. наук, доцент, доцент каф. политологии и социологии,	201
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина	157
Лянцэвіч В. М., канд. гіст. навук, дацэнт, дацэнт каф. тэорыі і гісторыі права, Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт	157
Николаева Л. В., канд. ист. наук, доцент, заведующий каф. гуманитарных дисциплин,	182
Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники	22
Рутман Е. Я., ст. преподаватель каф. гражданских и уголовно-правовых дисциплин, Барановичский государственный университет.....	22
Станишевская Л. П., канд. ист. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин,	87
Белорусский государственный экономический университет.....	87

Субботина Л. А., ст. преподаватель каф. гражданско-правовых дисциплин, Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины	176
Ховратова С. Н., ст. преподаватель каф. юриспруденции, Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова.....	19, 105
Чичина Е. В., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин, Белорусский государственный экономический университет	153
Шарапа И. А., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. международного экономического права, Белорусский государственный экономический университет	121
Шпилевская Т. Э., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданского процесса и трудового права, Белорусский государственный университет.....	74

Научное издание

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
В СФЕРЕ АГРОБИЗНЕСА

Сборник научных статей
XX Международной научно-практической конференции
студентов и учащихся, проведенной в рамках
ежегодного мероприятия «Дни студенческой науки»
факультета бизнеса и права УО БГСХА

г. Горки, 16–19 мая 2023 г.

В двух частях

Часть 1. История и право

Редактор *Т. И. Скикевич*
Технический редактор *Н. Л. Якубовская*
Компьютерная верстка *В. В. Матюка*
Дизайн обложки *С. В. Ермоленко, В. В. Матюка*

Подписано в печать 05.12.2023. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Ризография. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 13,48 . Уч.-изд. л. 12,19.
Тираж 20 экз. Заказ .

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».
Свидетельство о ГРИИРПИ № 1/52 от 09.10.2013.
Ул. Мичурина, 13, 213407, г. Горки.

Отпечатано в УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».
Ул. Мичурина, 5, 213407, г. Горки.